

«Ғылым - Науқа»
2012 ж. наурыз, N1 (32)
Жылына төрт рет шығады
Меншік несі:
Қазақстан Республикасы
Ішкі істер министрлігі
Қылмыстық-атқару жүйесі
комитетінің
Академиясы
Бас редакторы:
Бекбатыров Н.Ж.,
з. ғ. к. (Қостанай қ.)
Бас редактордың орынбасары:
Сәтбаева Қ.,
з. ғ. к., доцент (Қостанай қ.)

Редакциялық кеңестің мүшелері:
Әкімжанов Т.Қ.,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
Жалбуров Е.Т.,
з.ғ.д., профессор (Шымкент қ.)
Қайыржанова С.Е.,
з.ғ.д., профессор (Астана қ.)
Ким Н.П.,
пед. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
Корзун И.В.,
з.ғ.д., профессор (Қостанай қ.)
Лебедев В.А.,
з.ғ.д., профессор (Челябі қ.)
Тоқубаев З.С.,
з. ғ. д., профессор (Қарағанды қ.)
Ұқанов Қ.Ш.,
з.ғ.д., профессор (Алматы қ.)
Шынарбаев Б.К.,
з.ғ.д., доцент (Қостанай қ.)
Шуақмайтов Д.С.,
з.ғ.д., профессор (Астана қ.)
Брылевский А.В.,
з.ғ.к. (Қостанай қ.)
Весельская Н.Р.,
з.ғ.к., доцент (Қарағанды қ.)
Слепцов И.В.,
з.ғ.к. (Қостанай қ.)

Журнал ҚР БҒМ Білім және ғылым
саласындағы қадағалау және атте-
статтау комитеті Алқасының шешімен
(2006 жылғы 1 шілдедегі №10 хаттама)
12.00.00 «Заң ғылымдары» саласы
бойынша диссертациялардың негізгі
нәтижелерін басуға ұсынылған басы-
лымдар тізіміне енгізілді

Журнал 2002 жылдан бастап шығады.
Журнал 2008 жылғы 26 тамызда
Қазақстан Республикасы Мәдениет
және ақпарат министрлігінде қайта
тіркелді. N9470-Ж куәлік.

Автордың пікірі редакцияның
көзқарасын білдірмейді.
Қолжазба рецензияланбайды
және авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін
автор жауапты. Материалдар-
ды қайта басу кезінде журналға
сілтеме жасау шарт.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

- Симонов С.В., Нусанбаев М.М.**
Порядок организации воспитательной работы
с осужденными, вновь прибывшими
в воспитательную колонию3
- Великая Т.В., Мелдере В.**
Теория и практика исправительного
воздействия и ресоциализации женщин,
осужденных к лишению свободы.....10
- Мендыбаев Т.А.**
Поддержание и активизация криминальной
субкультуры и ее криминогенные факторы12
- Смагулов М.К., Елешов Т.Р.**
Түзеу мекемелерінде зорлық жасайтын
сотталғандардың тұлғалық ерекшеліктері.....15
- Валькова Е.В.**
Защита наследственных прав лиц, отбывающих
наказание в виде лишения свободы18
- Базылбекова Г.Ж.**
Развитие института амнистии и оснований
ее применения в Казахстане22
- Тукенова Б.Ж.**
Теория и практика организации
борьбы с осужденными отрицательной
направленности в уголовно-исполнительной
системе Республики Казахстан28
- Кабидуллинов Е.А.**
Основные факторы, влияющие на преступность
в исправительных учреждениях32

«Ғылым - Наука»
N1 (32), март 2012 г.
Выходит четыре раза в год

Собственник:
Академия
Комитета уголовно-
исполнительной системы
Министерства внутренних дел
Республики Казахстан

Главный редактор:
Бекбатыров Н.Ж.,
к. ю. н. (г. Костанай)

Заместитель главного редактора:
Сәтбаева К.,
к. ю. н., доцент (г. Костанай)

Члены редакционного совета:
Акимжанов Т.К.,
д. ю. н., профессор (г. Костанай)

Жалбуров Е.Т.,
д. ю. н., профессор (г. Шымкент)

Қаиржанова С.Е.,
д. ю. н., профессор (г. Астана)

Ким Н.П.,
д. пед. н., профессор (г. Костанай)

Корзун И.В.,
д. ю. н., профессор (г. Костанай)

Лебедев В.А.,
д. ю. н., профессор (г. Челябинск)

Токубаев З.С.,
д. ю. н., профессор (г. Караганда)

Уканов К.Ш.,
д. ю. н., профессор (г. Алматы)

Чукмантов Д.С.,
д. ю. н., профессор (г. Астана)

Шнарбаев Б.К.,
д. ю. н., доцент (г. Костанай)

Брылевский А.В.,
к. ю. н. (г. Костанай)

Весельская Н.Р.,
к. ю. н., доцент (г. Караганда)

Слепцов И.В.,
к. ю. н. (г. Костанай)

Решением Коллегии Комитета по
надзору и аттестации в сфере об-
разования и науки МОН РК
(протокол №10 от 1 июля 2006 г.)
журнал включен в Перечень науч-
ных изданий, рекомендованных для
публикации основных результатов
диссертаций по отрасли 12.00.00
«Юридические науки»

Журнал выходит с 2002 г.
Перерегистрирован
в Министерстве культуры и ин-
формации Республики Казахстан
28 августа 2008 г. Свидетельство
N9470-Ж.

Мнение авторов не всегда от-
ражает точку зрения редакции.
Рукописи не рецензируются и не
возвращаются. За достоверность
предоставленных материалов от-
ветственность несет автор. При
перепечатке материалов ссылка
на журнал обязательна.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Сәтбаева Қ.

Қазақстандық парламентаризмнің қалыптасуына
конституциялық қайта құрулардың ықпалы37

Мизанбаев А.Е.

Материально-правовой подход в механизме
уголовного правоприменения.....41

Ирубаева А.Т.

Вопросы повышения эффективности взаимодействия
при проведении согласованных мероприятий,
направленных на борьбу с терроризмом
и иными проявлениями терроризма45

Баранова Е.А.

Уголовная ответственность
несовершеннолетних в некоторых странах
азиатско-тихоокеанского региона49

Кужабаева Г.Т.

К вопросу о типологизации террористов52

Жангарина Д.Б.

Оптимизация мер уголовно-правового
характера в отношении несовершеннолетних56

Маканов О.Ж.

Актуальные проблемы проведения
оперативно-розыскных мероприятий59

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Кинжебаева Л.Т.

Көптілдік қазіргі тіл білімінің аспектісі ретінде64

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Акимчева И.А.

Computers in teaching english (использование
компьютеров в обучении английскому языку).....67

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

УДК 34:37(075.8)

С37

ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ, ВНОВЬ ПРИБЫВШИМИ В ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ КОЛОНИЮ

*Симонов С.В.,
доцент кафедры общеправовых
дисциплин Академии КУИС МВД РК,
кандидат педагогических наук,
капитан юстиции*

*Нусанбаев М.М.,
заместитель начальника кафедры
военной и тактико-специальной
подготовки Академии КУИС МВД РК,
подполковник юстиции*

Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными, вновь прибывшими в воспитательные колонии, должна начинаться с изучения самой личности осужденного. Воспитателям и психологам необходимо знать и учитывать ряд факторов, обуславливающих отклоняющееся поведение подростков и юношей. После этого должна проводиться организация воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными [1, с. 332].

Организация воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными должна начинаться с изучения личности вновь прибывшего. Прибывшие в воспитательную колонию осужденные направляются в карантинное отделение, где в течение двух недель с ними проводится работа, направленная на подготовку к отбыванию наказания в учреждении.

На этом этапе основными задачами воспитательной работы с вновь прибывшими осужденными являются:

- формирование субъективной готовности подростка к восприятию методов воспитательного воздействия и оказание ему психологической помощи в период адаптации к новым условиям жизни. При этом необходимо использовать информацию сотрудников, проводивших с осужденными воспитательную работу в следственном изоляторе;

- изучение подростками их прав и обязанностей, ознакомление с порядком и условиями отбывания наказания, правилами внутреннего распорядка учреждения, предъявляемыми требованиями к поведению и правилам взаимоотношений с администрацией и другими осужденными;

- изучение сотрудниками ВК личностных особенностей подростков, подготовка рекомендаций по организации воспитательной работы с ними на перспективу;

- формирование у воспитанников правопослушного поведения, стремления к условно-досрочному освобождению из

колонии [2, с. 524].

Исходя из вышеперечисленных задач, организация работы в карантинном отделении осуществляется воспитателем карантина, назначаемым из числа наиболее опытных и квалифицированных сотрудников, в соответствии с планом занятий, утвержденным заместителем начальника учреждения по воспитательной работе. В ее проведении участвуют сотрудники всех отделов и частей воспитательной колонии. На первоначальном этапе осуществляется тщательное психологическое обследование личности, проводятся психотерапевтические и психокоррекционные мероприятия, направленные на снятие стрессовых и депрессивных состояний осужденных. С целью выявления подростков, имеющих психические отклонения, организуются консультации врача-психиатра. Своевременное определение психофизического состояния осужденных, относящихся к группе риска, имеет большое значение для правильной организации работы с ними в последующие периоды отбывания наказания.

Воспитатель карантина и психолог выявляют особенности личности подростка: характер, темперамент, склонности, ценностные приоритеты и ориентации. Результаты наблюдений, как правило, должны ими отражаться в дневнике индивидуальной работы с осужденным. Необходимо организовать занятия по изучению вновь прибывшими осужденными основ правовых знаний, уголовно-исполнительного законодательства, в частности главы 17 УИК РК «Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными несовершеннолетними», правил содержания и перевода с одних условий отбывания наказания в другие. После карантина осужденные распределяются по отрядам и учебным классам.

Условия пребывания осужденных в карантинном помещении ограничивают возможности проведения с ними разнообразных форм воспитательной работы. На этом этапе основными из них являются групповые и индивидуальные беседы, во время которых идет подготовка осужденных к дальнейшему отбыванию наказания. Кроме того, подростки обеспечиваются художественной

литературой и периодическими изданиями, должны иметь возможность просмотра и прослушивания телевизионных и радиопередач. В карантине организуются занятия физкультурой, обучение правилам личной гигиены, устанавливается поочередное дежурство по уборке помещений. Сотрудники знакомят подростков с историей и традициями колонии, судьбой освободившихся положительно зарекомендовавших себя осужденных.

Воспитанники в период пребывания в карантине не в состоянии в полном объеме воспринимать и запоминать необходимую для них информацию из бесед с сотрудниками. Поэтому наиболее значимые сведения для начального периода пребывания подростка в воспитательной колонии целесообразно оформлять на стендах и других видах наглядных средств.

В период пребывания в карантине несовершеннолетние обращаются к сотрудникам с различными вопросами и очень важно, чтобы на каждый из них осужденные своевременно получали полный и квалифицированный ответ. При проведении индивидуальной воспитательной работы необходимо учитывать, что вновь прибывшие, как правило, нередко заранее настроены на сопротивление, так как видят в сотрудниках колонии олицетворение наказания, лишения свободы, принуждения. Поэтому важно с первых бесед устранить атмосферу недоверия, добиться конструктивных контактов, дать установку на необходимость приобретения профессии, знаний в общеобразовательной школе, навыков в общении с другими людьми.

В этот же период руководители учебных заведений устанавливают уровень общеобразовательной подготовки осужденных, принимают решение о зачислении подростков в соответствующие учебные классы, знакомят вновь прибывших с традициями школы, нацеливают на необходимость получения образования.

Работа по подготовке к освобождению также должна проводиться с момента прибытия подростка в воспитательную колонию. Решая данную задачу, сотрудники колонии акцентируют внимание осужденного на том, что его пребывание в колонии - явление временное, которое надо использовать разумно

- подготовиться к достойной и общественно полезной жизни после освобождения.

До завершающего момента пребывания осужденных в карантине, примерно за два-три дня до их перевода в отряды, старшему воспитателю и воспитателю отделения сообщается информация, кто персонально к ним будет направлен. После ее получения начальник отряда и воспитатель отделения проводят индивидуальную беседу (знакомство) с осужденным. На ознакомительной беседе целесообразно дать понять осужденному, что его судьба не безразлична, что он будет защищен.

Определенная упреждающая информация об осужденном, распределенном в тот или иной отряд, имеет большое значение. Это делается для того, чтобы осужденный не оказался среди подростков, с которыми враждовал ранее или был психологически не совместим, а также для решения вопросов бытового устройства, назначения шефа из числа положительно характеризующихся осужденных и - при необходимости - из числа сотрудников воспитательной колонии. Более запущенные в нравственном и педагогическом отношении лица направляются в те отряды, где имеются сложившиеся положительные традиции и наиболее работоспособные самодеятельные организации.

Начальник отряда и воспитатель отделения до момента вхождения осужденного в отряд и отделение должны провести с ним работу: ознакомить с обстановкой в отряде, предупредить о сложных ситуациях, которые могут возникнуть в ходе общения с осужденными, посоветовать разумные приемы их разрешения. Осужденный должен быть готов к моменту выхода из карантина к той конкретной обстановке, в которой окажется. Необходимо, чтобы в день перевода из карантинного отделения в отряд подросток находился под постоянной опекой воспитателя.

Вместе с осужденным в отделение передается дневник с записями воспитателя карантина и психолога, их рекомендациями воспитателям отряда и отделения. В дневнике должны быть отражены индивидуальные особенности личности, на которые необходимо обратить внимание, рекомендуемые методы (формы и приемы) психолого-педагогического

воздействия на осужденного.

Организация воспитательной работы в отряде (отделении).

Пребывание осужденного в отряде (отделении) является наиболее продолжительным этапом в процессе воспитательной работы с ним. В это время происходит либо психологический, нравственный позитивный «перелом» во внутреннем мире осужденного, либо продолжает развиваться и закрепляться криминальный опыт поведения. Вновь прибывших воспитанников представляют коллективу осужденных.

В течение нахождения осужденного в отряде решаются задачи:

- формирование установки на законопослушное поведение как в период отбывания наказания, так и после освобождения;
- формирование осознанной необходимости выполнения различных социальных ролей: гражданин, работник, муж, отец и т.п.;
- получение общеобразовательной подготовки, соответствующей возрасту, профессиональных навыков.

Основными направлениями воспитательной работы с осужденными в ВК являются нравственное, патриотическое, правовое, трудовое, физическое, эстетическое и иное воспитание (с учетом сложившихся традиций и возможностей учреждения).

Направления воспитательной работы тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. В процессе нравственного воспитания формируется жизненная позиция, причем следует отметить, что именно отсутствие нравственных основ привело в свое время большинство несовершеннолетних к совершению преступления. Под нравственным воспитанием понимается процесс, направленный на формирование качеств личности, соответствующих нормам поведения человека в обществе, выражающихся в позитивном отношении к человеку, закону, труду; критическом отношении к самому себе, своим поступкам. Сложность нравственного воспитания определяется значительной педагогической запущенностью осужденных, стойкостью эгоистических взглядов и антиобщественных убеждений.

В решении задач нравственного воспитания особое место принадлежит общеобразовательной школе. Однако полученные

знания о морали необходимо подкреплять реальным опытом позитивных отношений в различных сферах: учебе, труде, быту; при общении с другими осужденными, сотрудниками колонии, родителями. Работа по нравственному воспитанию осуществляется с помощью разнообразных форм и приемов: бесед, лекций, диспутов, собраний осужденных, тематических вечеров, читательских конференций, психологических тренингов и т.д. Особенно эффективны приемы создания или использования ситуаций, воспитывающих нравственные качества личности: сострадание, милосердие и т.д.

В целях нравственного и духовного развития рекомендуется использовать:

а) индивидуальные средства и методы убеждения, моральное поощрение лучших учащихся, праздничные подведения итогов учебного года, торжественное вручение аттестатов, похвальных грамот и книг;

б) внеурочные мероприятия воспитательного характера, проводимые преподавателями общеобразовательных и профессиональных школ.

Большую помощь в нравственном воспитании осужденных оказывают религиозные объединения. Привлечение осужденных к мероприятиям, проводимым священнослужителями, должно осуществляться с учетом желания и интереса подростков исключительно на добровольной основе. При этом целесообразно согласовывать с родителями участие несовершеннолетних в религиозных обрядах. Работа церкви и мечети в колонии должна дополнять систему воспитания, осуществляемую в учреждении.

Многие осужденные начинают осознавать, как много значит для них семья, только попав в колонию. В это время у них происходит переоценка своего отношения к родителям, близким родственникам. Сотрудники должны использовать этот фактор и организовать работу таким образом, чтобы глубже затронуть нравственную, эмоциональную сферу осужденного. Следует активнее привлекать к работе с осужденными родителей, способных оказать на подростков положительное влияние (содействовать их переписке, привлекать родителей к участию в работе кружков и т.д.), шире привлекать попечительские советы к работе с сиротами, чтобы

они не чувствовали себя обделенными.

Патриотическое воспитание в последнее десятилетие подверглось значительной коррекции, а в некоторых образовательных учреждениях и вовсе было предано забвению. Между тем, воспитание любви к Родине, чувства гордости за ее историю и культуру является одной из основных целей воспитательной работы.

В решении задач патриотического воспитания осужденных также важную роль выполняет общеобразовательная школа. Уроки истории и обществознания, литературы, мировой художественной культуры; классные часы, посвященные историческим, искусствоведческим темам, - основная организационная форма данной работы.

В воспитательных колониях в целях патриотического воспитания рекомендуется создавать оформленные исторические кабинеты и музеи, проводить ежедневный торжественный ритуал поднятия Государственного флага Республики Казахстан, что оказывает огромное положительное влияние на умы и сердца несовершеннолетних. Встречи ветеранов войны и труда, граждан Республики Казахстан, имеющих государственные награды, с воспитанниками также имеют непреходящее значение и не утратили своей актуальности.

Правовое воспитание в условиях ВК рассматривается как одно из основных направлений работы с осужденными. Его задачами являются:

- формирование понимания осужденными сущности и цели законов государства, их принципов (гуманности, неотвратимости наказания и др.);

- осознания справедливости наказания за совершенное преступление;

- воспитание осознанного правопослушного поведения;

- изучение прав и обязанностей осужденных, осознание необходимости соблюдения режимных требований.

Содержание правового воспитания осужденных в ВК включает разъяснение правовых норм, необходимости и целесообразности соблюдения требований закона (например, в колонии это дифференциация условий отбывания наказания от льготных до строгих в зависимости от поведения и отношения

к труду и учебе).

При организации правового воспитания осужденных в ВК необходимо учитывать ряд особенностей. Большинство правонарушителей характеризуется глубокой деформацией личности. Более половины осужденных рассматривают факт совершения ими преступления как естественный выход из ситуации, в которой оказались, и не осознают морального и материального ущерба, причиненного ими, считают меру наказания несправедливой и слишком суровой. Правовое воспитание проводится в форме специальных занятий, бесед, лекций, юридических консультаций, викторин, встреч с работниками суда, прокуратуры, адвокатуры, органов внутренних дел.

Трудовое воспитание представляет собой одно из направлений процесса подготовки осужденных к жизни после освобождения.

Задачами трудового воспитания осужденных являются:

- формирование убежденности в необходимости труда;
- приобретение профессии, формирование трудовых навыков, воспитание потребности трудиться;
- профессиональная ориентация на перспективу, определение профессии (специальности), соответствующей индивидуальным способностям и личностным особенностям осужденного, выбор путей, которые в дальнейшем могут помочь им в приобретении конкретной профессии (специальности) [2, с. 532].

Одной из задач трудового воспитания является искоренение отказа от работы - злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания. Профилактика отказов осужденных от работы предусматривает совместную деятельность сотрудников всех частей и служб ВК, направленную на выявление мотивов и причин возникновения этого вида нарушений.

Осужденных необходимо ориентировать на то, чтобы после освобождения они занимались полезным для общества делом, соответствующим их индивидуальным способностям и личностным особенностям.

В последнее время в воспитательных колониях появились объективные трудности

в организации полноценного трудового воспитания осужденных. В силу неблагоприятно сложившихся экономических условий производственные предприятия находятся на грани остановки, а некоторые из них вообще прекратили свое существование. Время требует использования новых форм трудового воспитания, которые были бы адаптированы к современным экономическим условиям. С помощью местных органов исполнительной власти, попечительского совета при ВК, благотворительных организаций на базе воспитательной колонии возможно создание различных производств по изготовлению продукции, пользующейся спросом в данной местности, развитие ремесел. Наряду с этим целесообразно организовать и развивать в колонии подсобное хозяйство (овощеводческое, животноводческое).

При организации трудового воспитания необходимо учесть, что интересная работа (после освобождения) отмечается осужденными среди приоритетных ценностей. В ряду предпочитаемых указываются профессии продавца, автослесаря, шофера, фермера. Перечисленные профессии на сегодняшний день являются довольно престижными среди молодежи и хорошо оплачиваются.

Оптимальными условиями при организации трудового воспитания осужденных являются: совпадение профессиональных интересов (желания осужденных), их личностных характеристик и наличия в ВК условий для приобретения профессии (специальности).

Сотрудники колонии должны составить профессиональную характеристику на каждого осужденного с рекомендациями, какие профессии (специальности) подходят тому или иному подростку. Провести с осужденными индивидуальные беседы о том, какими путями можно освоить ту или иную профессию, какие шаги для этого необходимо предпринять.

Физическое воспитание осужденных в ВК имеет своей целью физическое развитие подростков и снятие психологической усталости от ограниченного пространства, малоподвижного образа жизни. Кроме того, оно направлено на формирование навыков выполнения санитарно-гигиенических требований.

При организации физического воспитания в ВК необходимо учитывать, что среди интересов досуга осужденных спорт занимает ведущее место. Многие несовершеннолетние изъявляют желание заниматься в спортивных секциях. К занятиям физкультурой и спортом должны привлекаться все осужденные с учетом состояния их здоровья [2, с. 552].

В каникулярный период необходимо особое внимание уделить организации массовых физкультурно-спортивных мероприятий. Особенно важно тщательно подойти к планированию коллективных спортивных мероприятий в период летних каникул. Это не только обеспечит пропаганду здорового образа жизни, но будет способствовать укреплению дисциплины, профилактике правонарушений. Основная нагрузка по реализации данного направления ложится на старшего общественного тренера физкультурно-спортивной работы. В целях ее реализации необходимо заблаговременно составить и утвердить у начальника ВК план занятий на летний период с учетом имеющихся возможностей (спортивный инвентарь, оборудования спортзала, спортплощадки). Важным положительным фактором является совместное с воспитанниками участие сотрудников в командных видах спорта (футбол, волейбол, баскетбол). При массовых выводах на спортивную площадку важно, чтобы все воспитанники были задействованы в спортивных мероприятиях.

При подготовке и проведении физкультурно-спортивных мероприятий следует опираться на помощь актива из числа осужденных, привлекать представителей общественных объединений и родителей.

Наиболее приемлемыми формами физического воспитания осужденных являются: утренняя зарядка, спортивные соревнования (олимпиады) по командным видам спорта, праздники, смотры-конкурсы, занятия в спортивных секциях. Эта система дополняется следующими видами деятельности:

- ежедневным соблюдением осужденными санитарно-гигиенических требований;
- беседами и вечерами, посвященными пропаганде здорового образа жизни;
- участием осужденных в строительстве и оборудовании спортивных сооружений,

изготовлении и ремонте спортивного инвентаря;

- изготовлением осужденными средств наглядной агитации с целью пропаганды спорта, здорового образа жизни, достижений команд и отдельных осужденных;

- организацией показательных выступлений по различным видам спорта, встреч со спортсменами и тренерами, ветеранами спорта, проведением спортивных викторин.

Эстетическое воспитание осужденных должно быть направлено на эмоциональное развитие подростков, формирование способности воспринимать достижения отечественной и мировой культуры.

Основными организационными формами проведения мероприятий по эстетическому воспитанию осужденных являются уроки и внеурочные мероприятия по ознакомлению подростков с шедеврами отечественного и мирового искусства; постановка спектаклей, проведение концертов художественной самодеятельности, тематических вечеров; организация конкурсов рисунков и стихотворений, авторской песни и др. Огромным воспитательным воздействием на подростков обладают художественные фильмы. Однако необходимо демонстрировать подросткам киноленты, являющиеся классикой советского и казахстанского кинематографа, имеющие большую художественную ценность [2, с. 562].

Наиболее подготовленными сотрудниками для организации и проведения указанных мероприятий являются учителя общеобразовательной школы, работники клуба, воспитатели ВК.

Важно отметить, что воспитанники, находясь в отряде, содержатся в разных условиях отбывания наказания: строгих, обычных, облегченных, льготных (если в ВК не существует отдельных зданий или помещений для проживания данной категории осужденных за пределами колонии). Те, кто отбывает наказание в строгих условиях, числятся в отряде, но находятся за его пределами. Направления воспитательной работы, ее содержание, формы и методы проведения, а следовательно, и педагогическая тактика, естественно, зависят от условий отбывания наказания той или иной категории воспитанников [3, с. 21].

Осужденные, доказавшие свое исправление и находящиеся в льготных условиях, должны периодически участвовать в мероприятиях (спортивного и культурно-массового характера) за пределами колонии. Данная практика является хорошим стимулом и для остальных категорий осужденных. Подобные формы и методы воспитательной работы (групповое посещение памятных мест, выставок и т.д. в зависимости от возможностей) применимы и к группам воспитанников, которым советом коллектива отряда (колонии) присвоены звания «Лучший класс», «Лучшее отделение».

Применительно к осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях, нравственному и правовому воспитанию необходимо уделять большее внимание. Также следует учитывать и тот факт, что чем жестче изоляция, тем устойчивее элементы асоциальной (криминальной) субкультуры, которые могут иметь в строгих условиях более яркие проявления, нежели в иных условиях отбывания наказания. Следовательно, важным является недопущение перехода физической изоляции в социальную обособленность [3, с. 27].

Работу с воспитанниками, отбывающими наказание в строгих условиях, организуют воспитатели отрядов, за которыми числятся осужденные. Они должны составлять планы воспитательной работы, согласовывать ответственных сотрудников за выполнение запланированных мероприятий с заместителем начальника ВК по кадровой и воспитательной работе, организовать их участие в учебно-воспитательном процессе. Воспитатели отрядов оказывают помощь в решении бытовых и личных вопросов, заполняют документацию на подростков, обеспечивают реализацию их прав на приобретение продуктов и предметов первой необходимости, свиданий. Важным моментом в воспитательной работе с данной категори-

ей лиц является работа на перспективу их перевода в обычные условия [3, с. 27].

Таким образом, воспитательная работа среди несовершеннолетних, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Казахстана, должна носить комплексный и системный характер, который должен выражаться в создании специализированных психолого-педагогических служб, направленных на ресоциализацию поведения несовершеннолетних в период отбытия наказания.

Литература:

1. Исправительно-трудовая педагогика / Под ред. генерал-лейтенанта вн. службы И.Т. Богатырёва. – М.: Академия МВД СССР, 1978.

2. Юридическая педагогика: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» [Беличева С.А., Беляева Л.И., Буданов А.В. и др.]; Под ред. проф. В.Я. Кикотя, проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004.

3. Типовая методика организации воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях для содержания несовершеннолетних. - Астана: КУИС МЮ РК, 2009.

Түйін

Мақала авторлары тәрбие колониясына қайта түскен сотталғандармен жұмысты ұйымдастырудың типтік әдістемесін сараптайды.

Резюме

В статье авторы анализируют типовую методику организации воспитательной работы с осужденными, вновь прибывшими в воспитательную колонию.

Summary

In the given article the authors analyze methods of organization of up-bringing work with convicted offenders, first arrived to training colonies of correctional system.

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ
ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

*Великая Т.В.,
доцент кафедры общеправовых
дисциплин Академии КУИС МВД РК,
кандидат юридических наук*

*Мелдере В.,
магистрант Академии КУИС МВД РК,
старший лейтенант юстиции*

Анализ действующего уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан позволяет выделить следующие его цели: восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами [1].

Что касается таких целей, как восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, то в определенной мере они достигаются назначением уголовного наказания.

На наш взгляд, заслуживает внимания цель исправления осужденных, поскольку она всегда была, есть и будет актуальной не только для сотрудников исправительных учреждений, но и для общества в целом.

Пункт 1 ст. 7 УИК РК закрепляет норму о том, что исправление осужденного - это формирование у него правопослушного поведения, позитивного отношения к личности, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития. Часть 2 упомянутой статьи относит к основным средствам исправления установленный порядок исполнения и отбывания наказания, т.е. режим, воспитательную работу, общественно полезный труд, получение среднего образования, профессиональную подготовку и общественное воздействие. Каждое из перечисленных средств имеет конкретное назначение, а в совокупности все они направлены на то, чтобы вернуть обществу полноценного гражданина.

Определенная роль в исправлении осужденных отводится воспитательному воздействию, которое в соответствии с п. 1 ст. 105 УИК РК направлено на исправление осужденных к лишению свободы, формирование у них стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестное отношение к труду, соблюдение законов и других принятых в обществе правил поведения, повышение и дальнейшее развитие знаний, образовательного и культурного уровней.

Энциклопедический словарь определяет термин «воспитание» как процесс систематического и целенаправленного воздействия на духовное и физическое развитие личности в целях подготовки ее к производственной, общественной и культурной деятельности [2]. Несложно заметить, что воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы имеет несколько иное значение, поскольку оно прежде всего направлено на исправление данных лиц, а не на их развитие. По мнению ряда ученых и практиков, цель исправления осужденных практически не достижима, поскольку исправить человека с устоявшимися привычками, имеющимися чертами характера, наклонностями и стремлениями, которые привели его к совершению преступления, невозможно. В этом случае целесообразнее говорить об определенной корректировке его поведения, отношения к окружающим, нормам права, правилам и традициям в обществе. Поэтому в научной литературе предлагается термин «исправление» заменить

на термин «ресоциализация». Последнее понятие более широкое, включающее в себя и процесс исправления. В частности под ресоциализацией понимается процесс, в результате которого индивидуум обучается новым социальным нормам и правилам, позволяющим ему достичь желаемых социальных благ, не нарушая прав других, приобретает положительные свойства и качества, утраченные в процессе асоциального поведения. Приставка «ре» употребляется здесь в двух значениях: во-первых, как повторно возобновляемое действие (касается утраченных положительных качеств и свойств), во-вторых, как противодействие отрицательным свойствам и качествам (имевшимся или приобретенным). Исходя из изложенного мы полагаем, что термин «воспитательная работа» целесообразно заменить на термин «социальная работа», поскольку он больше соответствует содержанию и значению исправления осужденных.

В исправительных учреждениях воспитательная работа с осужденными организуется в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов. Не отрицая важности групповых и массовых форм, на наш взгляд, более эффективной является все же индивидуальная работа с психокоррекционной направленностью, поскольку она предусматривает систематическое и целенаправленное воздействие на личность осужденного. 75% респондентов из 30 опрошенных сотрудников исправительного учреждения для женщин АК 159/9 отметили, что именно психологическое воздействие на осужденных в ходе бесед, тренингов дает положительный результат в социализации личности, ее исправлении [3]. Особо следует отметить, что наряду с начальником отряда, который организует в отряде весь исправительный процесс, целесообразно иметь психолога и социального работника.

Одним из основных средств исправления осужденных является общественно полезный труд. Из 30 сотрудников женского исправительного учреждения АК 159/9 только 5% отметили, что в отношении осужденных применяется трудовое воспитание. 60 респондентов данного учреждения из числа осужденных ответили, что они не трудоу-

строены. Поэтому такая составляющая исправительного воздействия на осужденных как трудовое воспитание не реализуется и соответственно данный факт отрицательно влияет на процесс исправления.

Отрицательным фактором, влияющим на процесс исправления осужденных к лишению свободы женщин, является и потеря социально полезных связей. 46% опрошенных из числа осужденных исправительного учреждения АК 159/9 утратили связи с друзьями и коллегами по работе, 52% расценивают как проблему отрыв от родственников, из них 56% имеют детей [3].

Не используется и такое средство исправления осужденных, как общественное воздействие. Одной из составляющих его является возможность выезда за пределы исправительного учреждения, общение с родственниками, коллегами по работе, друзьями, которые могут оказать на осужденных положительное влияние, приобщить к жизни на свободе.

В соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений осужденным могут предоставляться длительные выезды за пределы исправительного учреждения на время ежегодного оплачиваемого отпуска, а осужденным, не обеспеченным работой по независящим от них причинам, - на время, равное времени оплачиваемого отпуска [4].

Хотелось бы обратиться к опыту стран дальнего зарубежья. Так, при организации системы исполнения наказания преследуется главная цель - ресоциализация личности. Отпуск в некоторых зарубежных странах, как правило, предоставляется всем категориям осужденных, независимо от назначенного им срока наказания, тяжести совершенного преступления, но во всех случаях, при наличии у них устойчивого правомерного поведения, позитивной степени исправления и твердой уверенности администрации исправительного учреждения в том, что осужденный в период нахождения вне территории тюрьмы не совершит какого-либо правонарушения и вернется назад в строго установленный срок. Например, в Канаде законом об исправительных учреждениях тюремного типа предусматриваются временные отлучки до 15 дней. Они разрешаются

для посещения семей как по соображениям сострадания, так и в целях исправления и приобщения осужденного к нормальной жизни в обществе [5]. В Норвегии отпуск за пределы тюрьмы предоставляется заключенному, отбывшему не менее 1/3 срока наказания. Такой отпуск предоставляется на основании увольнительной записки не более чем на пять дней, не считая времени, затраченного на дорогу [6].

Таким образом, исправление осужденных достигается только при условии реализации всех средств исправительного воздействия, закрепленных на законодательном уровне.

Литература:

1. Уголовно-исполнительный кодекс РК: Учебно-практическое пособие. – Алматы: «Норма-К», 2011.- 80 с.
2. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. - М., 1990. - С. 249.
3. Результаты анкетирования сотрудников и осужденных исправительного учреждения АК 159/9 по Карагандинской области (август 2011 года). - Караганда, 2011.
4. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Министра юстиции РК от 11 декабря 2001 года №148 (с изм.,

внес. приказом Министра юстиции РК от 20.11.02 г. №167).

5. Российский тюремный журнал /A2 – 2009 – вопросы УДО // [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http// www. zagr. org/467. html//](http://www.zagr.org/467.html)

6. Педагогический процесс в пенитенциарной системе // [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http//www.kurs. ido. tpu. ru//](http://www.kurs. ido. tpu. ru//)

Түйін

Мақалада сотталғандарға түзету әсерін тигізетін ішараларды заң түрінде бекіту және оларды іс жүзінде жүзеге асыру, сонымен қатар сотталғандарды қайта әлеуметтендіру және оны түзеу мекемелерінде қолдану бойынша сұрақтар қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются вопросы законодательного закрепления средств исправительного воздействия на осужденных и практическая их реализация, а также вопросы ресоциализации осужденных и предложения по ее использованию в исправительных учреждениях.

Summary

In the article the questions of legislative application of means of correctional influence on inmates and its practical realization, and also questions of convicted offenders' resocialization and offerings on these means' use in penitentiary institutions are considered.

ПОДДЕРЖАНИЕ И АКТИВИЗАЦИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ И ЕЕ КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ

*Мендыбаев Т.А.,
научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории
Академии КУИС МВД РК, майор юстиции*

Потенциал криминальной субкультуры в силу существующего в исправительных учреждениях антагонизма между осужден-

ным и государством сохраняется неизменно. Прежде всего она воспроизводит в преступности систему негативных социальных

связей, упрочивая которые укрепляет в ней антиобщественное начало. Криминальная субкультура может перестать существовать лишь в том случае, если она перестанет быть полезной тюремной общине.

Криминальная субкультура детерминирована, обусловлена комплексом многих внешних и внутренних (в исправительных учреждениях) причин и условий. Для самосохранения и развития своей сферы деятельности элементы криминальной субкультуры незамедлительно приспосабливаются к изменившимся условиям, возникающим из-за правоохранительных новаций в сфере контроля над преступностью.

Главной предпосылкой воспроизводства субкультуры криминального мира вообще и субкультуры осужденных в частности является существование ее носителей - преступников, осужденных к лишению свободы, преступных сообществ. Принадлежность осужденных к криминальному сообществу придает им статус лиц, опасных для общества и изолированных от него, что, несомненно, способствует криминальной консолидации осужденных. Они особенно остро начинают осознавать собственную исключительность, причастность к особому рода общности с определенными правами и обязанностями, что проявляется в усвоении лицом, хотя бы один раз попавшим в места лишения свободы, криминальных традиций и взглядов, особого отношения к жизни и к себе, характерного для преступников. Мораль осужденных подчинена системе четких правил, основанных на принципах поведения, сформировавшихся за всю историю существования тюрем и других подобных им заведений.

Криминальные правонарушения перманентно совершаются также гражданами, не имеющими опыта пребывания в пенитенциарных учреждениях. Именно там они проходят «криминальные университеты», приобщаются к преступной субкультуре, которая запечатлевается в их сознании практически на всю оставшуюся жизнь. Так происходит тиражирование криминальной субкультуры и ее идеологии [1].

К недостаткам исполнения лишения свободы относится то, что не всегда удается избежать отрицательного влияния на

осужденного со стороны его окружения, которое в какой-то степени может усугублять нравственную деформацию личности, затруднить достижение целей наказания. Анализируя механизм воздействия на осужденного среды его нахождения, Н.Г. Шурухнов подчеркивает, что в процессе взаимообщения происходит обмен личностными свойствами, усвоение неофициальных норм поведения, традиций, в результате чего осужденный теряет своеобразие и становится подобен большинству, пребывающему там значительный промежуток времени [2].

Выборочные исследования показывают, что 76% осужденных в местах лишения свободы усваивают криминальный опыт. Преступные навыки и умения, связи в преступном мире, криминальная культура - все это элементы криминальной самодетерминации, обуславливающие постпенитенциарный рецидив [3].

Хорошо известно, что преступники стремятся к расширению круга своих криминальных связей, вовлечению в него новых лиц, передаче преступного опыта, чем обеспечивают сохранение и поддержание преступных традиций и обычаев. Существующая иерархия, стремление к самоутверждению и выживанию в условиях социального контроля объективно способствуют вовлечению в сферу преступной деятельности новых лиц. Устойчивость внутренних связей и элементов криминальной субкультуры зависит от целенаправленной и сознательной деятельности определенного круга людей. Это происходит за счет сохранения, распространения, адаптации применительно к изменившимся обстоятельствам криминальной психологии использования преступниками механизмов прямого инструктирования, внушения, подражания.

По мнению М.А. Антоняна, с учетом того, что сила воздействия и восприятие отношений в пенитенциарной среде осужденными различны, процесс пенитенциарной социализации может идти как прямо, так и косвенно.

Прямая социализация - это непосредственное приобретение знаний и установок, доминирующих в пенитенциарном сообществе. Такой процесс осуществляется под

жестким контролем его лидеров. Он управляет и носит, как правило, индивидуальный характер. Это хорошо видно на примере осужденных молодежного возраста, практически за каждым из которых закрепляется «наставник». Подобного рода закрепление осуществляется ненавязчиво, и осужденный наивно полагает, что такое отношение к нему конкретного человека обусловлено личной симпатией. Однако это не так: несмотря на формы дальнейшего поведения молодого человека, причисление к конкретным неформальным группам изначально ставит его в зависимое положение. Исключение, пожалуй, будут составлять только «отверженные» в силу их специфического положения в пенитенциарном сообществе.

Косвенная социализация - это своего рода проекция приемлемых для осужденного форм поведения в условиях изоляции. Так, его установки по отношению к лицам старшего возраста, формирующиеся в условиях свободы, в пенитенциарных учреждениях часто трансформируются. Осужденные старшей возрастной группы - часто нейтральная категория: они смиряются с изоляцией и растворяются в пенитенциарном сообществе. Их возраст становится одним из средств ухода от противоречий, существующих в пенитенциарном сообществе. Осужденные старшего возраста, как правило, редко претендуют на повышение своего внутригруппового статуса [4].

Закреплению, а иногда развитию антиобщественных черт личности у осужденного, прежде всего, способствуют лица, которые после применения к ним уголовного наказания не отказались от преступных намерений. Во многом существование криминальной субкультуры обусловлено наличием профессиональной и рецидивной преступности. Приверженность лиц, совершающих преступления при рецидиве, криминальным нормам такова, что сформированное первоначально стремление к соблюдению определенных образцов антиобщественного поведения постепенно перерастает у них в принцип поведения, что обуславливает в дальнейшем специфический образ жизни и нередко преступную «карьеру». Но рецидивная преступность не только следствие воздействия криминальной субкультуры, но

и одновременно причина ее существования. Благодаря рецидивной преступности происходит передача неформальных правил во времени и распространение их в пространстве.

Известны случаи нежелания отдельных наиболее преданных воровской «идее» преступников освобождаться, чему способствует не только отсутствие на свободе каких-либо полезных социальных связей, но и искреннее стремление воспитать молодежь на уголовных традициях (таким был известный вор по кличке Бриллиант) [5].

Нельзя не учитывать также отсутствие целенаправленной профилактики уголовно-воровских традиций, так как многие годы считалось, что в обществе при господствующей коммунистической морали не может быть никакой антиподной субкультуры. Между тем невидимые, статистически не отражаемые процессы этого явления продолжали развиваться без должной оценки.

Учитывать существование криминальной субкультуры вынуждена и администрация уголовно-исполнительной системы. Администрация колоний иногда вынужденно, а иногда и добровольно играет в эти игры. Нарушение предосторожностей по отношению к различным «кастам» и «мастям» может привести к тяжелым последствиям, даже к бунтам и голодовкам.

Более того, сотрудники колоний нередко принимают правила и законы неписаного тюремного права и следуют им не только в отношениях с заключенными, но и между собой.

При изучении механизмов распространения и функционирования криминальной субкультуры важно выделить и такой феномен, как интеграция криминальной среды, т.е. стремление к объединению, к сплочению. Криминальное сообщество, диффузно рассредоточенное по всей территории государства и за его пределами, стремится к объединению и координации своих действий.

Литература:

1. Криминальная субкультура осужденных: теоретический, криминологический, психологический аспекты, функциональный механизм: Монография. - Рязань: Академия

ФСИН России, 2009. – С. 36.

2. Шурухнов Н.Г. Расследование преступлений, совершенных осужденными в исправительно-трудовых учреждениях. - М., 1992. - С. 21.

3. Многократный рецидив преступлений: Монография / Под ред. Ю.М. Антоняна. - Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С. 78.

4. Пенитенциарная криминология: Учебник / Под ред. Ю.М. Антоняна, АЛ. Гришко, А.П. Фильченко. - Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С. 120.

5. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. - М., 1990 //Онлайн Библиотека <http://www.koob.ru>.

Түйін

Мақала криминалдық кіші мәдениетті сақтау және тарату механизмдерін зерделеуге арналған. Криминалдық кіші мәдениет түзеу мекемелеріндегі көптеген сыртқы және ішкі себептер мен жағдайлардың жинағымен айқындалып, байланыста болады. Қандай да бір басқа жүйе секілді, ол әр уақытта

жарқынды даму үстінде болады және өзгеріп жатқан қоршаған ортада өзін-өзі сақтауға талпынады.

Резюме

Статья посвящена изучению механизмов сохранения и распространения криминальной субкультуры. Криминальная субкультура детерминирована, обусловлена комплексом многих внешних и внутренних (в исправительных учреждениях) причин и условий. Как и любая другая система, она находится в постоянном динамическом развитии и стремится к самосохранению в изменяющейся внешней среде.

Summary

The article is devoted to studying mechanisms of preservation and spreading of criminal subculture. Criminal subculture is determined and caused by the complex of many outward and inward (in penal institutions) reasons and conditions. As any other system, it is in constant dynamic development and aspires to self-preservation in changing external environment.

ТҮЗЕУ МЕКЕМЕЛЕРІНДЕ ЗОРЛЫҚ ЖАСАЙТЫН СОТТАЛҒАНДАРДЫҢ ТҮЛҒАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

*Смагулов М.К.,
ҚР ИМ ҚАЖК Академиясы
жалпықұқықтық пәндер кафедрасының
оқытушысы, әділет аға лейтенанты*

*Елешов Т.Р.,
ҚР ИМ ҚАЖК Академиясы
жалпықұқықтық пәндер кафедрасының
аға оқытушысы, әділет подполковнигі*

Түзеу мекемелерінде жасалатын құқық бұзушылықтармен күрес мемлекеттегі қылмыспен күрестің бір бөлігі болып табылады. Түзеу мекемелерінде қылмыс дәрежесі қаншалықты жоғары болса, соншалықты сотталғандардың түзелмеуіне әсерін тигізеді. Сондықтан, криминологиялық, пенитенциарлық және педагогикалық мәселелердегі өзектіліктің бірі сотталғандарды бас бостандығынан айыру орындарындағы ұсақ зорлық қылмыстарын

жасауы қылмыстық жазаларды өтеу барысында жасалатын қылмыстарға жатқызылады.

Байқағанымыздай, бұл тек қана теориялық емес, сонымен қатар практикалық мәнге де ие. Түзеу мекемелерінде жасалынатын зорлық-зомбылықтар - қылмыскерлерді түзеу жұмыстарына кедергі келтіретін негізгі тәртіп бұзушылықтардың бірі. Қылмыскерлердің арасындағы зорлық-зомбылықтар нысаны мен дәрежесі айрықша түрде әр мәнде байқалады:

дөрекілік пен былапыт сөздерден бастап, аса ауыр дене жарақаттары мен өлімге дейін жеткізіледі.

Сотталғандардан зорлық-зомбылық жасаған қылмыстарын, сонымен қатар осыларға ұқсас ұсақ қылмыстарды білу үшін олардың тұлғалық ерекшелігін анықтау септігін тигізеді. Жалпы алғанда криминологияда тұлғаның қылмыстық мінез-құлығы негізгі детерминант ретінде қаралады [1].

Шынымен де бұл тұлғалар экстремалды жағдайда ұсталады, оларға ерекше факторлар әсер етеді. Осыдан түзеу мекемесінде ұсталған сотталғандардың қылмыстық мінез-құлықтарын байқауға болады.

Сотталғанның түзеу мекемесінде жасаған қылмыстарының бір жағы, осы жерге түскенге дейінгі қылмыстық тәжірибесінің болуы десек, екіншіден, жазасын өтеу орнындағы айналасындағылардың әсер етуінен жағымсыз факторлардың туындауы мүмкін.

Түзеу мекемелерінде зорлық-зомбылық әрекеттерін жасайтын тұлғалар көбіне аса ауыр дене жарақаты, қарақшылық және ұрлық жасағаны үшін сотталғандар болады. Тәртіп пен әдептілікті бұзу, құқық бұзушылық әрекеттерін жасау нағыз осыларға тән. Айтарлықтай жоғары дәрежедегі зорлық-зомбылық әрекеттері көбіне ерекше және қатаң режимдегі түзеу мекемелерінде, яғни қылмыстық жауапкершілікке бірнеше мәрте тартылғандар аарсында кездеседі.

Қылмыскер тұлғасының ерекшеліктерін зерттеу барысында олардың жас мөлшеріне мән берген жөн. Жасы мінез-құлқына, әрине, аз әсерін тигізбейді, бірақ ол адамның зорлық жасайтынын не жасамайтынын анықтамайды.

Тәрбие колонияларында кәмелетке толмаған қылмыскерлердің контингентін қоғамға қауіптілік дәрежесіне сәйкес бөлуге болады:

- имансыз қараусыз қалған – қажетті педагогикалық тәрбиенің жетіспеуі нәтижесінен, кейбір адамгершілік құндылықтарды түсінуіндегі ауытқушылықтар болуынан, қоғам қабылдаған мораль мен этика ережелерінің жетіспеуінен тәртіпсіздігімен, дөрекілігімен, ережелерді бұзуларымен айқындалады;

- бейәлеуметтік қараусыз қалған – спирттік ішімдік пен нашаны кішкентайынан қолданып үйрену, ПО жеткізілуі, КИИ-ға есепке қою,

яғни сотталғанға дейін әкімшілік құқық бұзушылықтар мен кішігірім қылмыс жасау тәжірибесінің болуы салдарынан келеңсіз қылықтарды жасауымен, қатыгездігімен, мүмкіндігі жоқтарды ұрып-соғумен, сонымен қатар кейбір қылмыстық дәстүрлерді ұстануымен және т.б. ерекшеленеді;

- криминалдық топ - қылмыстық жолға берік тұрған жасөспірімдер, кейбір жағдайларда бұрын сотталған, жасөспірімдер мен жас жеткіншек тұлғалардың арасынан жинақталған қылмыстық топтың құрамындағылар, олар қылмыс жасауға бейімділігімен, мекеменің режимін бұзуда көшбасшылығымен және ұйымдастырушылығымен, арандатушылығымен, қылмыстық әлемге сәйкес өзінің өмірін құрумен ерекшеленеді және т.б.

Түзеу мекемелерінде тұлғалық сана-сезімге психологиялық қысым көрсетумен қатар, физикалық күш көрсету арқылы қорлау және қудалаулар кездесіп тұрады. Мысалы оған көбіне «алғашқы келгендер» («первоходкалар») немесе түзелу жолына түскендер, бейтараптық ұстанғандар немесе «белсенділер» қатарындағылар ұрынады [2].

Адамгершілікке жат, қоғамға зиян көзқарастар мен әрекеттер жиынтығы көбіне отбасылық байланыстардың нашарлап немесе жойылуының әсерінен пайда болады. Өз кезегінде қылмыстық мінез-құлық пен түзеу мекемелерінде бірнеше мәрте қылмыстық жауапкершілікке тартылу отбасылық қатынастарға жиі кері әсерін тигізіп, отбасының бұзылуына әкеліп соқтырады. Осыған байланысты түзеу мекемелерінде зорлық-зомбылыққа бой алдыратын тұлғалар – отбасы жоқ, сонымен қатар туған-туысқандарымен байланысы нашар сақталған адамдар.

Түзеу мекемелерінде зорлық-зомбылық жасаған сотталғандардың тұлғалық ерекшеліктерін зерттей келе, оларды екі негізгі топқа бөліп қарастыру қажет:

нақты тұлғаларға қатысты физикалық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттерін жасайтындар;

нақты тұлғаларға қатысты психикалық немесе сөз жүзінде зорлық-зомбылық әрекеттерін жасайтындар (қорлау, жала жабу, қорқыту және т.б.).

Әрине, біріншісі физикалық әрекеттерден

психикалық әрекеттерге көшуі мүмкін. Физикалық зорлықтар шын мәнінде аса ауыр зардаптармен белгіленеді.

Түзеу мекемелерінде өлім, ауыр дене жарақаттау сияқты қауіпті қылмыстар жасайтын сотталғандар айтарлықтай дәрежедегі қауіпті және белсенді қылмыскерлер болады, олар түзеу-тәрбиелеу шараларын теріске шығарады.

Бұл тұлғаларға деградациялық, сонымен қатар қатыгездік, дөрекілік, терістік пен аса даралық сипат тән. Бұлар түзеу мекемелерінде ұзақ уақыт отырып, айтарлықтай қажетті әлеуметтік және пайдалы байланыстарын жоғалтады, сайып келгенде мұны қалпына келтіру өте күшті, қажырлы еңбекті қажет етеді. Бұл тұлғалар терістікті таңдаған сотталғандардың арасында үлкен беделге ие.

Түзеу мекемелерінде жазасын өтеп жүргендерге қатысты тек қана психикалық немесе сөз жүзінде зорлық көрсететіндер албырттығымен, тұрақсыздығымен ерекшеленеді. Олардың қылмыстық әрекеттері айтарлықтай маңызды, нақты қалыптасқан ахуалды пайдалануға бағытталады. Оларға қоғамдық құндылықтарға тұрақсыз қарау мен басқа да моральдық үрдістердің болмауы, белсенділерді басыну және басқа да қасиеттер тән. Мұндай сотталғандар жасаған қылмыстары үшін кінәсін сезінеді, бірақ психикалық тұрақсыз жағдайдағы тұлғалар болғандықтан, жауапкершілік сезімдерінің болмауымен ерекшеленеді [3].

Бұл сотталған тұлғалардың адамгершілік психологиясының жоқтығы көбіне алкоголизм мен нашақорлықтың кесірінен туындайды. Алкоголизм мен нашақорлыққа жақын тұлғалардың теріс қылықтары моральдық және интеллектуалдық дәрежелерінің төмендеуіне әкеліп, олардың күш-еріктерін сындырып, қылмыстық ойларының дамуын жетілдіріп, ұят пен міндеттерінен айырып, заңды құрметтеуден бездіреді. Олар өз өмірі мен басқа да сотталғандардың мүдделеріне немқұрайлы қарайды.

Мұндай алкогольге жақын сотталғандарда өзін-өзі тежеу үрдістері әлсіреп, айтарлықтай дәрежеде жұмыс істеу қабілеттері төмендеп, өздері үшін басқа сотталғандарды қорқыту мен балағаттау арқылы жұмыс жасатуы кездейсоқтық еместігі жалпыға мәлім. Оларда көңіл-күй ауытқушылығы, тез ашуланшақтық,

селқостық, мейірімсіздік көрініп, болашақ өміріне мақсат қою байқалмайды. Олардың қызығушылықтарының барлығы көбіне спирттік ішімдіктер мен нашаны қолдануға келіп тіреледі.

Сотталғандардың көбі психиатриялық диспансерлерде есепте тұрады. Өздерінің психикалық және эмоциялық бейімделу қасиеттері нашар дамығандықтан, олар түзеу мекемелерінде жанжалды жағдайлар туғызып, қиындықтарға душар болады [4].

Сотталғандардың нашар тәрбиеленілуін назардан тыс қалдыруға болмайды, олардың ішінде режимді бұзушылар ғана емес, сонымен қоса зорлық-зомбылық және қылмыс жасайтындары да бар. Сана-сезімі төмен сотталғандардың мұндай іске бару себебі олардың өмір сүріп және дамып отырған ортасына байланысты.

Психологтар мен криминологтардың ғылыми зерттеулерінің нәтижесі түзеу мекемелерінде зорлық-зомбылық және қылмыс жасайтын сотталған олигофрендер және сана-сезімі дамымай қалғандармен жұмыс жасау мүмкін екендігін көрсетті. Ең бастысы, адамға көңіл бөлу, яғни оның бос уақытын тиімді ұйымдастыру қажет.

Тәрбиешілер түзеу мекемелерінде жедел және режим бөлімінің қызметкерлерімен бірге сана-сезімі дамымай қалған сотталғандарды теріс қылықты сотталғандармен кездесулеріне табанды түрде тосқауыл қойып, алдын алу ажет, өйткені соңғылары оларды көбіне қылмыс жасау қаруы ретінде қолданады.

Бас бостандығынан айыру орындарында зорлық әрекеттер мен қылмыстарды жасайтын сотталғандардың тұлғасы пенитенциарлық профильді және криминологияның бірқатар ғылымдарымен зерттеледі. Бұл ғылымдар ҚАЖ комитеті қызметкерлерін теориялық жағынан қаруландырып, арнайы тәрбие процесін жүргізуге септігін тигізеді.

Әдебиеттер:

1. Феллов В.А. Социально-правовые основы уголовно-исполнительной цивилизации учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. - Рязань, РВШ. - 1992.
2. Михлин А.С. Злостные нарушители режима: понятие и правовая регламентация.

// Сов. юстиция. - 1992. - № 4.

3. Боранбеков С. Современные уголовно-правовые системы и школы. / Уч. пособие. - Рязань, 1994.

4. Селиверстов В.М. Международный контроль как средство охраны правового статуса лиц, отбывающих наказание // Труды Академии МВД РФ. - М., 1995.

Түйін

Мақалада бас бостандығынан айыру орындарында сотталғандар арасында зорлықтарды болдырмау бойынша тәрбие,

режімдік және жедел бөлімдерінің жұмысы қарастырылған.

Резюме

В статье рассмотрена работа воспитательного, режимного и оперативного отделов по недопущению насилия среди осужденных в местах лишения свободы.

Summary

In this article the author displays the work of educational, regime and operating departments on preventing violence among convicts in prisons.

ЗАЩИТА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Валькова Е.В.,

*преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Вологодского института
права и экономики ФСИН России, капитан внутренней службы*

Право наследования гарантируется ч. 4 ст. 35 Конституции РФ. Конституционный суд в постановлении от 16 января 1996 г. указал, что право наследования обеспечивает гарантированный государством переход имущества, принадлежащего умершему (наследодателю), к другим лицам (наследникам) [1]. Данное право включает в себя как право наследодателя распорядиться своим имуществом, так и право наследников на его получение. Следует учитывать положения ч. 2 ст. 35 Конституции РФ, согласно которым собственник имеет возможность распоряжаться принадлежащим ему имуществом, что является основой свободы наследования.

Применительно к лицам, находящимся в местах лишения свободы за совершенные преступления, следует отметить, что они по-прежнему остаются участниками гражданского оборота, в том числе пользуются правом наследования и завещательного распоряжения имуществом наравне с гражданами, находящимися на свободе. Эти права гарантированы осужденным как на конституционном (ч. 2 ст. 35), так и отраслевом (ст. 18, 116, 1118 и др. ГК РФ) уровнях.

Вместе с тем, нахождение лица в местах лишения свободы по приговору суда может вызвать определенные трудности в реализации им своих наследственных прав.

В этой связи следует рассмотреть, какие механизмы защиты прав завещателя и наследника предусматривает современное гражданское законодательство в отношении лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Правом завещать имущество обладает любое дееспособное физическое лицо, в том числе и осужденный. Порядок удостоверения завещаний осужденных регламентируется ст. 1127 ГК РФ, где указывается, что завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, удостоверяются начальниками мест лишения свободы [2]. Завещание, приравненное к нотариально удостоверенному, должно быть подписано завещателем в присутствии лица, удостоверяющего завещание, и свидетеля, также подписывающего завещание. В остальном к такому завещанию соответственно применяются правила статей 1124 и 1125 ГК РФ.

Завещание, удостоверенное в соответствии со ст. 1127 ГК РФ, должно быть - как только для этого представится возможность - направлено лицом, удостоверившим завещание, через органы юстиции нотариусу по месту жительства завещателя. Если лицу, удостоверившему завещание, известно место жительства завещателя, завещание направляется непосредственно соответствующему нотариусу. При получении экземпляра за-

вещания нотариус проверяет соответствие завещания требованиям законодательства. В случае обнаружения грубых нарушений законодательства, могущих повлечь признание завещания недействительным, нотариус должен сообщить об этом завещателю.

Так, нередко на хранение нотариусу поступают завещания, удостоверенные ненадлежащими лицами, например начальником следственного изолятора и изолятора временного содержания. Подобные завещания нотариус не вправе принять для выдачи свидетельства о праве на наследство. В статьях 73 и 74 УИК РФ перечислены виды исправительных учреждений, являющихся местами отбывания лишения свободы. Следственные изоляторы не отнесены к исправительным учреждениям [3], однако они могут выполнять функции исправительных учреждений, например в отношении осужденных, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. В таких случаях следует согласиться с мнением Н.В. Сучковой, что начальники следственных изоляторов могут удостоверять завещания находящихся в них названных осужденных граждан [4].

На практике достаточно часто встречаются случаи, когда должностные лица не исполняют обязанности по передаче экземпляра завещания на хранение нотариусу (законодатель не устанавливает конкретных сроков исполнения этой обязанности). Однако это обстоятельство само по себе не может свидетельствовать о недействительности завещания. Если наследниками представлен нотариусу имеющийся у них экземпляр завещания и оно составлено и удостоверено в соответствии с требованиями действующего законодательства, нотариус должен принять завещание и выдать на основании его свидетельство о праве на наследство.

Если осужденный, намеревающийся совершить завещание, выразит желание пригласить для этого нотариуса и имеется разумная возможность выполнить это желание, начальники мест лишения свободы, которым предоставлено право удостоверить завещание, обязаны принять все меры для приглашения к завещателю нотариуса.

Порядок удостоверения завещаний и доверенностей осужденных также детально регламентируется ведомственным нормативным актом – Инструкцией о порядке удостоверения завещаний и доверенностей начальниками мест лишения свободы, утвержденной приказом МВД СССР от 14 марта 1974 г. № К-15/184, которая на сегодняшний день фактически устарела [5]. В этой связи следует рекомендовать при удостоверении завещаний лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, руководствоваться Гражданским кодексом РФ – нормативным актом, принятым позднее и на уровне федерального закона.

Из ст. 1116 ГК РФ следует, что к наследованию могут призываться граждане, в том числе и осужденные, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. При этом следует учитывать ст. 1117 ГК РФ, касающуюся недостойных наследников. К их числу относятся лица, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, против его наследников, против осуществления последней воли наследодателя, способствовали либо пытались способствовать признанию их или других лиц наследниками. При рассмотрении споров о наследовании лиц, которые могут быть признаны не имеющими права наследовать, необходимо иметь в виду, что их противоправные действия, способствовавшие призыванию к наследованию, установленные приговором суда, являются основанием к лишению права наследования лишь при их умышленном характере. Лица, осужденные за совершение преступления в отношении наследодателя по неосторожности, не могут быть признаны недостойными наследниками [6]. Так, неосторожное убийство наследодателя не лишает наследника права наследования. Например, во время поездки на автомобиле, в котором находились сын и отец, сын, управлявший автомобилем, нарушил правила дорожного движения. Автомобиль врезался в столб. От полученных повреждений отец скончался. Сын выжил. Будет ли он наследником? Объективно отец погиб по его вине. Решающим фактором

будет форма вины. Если будет установлено, что сын специально подстроил аварию, он будет признан виновным в умышленном убийстве и, соответственно, лишится права на наследство. Если же следствие не докажет умысла в его действиях, сын, несмотря на то, что с точки зрения закона он является убийцей, и, вполне возможно, будет осужден к лишению свободы, не лишается наследства, поскольку имела место неосторожность.

Важным является вопрос: имеет ли юридическое значение мотивация противоправных действий, совершенных в отношении наследодателя? Ответ не так прост, как может показаться изначально. Существует точка зрения, что мотив совершения соответствующих действий достаточно четко зафиксирован в п. 1 ст. 1117 ГК РФ. Если же умышленные противоправные действия совершаются по иным мотивам (например, из мести, чувства ревности) и не направлены на то, чтобы ускорить открытие наследства, добиться желательного распределения наследуемого имущества и т.д., то, хотя объективно они и влекли такие последствия, указанные действия не могут служить основанием для отнесения наследника к недостойным [7].

Ряд исследователей придерживаются иной позиции [8]. Признать право наследования, к примеру, за сыном, из мести убившим свою мать (возможно, с особой жестокостью либо заведомо для виновного находящуюся в беспомощном состоянии, а также при иных отягчающих обстоятельствах), было бы по меньшей мере безнравственно. Полагаем, что лицо, виновное в совершении умышленного преступления, повлекшего смерть наследодателя, должно отстраняться от наследования независимо от того, действовало ли оно в целях получения наследства или его действия были вызваны другими причинами. Важно, чтобы эти действия прямо или косвенно способствовали призванию лица к наследованию или увеличению его доли в наследстве. Именно такая позиция была сформулирована в вышеупомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

В уголовном законодательстве содержатся два уголовно наказуемых деяния, которые

действительно нуждаются в дополнительном обсуждении в аспекте признания наследника, совершившего их, недостойным:

- убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ);

- убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ).

Оба названных преступления отнесены уголовным законодательством к категории умышленных убийств. Однако в обоих случаях действия виновного лица, хотя и являются безусловно противоправными, были вызваны противоправными действиями самого потерпевшего. Более того, в ряде случаев противоправные действия потерпевшего-наследодателя возможно представляли непосредственную угрозу жизни самого наследника. В целях правильного формирования судебной практики вопрос о признании наследника, совершившего подобные действия, недостойным, по всей вероятности, должен решаться особо [9].

Возможность вступления в наследство осужденным может быть им реализована лишь посредством принятия наследства. Действующий ныне ГК РФ предусматривает единый порядок принятия наследства всеми наследниками путем подачи заявления нотариальному органу по месту открытия наследства о принятии наследства или путем фактического вступления во владение наследственным имуществом в течение 6 месяцев со дня открытия наследства. В силу того, что осужденный лишен свободы, он лично не может вступить во владение наследственным имуществом. Это правомочие им может быть осуществлено лишь через поверенного, находящегося на свободе, снабженного соответствующей доверенностью. Что же касается заявления о принятии наследства, то лицо, осужденное к лишению свободы, может подать его из исправительного учреждения, в котором он отбывает наказание, непосредственно нотариусу по месту открытия наследства или также выдать для совершения указанных действий доверенность лицу, находящемуся на свободе.

В условиях изоляции осужденный может не узнать своевременно о наследстве. Закон предусматривает возможность принятия

наследства по истечении установленного срока. По заявлению осужденного, являющегося наследником, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (шесть месяцев), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если последний не знал и не должен был знать об открытии такого или пропустил этот срок по другим уважительным причинам. О возможности восстановления этого срока свидетельствует и судебная практика [10].

Важный вопрос, который может возникнуть при наследовании, когда один из наследников находится в местах лишения свободы, - это распределение предметов домашней обстановки, оставшихся после смерти наследодателя. Перечня упомянутых предметов в ГК РФ не содержится. Как правило, к предметам обычной домашней обстановки и обихода нотариальная и судебная практика относит те предметы, которые предназначены для обслуживания повседневных нужд семьи (мебель, посуда, домашняя утварь и т.д.) [4, с. 254]. Иоффе О.С. полагал, что в решении вопроса о судьбе предметов обычной домашней обстановки и обихода, входящих в состав наследства, следует опираться на то состояние, которое имело место до заключения гражданина под стражу, то есть осужденный наследник имеет право на эти предметы, если он до ареста проживал совместно с наследодателем [11]. По смыслу закона здесь имеются в виду те наследники, которые, проживая совместно с наследодателем, пользовались указанными предметами для удовлетворения повседневных бытовых нужд.

Таким образом, исходя из анализа действующего законодательства и судебной практики лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, в сфере наследования обладают такими же правомочиями, как и обычные граждане. Законодательство в полной мере предусматривает механизмы защиты прав осужденных в исследуемой сфере. Однако в силу того, что данные лица находятся в изоляции от общества, могут возникнуть определенные трудности при реализации наследственных прав. В этой связи задачей судебных органов, администраций исправительных учреждений яв-

ляется оказание просветительской, организационной и правовой помощи лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, в сфере осуществления ими своих наследственных прав.

Литература:

1. По делу о проверке конституционности частей первой и второй ст. 560 Гражданского кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.Б. Наумова: Постановление Конституционного суда РФ от 16 января 1996г. №1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1996. - №1.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2007 с изм. от 15.01.2008) // СЗ РФ. - 2001. - №49. - Ст. 4552.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8.01.1997 г. №1-ФЗ (ред. от 01.12.2007г) // СЗ РФ. - 1997. - №2. - Ст. 198.

4. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. - М.: Юристъ, 2002. - С. 106.

5. СПС «Консультант плюс».

6. О некоторых вопросах, возникающих у судов по делам о наследовании: Постановление Пленума ВС РФ от 23 апреля 1991г. №2, п.2 // Сборник постановлений Пленума ВС РФ 1961-1993. - М.: Юридическая литература, 1994.

7. Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Ч. 3. - М., 2002. - С. 23.

8. Настольная книга нотариуса. В 2-х томах. Т. 2. - М.: Изд-во БЕК, 2003. - С. 202; Зайцева Т.И., Крашенинников П.В. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения. - М.: Статут, 2003. - С. 32.

9. См.: Там же. - С. 33.

10. Обзор судебной и нотариальной практики Московской области по применению законодательства при рассмотрении вопросов, возникающих из наследственного права, а также отдельных видов договоров по передаче имущества в собственность от 8 октября 2002г. // Судебная практика по наследственным спорам. Книга 2. - М.:

Статут, 2004. - С. 71.

11. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации/ Под ред. Маковского А.Л., Суханова Е.А. - М.: Юристъ, 2002. - С. 254.

12. Иоффе О.С. Гражданско-правовое положение заключенных в исправительно-трудовых учреждениях. - М., 1959. - С. 49.

Түйін

Мақала бас бостандығынан айыру орындарында жазасын өтеп жатқан тұлғалардың мұрагерлік құқықтарын жүзеге асыру және оларды қорғау ерекшеліктеріне арналған. Атап айтқанда, автор мұраны жасау және растау, мұрагерлерді лайықсыз деп тану, мұрагерлікті қабылдау ерекшеліктері туралы

сұрақтарды қарастырған.

Резюме

В статье автор раскрывает особенности осуществления и защиты наследственных прав лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы. В частности затрагиваются вопросы совершения и удостоверения завещания, признания наследников недостойными, особенности вступления в наследство.

Summary

In the article the peculiarities of realization and defence of hereditary rights of persons, serving penalty in places of detention, in particular the questions of committing and identifying of the will, irs of the intestate, unworthy, especially coming into an inheritance.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АМНИСТИИ И ОСНОВАНИЙ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

*Базылбекова Г. Ж.,
магистрант Академии Комитета УИС МВД РК,
майор юстиции*

Государство, осуществляя уголовное преследование в отношении лиц, совершивших преступление, в то же время на протяжении всей истории оставляет за собой право прощать их. Одной из форм такого прощения является амнистия.

Термин «амнистия» происходит от греческого слова - *amnhsteia*, прощение, собственно забвение перенесенной неправды [1].

В истории нашего государства случаи амнистии встречаются в разнообразных формах. Первоначально, в эпоху мести, по обычному праву казахов правом отказа от применения наказания обладали потерпевший или его родственники. Так, например, согласно положениям Уложения хана Тауке «Жеті Жарғы» смертная казнь полагалась за

воровство, грабеж, насилие, прелюбодеяние. По этим постановлениям родственники убитого имели право лишать жизни убийцу. Но убийца возвращал себе жизнь, заплатив кун, то есть отдавая за каждого убитого мужчину 1000, а за женщину 500 баранов. Кто убивал султана или ходжу, тот платил родственникам убитого кун за семь человек. Если родственники не прощали женщину, убившую своего мужа, то она приговаривалась к казни, от которой не могла спасти даже выплата куна. Исключение составляли беременные женщины, которые за убийство мужей не наказывались, но их навсегда предавали презрению и считали бесчестными. Мужчина, убивший жену, мог избавиться от казни, заплатив кун. За убийство своих

детей родители не наказывались [2].

Но после присоединения Казахстана к Российской империи мало-помалу оно переходит к государственной власти и, следовательно, право отказа от наказания становится постепенно правом государства. При этом необходимо отметить, дореволюционное уголовное законодательство, в частности Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., рассматривало амнистию как одну из форм помилования. Вместе с тем, несмотря на отсутствие законодательного определения амнистии, многие авторы того времени в своих работах акцентировали внимание на отличии помилования от амнистии и единодушно считали, что помилование, касающееся единого класса преступлений или преступников либо определенных разрядов правонарушителей и их виновников, является амнистией [3, с.10].

В вышедшем в 1903 г. Уголовном уложении также предусматривался институт помилования. В нем почти дословно воспроизводились формулировки Уложения 1845 г. Помилование и прощение виновного не зависели от усмотрения суда, а непосредственно исходили от Верховной самодержавной власти и являли собой монаршее милосердие. Прерогатива монарха осуществлялась, как правило, в форме Манифеста. Акты помилования издавались в виде манифестов – до 1905 года или Указов – после 1905 года [3, с. 12].

В первый период Февральской революции Временное правительство отменило некоторые уголовные законы, которые стали явно неприемлемыми в условиях буржуазно-демократической революции. При этом оно пошло на известные уступки революционным массам, требовавшим отмены смертной казни, проведением широкой амнистии политических осужденных и т.д. И 6 марта 1917 г. был подписан Указ Временного правительства об амнистии. Это был первый дореволюционный акт, принятый в форме амнистии [4].

Помимо Указа об общей политической амнистии, 14 марта 1917 г. было издано постановление «О воинской амнистии» и 17 марта 1917 г. – постановление «Об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления». Все эти указы и

постановления Временного правительства предусматривают амнистию по политическим и религиозным, общеуголовным и воинским преступлениям. Вместе с тем не подлежали амнистии лица, осужденные за изменнические преступления. По Указу об амнистии от 6 марта 1917 г. и ряду других последовавших за ним актов из тюрем было освобождено более 4/5 всех содержащихся там заключенных [5].

В послереволюционный период с 1917 г. издаются многочисленные акты об амнистии, причем в первые годы почти ежегодно. Первой амнистией, принятой Советской властью, явилось постановление VI Всероссийского Съезда советов от 6 ноября 1918 г. «Об освобождении некоторых категорий заключенных» [6]. Частое издание амнистий обусловлено тем, что в этот период происходит формирование нового уголовного законодательства, делаются попытки стабилизации практики их применения. Ряд авторов указывает на то, что в первые годы Советской власти амнистии применялись для корректировки судебных приговоров, вступающих в явное противоречие с быстротекущей жизнью, а также в качестве рычага снижения уголовных репрессий в переходный период [4].

О возможности применения амнистии было указано в первой Конституции РСФСР 1918 г. При этом в ней упоминались две формы амнистии - общая и частичная. Общая амнистия распространялась на неопределенную группу лиц, а частичная – на конкретных лиц. Частичная амнистия представляла собой помилование [7].

Образование Союза ССР и принятие в 1924 г. Конституции СССР, а затем издание Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик ознаменовали новый этап в развитии института амнистии. Согласно первой Конституции СССР, ведению Союза ССР в лице его высших органов подлежало «право амнистии, распространяемое на всю территорию СССР» (п. «ц» ст. 1). Право амнистии, а равно право помилования и реабилитации в отношении граждан, осужденных судебными и административными органами союзных республик, сохранялось за центральными исполнительными комитетами этих республик

(ст. 69 Конституции СССР 1924) [8].

В Положении о ЦИК СССР несколько развивалось и уточнялось указание, содержащееся в ст. 1 Конституции, и предусматривалось, что ЦИК СССР и его Президиуму принадлежит не только право амнистии, но и право помилования по отдельным делам, разбиравшимся судебными и административными органами Союза ССР [9].

В связи с указанными нормами, содержащимися в Конституции и в Положении о ЦИК СССР, в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик, утвержденных 31 октября 1924 г., было сказано, что право освобождать осужденных от мер наказания и понижать установленную законом меру наказания принадлежит в отношении приговоров народных судов, а равно и в отношении приговоров областных, краевых, окружных и соответствующих им судов и Верховных Судов союзных республик центральным исполнительным комитетам последних по принадлежности, а в отношении приговоров Верховного Суда СССР и военных трибуналов – ЦИК СССР [10].

Акты амнистии стали издаваться как общесоюзными, так и республиканскими государственными органами, определенными Конституцией СССР и Конституциями союзных республик. Причем общесоюзные и республиканские акты амнистии порой распространялись не только на преступления, но и на административные правонарушения и даже дисциплинарные проступки [7]. Так, например, декретом ВЦИК от 2 июня 1924 г. об амнистии по Якутской АССР было предложено освободить всех должностных лиц и военнослужащих от наказаний, наложенных или подлежащих наложению в дисциплинарном порядке за проступки, совершенные до 1 мая 1924 г., а также освободить от наказания как в судебном, так и в административном порядке частных и должностных лиц, допустивших до 1 мая 1924 г. нарушение обязательных постановлений местных органов власти [11].

По Конституции СССР 1936 г. акты об амнистии могли издаваться либо в виде законов, либо в виде Указов Президиума Верховного Совета СССР и Указов Президиумов Верховных союзных республик.

Акты об амнистии приобретают более определенную структуру. Так, полное и частичное освобождение от наказания, равно как и его смягчение, ставится в зависимость от вида и срока наказания, назначенного судом. В качестве освобождения от наказания по акту амнистии часто упоминается «совершение преступления впервые» [4].

Вместе с тем, начиная с 1936 г., союзные республики не издавали актов об амнистии. Это объясняется тем, что Конституция СССР 1936 г. отнесла все уголовное и процессуальное законодательство к ведению Союза ССР, предусмотрев издание вместо уголовных кодексов союзных республик единых для всего СССР уголовного и уголовно-процессуального кодексов. В связи с этим союзным республикам было запрещено вносить какие-либо дополнения или изменения в уголовные кодексы союзных республик без разрешения Президиума Верховного Совета СССР. «Это запрещение, – как отмечает П. С. Ромашкин, – видимо, было истолковано в смысле ограничения прав союзных республик издавать и акты об амнистии, хотя на самом деле содержащиеся в Конституции СССР и конституциях союзных республик положения о праве союзных республик издавать акты об амнистии в отношении граждан, осужденных судами союзных республик, не подвергались никакому изменению...» [8].

В годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) было принято четыре Указа Президиума Верховного Совета СССР об амнистии [12]. Сразу по окончании войны в ознаменование победоносного завершения войны с гитлеровской Германией была проведена довольно широкая амнистия. Акт о проведении данной амнистии был издан 7 июля 1945 г. и предусматривал, прежде всего, для значительного круга осужденных полное освобождение от наказания. Это обуславливалось, во-первых, тяжестью назначенного судом наказания, независимо от характера преступления, во-вторых, характером совершенных преступлений и, в-третьих, особенностями субъекта преступления в связи с особым порядком осуждения [12]. С Великой Отечественной войной была связана и еще одна амнистия. Так, 17 сентября 1955 г. был принят Указ Президиума Верховно-

го Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.» [13].

Вместе с тем амнистия, объявленная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г., после смерти И.В. Сталина, не оправдала надежд многих осужденных на освобождение, поскольку, как отмечает А.И. Лушин, порядок ее проведения «сопровождался рядом «временных инструкций», по сути ужесточивших режим содержания в лагерях для политзаключенных и позволявших двусмысленно трактовать некоторые положения Указа... При этом нередко необоснованно освобождались рецидивисты, совершившие тяжкие уголовные преступления и не порвавшие с преступным прошлым. Все это привело к обострению криминогенной обстановки в стране» [15].

Среди более поздних актов об амнистии можно выделить Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в ознаменование 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» от 1 ноября 1957 г. [16] и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в ознаменование 50-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» от 31 октября 1967 г. [17], которыми от мер взыскания освобождались и граждане, совершившие проступки, преследуемые в административном порядке.

Следует также заметить, что ряд актов об амнистии, издававшиеся вплоть до 1958 г., также предусматривали снятие судимости. Так, актом об амнистии в ознаменование 10-й годовщины Октябрьской революции предусматривалось снятие судимости с лиц, осужденных впервые и отбывших ко дню издания акта об амнистии основную меру наказания, с досрочно освобожденных, условно осужденных или приговоренных к исправительно-трудовым работам [15]. А постановлением ЦИК и СНК СССР «О снятии судимости с колхозников» от 29 июля 1935 г. была снята судимость с осужденных к лишению свободы на срок не свыше 5 лет либо к иным более мягким мерам наказания и отбывших назначенное им наказание или досрочно освобожденных до издания этого

постановления [18]. При этом в некоторых актах об амнистии, например в постановлении ЦИК СССР от 11 августа 1935 г., говорилось не только о снятии судимости, но и о снятии «всех связанных с осуждением правоограничений» [19].

Это было связано с тем, что до 1959 г. уголовное законодательство допускало погашение судимости только в отношении довольно узкого круга лиц, отбывших уголовные наказания. Так, согласно ст. 10 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. и ст. 55 УК РСФСР 1926 г., действовавшего в то время на территории Казахстана, не имеющими судимости признавались лица, по суду оправданные и условно осужденные, которые в течение назначенного судом испытательного срока не совершили нового преступления, а также лица, осужденные к лишению свободы на срок не свыше 6 месяцев или ко всякой иной, более мягкой мере наказания, которые в течение 3 лет по отбытии наказания не совершили нового преступления, а равно приговоренные к лишению свободы на срок свыше 6 месяцев, но не более 3 лет, которые не совершили нового преступления в течение 6 лет. Следовательно, в отношении лиц, приговоренных к лишению свободы на срок свыше трех лет, судимость могла быть снята в порядке амнистии или помилования [8].

Новый этап в развитии правовых институтов амнистии и помилования связан с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и новых уголовных кодексов союзных республик в 1959-1961 гг. Уголовное законодательство союзных республик, в том числе УК КазССР 1959 г., в числе иных оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания предусматривали и амнистию, которая распространялась на широкий круг индивидуально не определенных лиц, в зависимости от характера преступления, тяжести назначенного судом наказания, пола, возраста и иных обстоятельств, указанных в самих актах. Однако ее содержание не раскрывалось [20].

Конституция СССР 1977 г. и Конституция Казахской ССР 1978 г. значительно расширили правовую основу амнистии, сняв

ограничение, основанное на понятии «осужденный», и предусмотрев освобождение от ответственности и наказания по амнистии на любой стадии процесса [21]. Вместе с тем по-разному решался вопрос об освобождении осужденных от дополнительных наказаний. Амнистиями, изданными после вступления в действие УПК КазССР 1960 г., осужденные освобождались главным образом от ссылки и высылки [22].

В годы Советской власти акты об амнистии оказались неотъемлемой составной уголовной политики. Как свидетельствует практика, такая же ситуация сохраняется и после вступления России в период демократических преобразований. За 40 лет Советской власти были приняты 155 актов об амнистии. В последующие годы число актов об амнистии сократилось до 30, однако остались в качестве неизменной части уголовной политики [23]. Так, только с 1971 по 1990 годы вследствие принятия актов об амнистии было освобождено из мест лишения свободы более 1 млн. осужденных [24].

Распад Советского Союза ознаменовал новый этап в развитии нашего государства, что существенно сказалось и на дальнейшем совершенствовании института амнистии. В принятой на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. Конституции Республики Казахстан амнистии посвящена ст. 54, в которой говорится, что Парламент в раздельном заседании Палат путем последовательного рассмотрения вопросов вначале в Мажилисе, а затем в Сенате принимает конституционные законы и законы, в том числе по вопросам амнистии [25].

В Уголовном кодексе РК, принятом 16 июля 1997 г. и вступившем в действие с 1 января 1998 г., амнистии посвящены ч. 1 и ч. 2 ст. 76. Согласно положениям, содержащимся в них, акт об амнистии издается Парламентом РК в отношении индивидуально не определенного круга лиц. При этом на основании акта об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осужденные за совершение преступления, могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более

мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания. С лиц, отбывших наказание или освобожденных от дальнейшего его отбывания, актом об амнистии может быть снята судимость. Вместе с тем акт об амнистии не распространяется на лиц, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления, а также на наказание, назначенное при опасном или особо опасном рецидиве преступлений [26].

Всего после обретения независимости по настоящее время в Республике Казахстан было принято семь актов об амнистии. Так, 16 февраля 1991 г. был принят Закон КазССР «Об амнистии в связи с принятием Декларации о государственном суверенитете Казахской Социалистической Республики» [27]. Вторая амнистия была проведена в 1994 г. в соответствии с Законом РК «Об амнистии в связи с Международным годом семьи» от 5 октября 1994 г. [28]. В дальнейшем амнистии проводились: в 1996 г. - в связи с первой годовщиной новой Конституции Республики Казахстан [29]; в 1999 г. - в связи с Годом единства и преемственности поколений [30]; в 2000 г. - в связи с десятой годовщиной принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Казахстан [31]; в 2002 г. - в связи с десятилетием независимости Республики Казахстан [32].

Седьмая амнистия была проведена в 2006 г. в связи с празднованием Дня независимости Республики Казахстан [33]. При этом необходимо отметить, что по данным Комитета УИС МВД РК на 1 января 2006 года в исправительных учреждениях республики содержалось всего 44076 осужденных, а в следственных изоляторах - 8 127 осужденных и лиц, в отношении которых была избрана мера пресечения арест. Из них под действие данного акта об амнистии формально попадали 5579 человек, фактически же было освобождено 3 626 [34].

28 декабря 2011 года Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписал Закон «Об амнистии в связи с двадцатилетием государственной независимости Республики Казахстан», направленный на освобождение от уголовной ответственности и наказания ряда категорий лиц, совершивших престу-

пленения небольшой и средней тяжести.

По данным Министерства юстиции Казахстана, под действие амнистии подпадают 16187 человек, включая 2142 человека, которые будут освобождены из мест лишения свободы.

Таким образом, институт амнистии в законодательстве и правоприменительной практике Казахстана на протяжении всего периода своего становления и развития является выражением требования гуманизма и социально-политической рациональности организации системы воздействия на преступность.

Литература:

1. Брокгауз Ф.А, Ефрон И.А. Энциклопедический словарь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infolio.asf.ru/>.
2. Проблемы казахского обычного права – Алма-Ата, 1989. – С– 25-114; Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата, 1992. – С. 315-323.
3. Гришко А.Я. Амнистия и помилование. – Рязань, 2006.
4. Осяк А.Н. История зарождения и развития института амнистии в России // Науч. тр. ученых-юристов Северо-Кавказского региона: Сб. ст. Вып. 8. - Краснодар, 2005. – С. 131-137.
5. Люблинский П.И. Мартовская амнистия // Журнал Министерства юстиции. - 1917. - № 4. – С. 4.
6. Шаргородский М.Д. Советское уголовное право. Часть Общая. - Л., 1960. – С. 533.
7. Сотников С. Амнистия в современном российском праве // Уголовное право. - 2004. - № 2. – С. 64-68.
8. Ромашкин П.С. Амнистия в советском уголовном праве // Правоведение, 1958. - № 1. – С. 71 – 83.
9. СУ РСФСР. - 1923. - №106.
10. СЗ СССР. - 1924. - № 24.
11. СУ РСФСР. - 1924. - № 52.
12. Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. – М., 1998. – С. 28.
13. Ведомости Верховного Совета СССР. - 1946. - № 24.
14. Ведомости Верховного Совета СССР. - 1955. - № 17.
15. Лушин А.И. За колючей проволокой... // Закон и право, 2004. - №12. – С. 63-68.
16. Ведомости Верховного Совета СССР. - 1957. - № 24.
17. Ведомости Верховного Совета СССР. - 1967. - № 44.
18. СЗ СССР. - 1935. - № 40.
19. СЗ СССР. - 1935. - № 44.
20. Уголовный кодекс Казахской ССР. – Алма-Ата: Казахстан, 1983.
21. Конституция СССР 1977 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infolio.asf.ru/>; Конституция Казахской ССР 1978 г. // Справочная правовая система ЮРИСТ.
22. Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР. – Алма-Ата: Казахстан, 1983.
23. Григорян В.А. Амнистия. Теория и практика // Следователь. - 2004. - №7. – С. 8-10.
24. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М., 1999. – С. 446.
25. Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 1996. - № 4.
26. Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 1997. - № 15-16.
27. Об амнистии в связи с принятием Декларации о государственном суверенитете Казахской Социалистической Республики: Закон КазССР от 16 февраля 1991 г. // Справочная правовая система ЮРИСТ.
28. Об амнистии в связи с Международным годом семьи: Закон РК от 5 октября 1994 г. // Справочная правовая система ЮРИСТ.
29. Об амнистии в связи с первой годовщиной новой Конституции Республики Казахстан: Закон РК от 15 июля 1996 г. // Справочная правовая система ЮРИСТ.
30. Об амнистии в связи с Годом единства и преемственности поколений: Закон РК от 13 июля 1999 г. // Каз. правда. - 1999. - 30 июля.
31. Об амнистии в связи с десятой годовщиной принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Казахстан: Закон РК от 29 декабря 2000 г. // Ведомости Парламента РК. - 2000. - № 24.
32. Об амнистии в связи с десятилетием независимости Республики Казахстан: Закон РК от 19 февраля 2002 г. // Ведомости Парламента РК. - 2002. - № 4.

33. Об амнистии в связи с празднованием Дня независимости Республики Казахстан: Закон РК от 9 января 2006 г. // Ведомости Парламента РК. - 2006. - № 1.

34. Информация о прогнозе и проведенных мероприятиях по подготовке к проведению амнистии. - Астана, 2009.

Түйін

Мақалада рақымшылық институтының Қазақстан заңнамасы мен құқық қолдану тәжірибесінде қылмыстық жауаптылық пен жазадан босатудың бір түрі ретінде қалыптасуы және дамуы қарастырылады.

Резюме

В статье рассматриваются вопросы становления и развития института амнистии в законодательстве и правоприменительной практике Казахстана как один из видов освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Summary

The questions of creation and development of the institute of amnesty in the legislature and law enforcement practice of Kazakhstan as one of the types of release from criminal responsibility and punishment are considered in the article.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*Тукенова Б.Ж.,
магистрант Академии Комитета УИС МВД РК,
капитан юстиции*

С обретением суверенитета в Республике Казахстан началось формирование основ правового государства. С принятием Конституции 30 августа 1995 года в Республике Казахстан были надежно закреплены основные приоритеты и ценности, касающиеся прав человека и гражданина в обществе и государстве, а также основные институты государственного устройства. На современном этапе развития общества возникает необходимость совершенствования правовых институтов, цивилизованного законодательного процесса, дальнейшего развития демократических основ функционирования государственного аппарата, укрепления охраны прав и интересов граждан, общественной безопасности и правоохранительной деятельности. Одним из направлений правоохранительной деятельности государства является

уголовно-исполнительная система.

Укрепление законности и правопорядка, повышение борьбы с правонарушениями и преступностью в исправительных учреждениях являются приоритетными задачами органов, исполняющих наказание. Для более эффективной борьбы с преступностью в местах лишения свободы необходимо в первую очередь направить силы и средства правоохранительных органов на пресечение противоправной деятельности осужденных отрицательной направленности. Данная категория осужденных является носителями преступной идеологии, организаторами преступлений не только в исправительных учреждениях, но и на свободе.

По мнению С.В. Паташкова, осужденные отрицательной направленности – это личности с деформированными, изощренными

потребностями, преобладанием корыстных и агрессивных стремлений, с дефектами нравственного и правового сознания, с криминогенной деформацией социальных позиций и связей, которые в своем единстве проявляются в преступном поведении и во взаимодействии с социальной средой влияют на противоправное поведение в исправительном учреждении [1, с. 12].

В исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан и на свободе усиливаются процессы консолидации лидеров группировок отрицательной направленности и их коррумпированных связей с органами государственной власти и государственного управления. Они стали активнее вести психологическую обработку осужденных, вовлекая их во всевозможные группировки отрицательной направленности.

В условиях роста организованной преступности качественно меняются сами лидеры и их криминальные функции. Данная категория осужденных даже наперекор «неписаным законам» применяет все методы и средства для послабления режима содержания в исправительном учреждении, а в дальнейшем и дискредитации уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан в целом.

Для дестабилизации оперативной обстановки в исправительных учреждениях (далее – ИУ), добиваясь тем самым послабления режима содержания, осужденные стали использовать своих близких и родственников, общественно-наблюдательные комиссии и средства массовой информации, создавая общественный резонанс и формируя при этом у общества негативное мнение об уголовно-исполнительной системе.

Все это в значительной степени осложняет деятельность ИУ в борьбе с противоправной деятельностью осужденных отрицательной направленности.

В настоящее время криминальная консолидация осуществляется преимущественно по характеру поведения в ИУ, отношению к уголовным традициям и т.п. Лидеры группировок отрицательной направленности стремятся к созданию соответствующей иерархии как среди своего ближайшего окружения, так и в целом по ИУ, региону. Зачастую такие лица находят поддержку

среди неустойчивой части осужденных и серьезно осложняют оперативную обстановку в ИУ.

Все более отчетливо просматривается нарастающая тенденция усиливающегося давления со стороны лидеров группировок отрицательной направленности и их ближайшего окружения на оперативный состав, сотрудников других служб ИУ, членов их семей с целью получения незаконных льгот отдельным категориям осужденных.

В целях существования и обеспечения безопасности ближайшего окружения осужденные отрицательной направленности осуществляют в ряде случаев активную контрразведывательную деятельность. При этом широко предпринимаются попытки вербовки и подкупа работников оперативных и других служб ИУ, установления с ними неслужебных связей под видом оказания различных услуг, в том числе и при решении производственно-хозяйственных и коммунально-бытовых проблем.

Во многом этому способствует то, что в ИУ попадает значительное число наиболее опасных преступников с глубокой нравственно-правовой деформацией. В этих условиях противостоять противоправной деятельности осужденных отрицательной направленности становится все более сложно.

В последние годы уголовно-исполнительной системой, находившейся под ведомством Министерства юстиции, проделана определенная работа по усилению борьбы с противоправной деятельностью осужденных отрицательной направленности. Однако этого оказалось недостаточным.

Указом Президента РК от 26 июля 2011 года №129 «О пенитенциарной системе Республики Казахстан» уголовно-исполнительная система Республики Казахстан была передана из ведомства Министерства юстиции в ведомство Министерства внутренних дел РК [2].

1 сентября 2011 года на открытии V сессии Парламента Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев отметил успешность принятия решения о передаче уголовно-исполнительной системы из ведомства Министерства внутренних дел в ведомство Министерства юстиции Республики Казахстан [3]. Одним из негативных

результатов такой передачи можно назвать разрозненность сил правоохранительных органов в борьбе с так называемыми лидерами и «авторитетами» преступного мира. Возможно, несвоевременное и неслаженное взаимодействие правоохранительных органов послужило поломкой всего механизма по эффективному противодействию лицам отрицательной направленности как в местах лишения свободы, так и за ее пределами. Результатом такой поломки стали произошедшие массовые неповиновения в исправительных учреждениях Акмолинской, Карагандинской областей и групповой побег в Мангистауской области, имевшие место за последние два года.

Оперативные позиции в ближайшем окружении лидеров группировок отрицательной направленности остаются слабыми.

Кроме того в настоящее время имеются факты, когда осужденные отрицательной направленности становятся приверженцами нетрадиционной религии. И уже это «мутированное существо», пропагандируя каноны той или иной нетрадиционной религии среди основной массы спецконтингента, реализует свои противоправные намерения более масштабно и эффективно. Это приводит к расшатыванию режима содержания, дестабилизации оперативной обстановки в колониях республики, послаблению требований законодательства касательно содержания осужденных.

Поэтому разработка действенных оперативно-розыскных мер, поиск и внедрение в практику новых организационных и тактических приемов борьбы с противоправной деятельностью осужденных отрицательной направленности в исправительных учреждениях представляют собой актуальную в теоретическом и практическом отношении проблему.

Важно проведение научных исследований с учетом последних изменений Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Казахстан, а также сложившихся новых социально-экономических и иных реалий в Республике Казахстан.

Для достижения указанных целей, по мнению С.В. Паташкова, необходимо решить следующие основные задачи:

- изучить закономерности функциониро-

вания криминальной среды и ее лидеров в исправительных учреждениях;

- исследовать формирование и становление личности осужденных, являющихся носителями криминальной субкультуры;

- изучить и проанализировать правовые и организационные основы деятельности оперативных служб исправительных учреждений в борьбе с противоправной деятельностью осужденных отрицательной направленности, выявить возможные резервы, повышающие ее эффективность;

- исследовать степень влияния противоправной деятельности осужденных отрицательной направленности на состояние оперативной обстановки в исправительных учреждениях;

- изучить факторы, влияющие на эффективность использования оперативно-розыскных мер в борьбе с противоправной деятельностью осужденных отрицательной направленности в исправительных учреждениях;

- рассмотреть особенности поиска первичной оперативно-розыскной информации в отношении осужденных отрицательной направленности и проведения оперативно-розыскных мероприятий;

- изучить правовые и организационно-тактические вопросы взаимодействия оперативных служб уголовно-исполнительной системы с подразделениями службы криминальной полиции в борьбе с противоправной деятельностью осужденных отрицательной направленности, определить наиболее оптимальные направления и формы проведения совместных мероприятий и обмена оперативно-розыскной информацией;

- внести предложения и разработать рекомендации, направленные на совершенствование законодательства и практики использования оперативно-розыскных мер в борьбе с противоправной деятельностью осужденных отрицательной направленности в исправительных учреждениях [1, с.6-7].

Вместе с тем, говоря о роли оперативных служб исправительных учреждений в борьбе с противоправной деятельностью указанной категории осужденных, следует иметь в виду, что их деятельность может быть познана только в неразрывной связи с процессом исполнения наказания, орга-

нической составной частью которого она является. Более того, поскольку оперативно-розыскная деятельность представляет собой явление правового характера, познание ее сущности требует к тому же выяснения ее социально-правовой обусловленности.

В настоящее время задачи оперативных служб исправительных учреждений значительно усложнились, заметно возрос объем их работы в условиях ухудшения криминогенной характеристики спецконтингента и негативного влияния осужденных отрицательной направленности на основную массу осужденных.

В отличие от традиционных возможностей оперативных служб исправительных учреждений в отношении организованной преступности и противоправной деятельности осужденных отрицательной направленности обусловлена необходимость нового организационно-структурного оформления данного направления работы в целях активного и бескомпромиссного противоборства новым формам преступности.

Такую задачу могли бы выполнить специализированные подразделения по борьбе с организованными формами преступности в исправительных учреждениях с особым функциональным и правовым статусом.

Как представляется, указанные подразделения структурно должны входить в единую систему подразделений по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Казахстан.

В своей деятельности эти специализированные подразделения должны решать следующие задачи:

- организация и проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на предупреждение и пресечение деятельности устойчивых группировок, осужденных и заключенных, оказывающих противодействие администрации исправительного учреждения в выполнении ее функций, выявление их преступных связей, в том числе и на свободе;

- выявление и работа с осужденными и заключенными из числа членов организованных преступных формирований, коррумпированных лиц, наиболее влиятельных лидеров криминальной среды, в том числе «воров в законе», установление лиц

и событий, представляющих оперативный интерес, а также оказание помощи в расследовании преступлений;

- выявление, предупреждение и пресечение актов злоупотреблений и коррупции среди сотрудников исправительных учреждений;

- выявление и работа с преступными формированиями, использующими экономические и производственные структуры исправительного учреждения для получения незаконной прибыли, легализации доходов от противоправной деятельности;

- организация взаимодействия с подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, оказание им содействия в раскрытии преступлений в ходе реализации материалов о деятельности преступных групп и их членов, лидеров отрицательной направленности;

- выявление причин и условий, способствующих противоправной деятельности осужденных отрицательной направленности, возникновению в исправительных учреждениях организованных преступных формирований, и на этой основе выработка необходимых мер и предложений по эффективному противодействию.

Следует заметить, что с образованием таких специализированных подразделений встанет вопрос о разграничении сфер компетенции традиционных оперативных аппаратов и вновь созданных, т.е. предлагаемые специализированные подразделения нуждаются в четком определении объектов своей работы.

В качестве такого объекта воздействия специализированных подразделений должна быть криминальная среда исправительных учреждений, противоправная деятельность ее лидеров, группировок отрицательной направленности, а также оперативное наблюдение за администрацией исправительных учреждений.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что создание таких специализированных подразделений в условиях исправительных учреждений явилось бы важным организационно-правовым шагом на пути противодействия все нарастающей угрозе организованной преступности, коррупции и другим негативным явлениям.

Литература:

1. Паташков С.В. Борьба с противоправной деятельностью осужденных отрицательной направленности в исправительных учреждениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы: Академия МВД РК, 2000. - 28 с.

2. О пенитенциарной системе Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 26 июля 2011 года №129 // Порядок и право. - 2011. - 11 августа.

3. Выступление Президента РК Назарбаева Н.А. на открытии 5 сессии Парламента РК. 1 сентября 2011 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.news.nur.kz/194179.html//>

Түйін

Мақалада автор бас бостандығынан айыру орындарындағы теріс бағыттағы

сотталғандардың құқыққа қарсы әрекеттерімен күресуді ұйымдастыруын қарастырып, осы санаттағы сотталғандарға қатысты алдын алу шараларын жақсартуды ұсынады.

Резюме

В статье автор рассматривает вопросы организации борьбы с противоправной деятельностью осужденных отрицательной направленности и предлагает улучшить меры профилактического воздействия в отношении осужденных данной категории в местах лишения свободы.

Summary

In this article the author considers the organization of the combat against illegal activity of convicted with negative direction and offers to improve measures of preventive influence towards inmates of that category in places of freedom deprivation.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

*Кабидуллинов Е.А.,
магистрант Академии КУИС МВД РК,
старший лейтенант юстиции*

Совершение преступлений осужденными во время отбывания наказания в исправительных учреждениях в значительной степени служит критерием эффективности их функционирования. Опасность вновь совершаемых в исправительных учреждениях преступлений заключается в том, что осужденный не стремится встать на путь исправления и после совершения одного преступления, за которое отбывает наказание, совершает другое.

Преступность в местах лишения свободы, будучи разновидностью рецидивной преступности, представляет собой часть общей преступности, что во многом предполагает методологическое решение вопроса об об-

стоятельствах, обуславливающих совершение рассматриваемых нами преступлений. Такие обстоятельства существуют в виде причин, условий, поводов совершения преступлений в данной конкретной обстановке, мотивов конкретного преступного поведения [1].

Причины преступности следует искать в существующих и постоянно меняющихся общественных отношениях между людьми. Изучение совершаемых в исправительных учреждениях насильственных преступлений, а также теоретических положений о них позволяет выделить основные факторы, влияющие на пенитенциарную преступность. К их числу следует отнести существующие в процессе отбывания и исполнения нака-

зания противоречия как в общественной жизни, так и в исправительных колониях. Больше всего противоречий возникает при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы. С одной стороны, эти противоречия возникают между осужденными и администрацией при исполнении и отбывании наказания, с другой - между самими осужденными.

Рассматривая социальную обусловленность преступности в исправительных учреждениях, в качестве основных элементов криминогенной ситуации можно назвать:

- конфликты между осужденными, суть которых зачастую сводится к столкновению социальных ролей;

- конфликты между осужденными и вольнонаемными рабочими;

- конфликты между осужденными и сотрудниками исправительного учреждения;

- неудовлетворение потребности в связи с отбытием наказания в местах лишения свободы;

- особые обстоятельства совершения преступления (чрезвычайные семейные обстоятельства; преступная халатность при несении службы).

По мнению В.А. Анисимкова, больше половины (69%) всех преступлений в исправительных учреждениях тем или иным образом связаны с соблюдением антиобщественных обычаев и традиций. При этом жертвами посягательств являются осужденные, которые своевременно не выплатили карточные долги, оказали помощь администрации в пресечении правонарушений или органам правосудия в раскрытии преступлений, отказывались выполнять требования «авторитетов» или причинили иной «ущерб» криминальному сообществу [2].

Защита своих идеалов лидерами преступного мира проводится с использованием любых методов и средств. Поводы здесь используются самые различные: плохое приготовление пищи в столовой, упущения в оплате труда осужденных, грубое обращение работников исправительных учреждений с осужденными. Такая форма и методика деятельности преступных лидеров позволяет им иногда влиять на оперативную обстановку в исправительных учреждениях.

В среде осужденных правонарушители

привычными для них методами организуют и декларируют отрицательное, а в отдельных случаях враждебное отношение к сотрудникам исправительного учреждения и методам их работы, формируют выгодное для них общественное мнение, упорно противостоят деятельности по укреплению правопорядка в местах лишения свободы, нередко провоцируют совершение насильственных действий в отношении персонала исправительного учреждения.

Немаловажным фактором, обуславливающим уровень насильственной преступности, является увеличение среди осужденных в местах лишения свободы удельного веса лиц, совершивших особо опасный рецидив, а также лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления. Как отмечает В.Селиверстов, «по различным причинам, в том числе и экономического порядка, в исправительных учреждениях произошла своеобразная «селекция» осужденных, и в места лишения свободы стали попадать наиболее опасные преступники» [3].

Очевидно, что сосредоточение в исправительных колониях наиболее опасных преступников является необходимым для общества, но вместе с тем оно стимулирует развитие и усиление преступности в самих местах лишения свободы. Концентрация таких осужденных в местах лишения свободы порождает опасность межличностных конфликтов между ними, а также персоналом исправительных учреждений, стимулируемых их тяжелым психическим состоянием, бескультурьем, психической неуравновешенностью и иными психофизиологическими особенностями.

В исправительных колониях действуют и социально-психологические факторы, которые детерминируют насильственную преступность. Проявление индивидуальности, отстаивание своей точки зрения, отличной от других, может привести к возникновению конфликта, а при неблагоприятном ее развитии - и к преступлению. Как справедливо заметил А. М. Яковлев, это связано с тем, что в местах лишения свободы происходит принципиальный сдвиг во взаимодействии личности со средой, ибо здесь у осужденного в значительной степени изымается право (и возможность) к активному избиратель-

ному поведению, а поэтому реакции лица на среду могут приобрести в известной мере пассивный характер. В то же время изменения социальной среды могут вызывать агрессию со стороны осужденного по обретению или защите своего статуса в рассматриваемой среде [4].

Не вызывает сомнения, что важнейшим условием профилактики преступлений является обеспечение полной занятости осужденных в трудовом процессе. Правильное трудовое использование осужденных, разумное сочетание моральных и материальных стимулов, организация собственной производственной базы в исправительной колонии положительно влияют на состояние и динамику преступности в ней. Однако на практике это не всегда выполняется в силу ряда причин. По словам О. В. Филимонова, «... тысячи праздно отбывающих свой срок преступников, собранных в одном месте, являются очагом огромной криминальной опасности» [5].

Иногда некоторая часть «общаковых» средств демонстративно расходуются криминалитетом на нужды всего коллектива осужденных в целях дискредитации администрации исправительного учреждения и утверждения своей власти в среде лишенных свободы.

Преступники, находящиеся на свободе, оказывая гуманитарную помощь, нередко направляют в места лишения свободы наркотики и спиртные напитки, помогают в строительстве и реконструкции исправительных учреждений, одновременно увязывая свои действия с требованиями к администрации о предоставлении различных льгот и поблажек отдельным лицам из числа «отрицаловки», в которых они заинтересованы.

Проникновение запрещенных предметов на режимные объекты исправительных колоний затрудняет нормальную их деятельность, что в свою очередь требует осуществления специальных мер профилактики. Общественная опасность проникновения в исправительные колонии запрещенных предметов определяется тем, что это напрямую способствует нарушению нормальной деятельности исправительных учреждений и реализации всего комплекса мер воздействия

на осужденных, содержащихся в данных учреждениях. Проникновение запрещенных предметов в исправительные учреждения создает очаги напряженности, конфликтные ситуации, которые нередко являются условием совершения различных преступлений, в том числе в отношении персонала ИК.

Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы должна быть направлена на их исправление, формирование уважительного отношения к другим людям, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение образовательного и культурного уровня. Однако в осуществлении воспитательной работы в исправительных колониях допускаются ошибки и промахи, что снижает эффективность психолого-педагогических методов воздействия на осужденных как совершивших, так и способных совершить насильственные действия в отношении персонала исправительного учреждения. Основные недостатки данной работы, которые в значительной мере обусловили сохранение отрицательных свойств личности у относительно большого числа осужденных, следующие: воспитательное воздействие оказывается нецелестремым либо неадекватным (без учета индивидуальных особенностей личности) в силу того, что недостаточно изучена личность осужденных; формально применяется весь комплекс воспитательных мер; отсутствует четкий, привязанный к жизненным реалиям план индивидуальной работы; недооцениваются возможности положительного и отрицательного воздействия микросреды; не используются или неумело применяются основные педагогические методы. Слабое знание личности осужденных приводит к тому, что психолого-педагогическая работа с ними недостаточно результативна, в ней нередко отсутствует индивидуальный подход.

Изучение материалов судебно-следственной практики позволяет выделить организационные факторы, детерминирующие преступность. В значительной мере факторами, способствующими совершению осужденными насильственных действий в исправительных колониях, являются упущения и недостатки в осуществлении надзора, слабом контроле

за поведением осужденных, что приводит к возникновению нелегальных связей, проникновению на режимные объекты запрещенных предметов, совершению в исправительных учреждениях других правонарушений.

К числу причин возникновения конфликтов между осужденными и сотрудниками относятся также опора администрации на отрицательную часть осужденных; отсутствие контроля со стороны администрации за процессами, происходящими в исправительных учреждениях; профессиональная деформация поведения сотрудников исправительных учреждений. Возникновению негативных проявлений способствуют имеющиеся в исправительных колониях недостатки, связанные как с личностью сотрудников исправительных учреждений, так и с их действиями, не всегда отвечающими требованиям закона.

Следует иметь в виду одну психологическую особенность - это взаимное влияние осужденных и сотрудников друг на друга. Не нужно делать вид, что жестокие нравы, царящие среди преступников, не оказывают воздействия на тех, кто должен противостоять им. Многие сотрудники берут «на вооружение» повседневную жестокость, поскольку видят, как послушно ведут себя те, которых таким образом «воспитывают».

Воспитательное воздействие наказания резко ослабляется, когда преступнику удастся уйти от его воздействия в том объеме, который установлен уголовным законом, или когда он видит реальную возможность такого уклонения. Нередко сама администрация исправительной колонии создает условия, благоприятно влияющие на возможность совершения осужденными различных видов правонарушений.

Такими факторами, способствующими закреплению у осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, антиобщественных взглядов и привычек, являются:

- а) необоснованное предоставление осужденным тех или иных льгот и поблажек;
- б) безнаказанность нарушений режима или либерализм в определении мер дисциплинарного взыскания;
- в) нарушение требований изоляции, что влечет за собой возможность получать за-

прещенные к употреблению в местах строгой изоляции продукты питания, спиртные напитки и наркотики, деньги и т.д.;

г) недостаточный надзор за поведением осужденных в жилых и производственных зонах, что дает им возможность заниматься азартными играми, вымогательством, изготовлением запрещенных предметов и т.п.;

д) недостатки в организации взаимодействия между различными службами учреждения.

Таким образом, основные факторы, влияющие на преступность в исправительных учреждениях, это процессы и явления объективной реальности, а также психические состояния личности, выступающие в качестве причин и условий совершения преступлений.

Литература:

1. Кузнецова И.Ф. Проблемы криминологической детерминации. - М., 1984. - С. 160-163.
2. Анисимков В.М. Антиобщественные традиции и обычаи «преступного мира» среди осужденных в местах лишения свободы и проблемы борьбы с ними: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М. 1991. - С. 12.
3. Селиверстов В.И. Лишенных свободы станет больше? // Преступление и наказание. - 1997. - №9. - С. 25.
4. Яковлев А.М. Взаимодействие личности со средой как объект криминологического исследования // Советское государство и право. - 1996. - № 2. - С. 58.
5. Филимонов О.В. Предупреждение организованной преступности в исправительных учреждениях: Учеб. пособие. - М.: Моск. инст. МВД России, 1998. - С. 60.

Түйін

Мақалада пенитенциарлық қылмыстылыққа әсер ететін негізгі факторларды, яғни объективті ақиқаттың процестері мен құбылыстарын, сонымен қатар қылмысты жасаудың себебі мен шарты ретіндегі тұлғаның психикалық жағдайларын бөліп көрсетуге әрекет жасалған.

Резюме

В статье предпринята попытка выделить основные факторы, влияющие на пенитенциарную преступность, процессы и явления объективной реальности, а также психи-

ческие состояния личности, выступающие в качестве причин и условий совершения преступлений.

Summary

In the article the author tries to define the

main factors which influence the penitentiary crimes, the process and occurrence of the objective reality, and also psychological condition of the person which can be considered as the reasons of committing crimes.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ПАРЛАМЕНТАРИЗМНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫНА КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚАЙТА ҚҰРУЛАРДЫҢ ҰҚПАЛЫ

*Сәтбаева Қ.,
ҚР ІІМ ҚАЖК Академиясы бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі*

2011 жылғы Қазақстан халқына арналған Жолдауында мемлекет басшысы «Биыл – біз үшін ерекше қастерлі жыл. Біз ел тәуелсіздігінің 20 жылдығына қадам бастық. Бодан жұртты бүгінгідей бостан күнге жеткізген бұл жолда біз биік белестерді бағындырдық» – дейді [1]. Расында да осы жылдар ішінде Қазақстан сан-қилы белестерден өтіп, бүгінгі күні өзінің тәуелсіздігін мәңгілік тұғырландыруда ұстаған бағытының дұрыстығын бүкіл әлемге дәлелдеп отыр.

Тәуелсіздік табалдырығын аттатқан қос құжат - Егемендік туралы Декларация мен Тәуелсіздік туралы Конституциялық заң – Қазақстанның дербес мемлекет ретіндегі құқықтық негізін салып, мемлекеттік институттардың ұйымдастырылуы мен қызметінің принциптерін алғаш рет айқындап берді. Қазақстандағы парламентаризмнің қалыптасуында да аталған құжаттардың орны ерекше.

Қазақстандық парламентаризмнің қалыптасуы өзінің бастауын ҚазССР егемендігі туралы

Декларациядан алады. Декларация қабылданған сәттен бастап еліміздегі конституциялық эволюцияның жаңа кезеңі басталды.

Конституциялық қайта құрулардың бастауы болған Декларация, эволюциялық маңыздағы өзгерістердің одан әрі дамуы үшін жол сілтеп, Республика мемлекеттілігінің негіздерін салды. Оның елеулі конституциялық жаңалықтарының бірі билікті ұйымдастырудың тәсілі ретінде біртұтас мемлекеттік биліктің заң шығарушы, атқарушы, сот тармақтарына бөліну принципінің бекітілуі болып табылды.

Осы тектес көлемдегі келесі заң актісі 1991 жылғы 16 желтоқсанда қабылданған «Қазақстан Республикасының тәуелсіздігі туралы» Конституциялық заң болды. Ол республиканың егеменді мемлекет ретіндегі заңдық мәртебесін бекітті. Конституциялық заң мемлекеттік егемендік туралы Декларацияның негізгі идеяларын дамыта отырып, Қазақстан Республикасы барлық мемлекеттермен өзінің қарым-қатынастарын тәуелсіз мемлекетке

лайық халықаралық құқықтың принциптеріне сәйкес құратынын түбегейлі бекітті. Сондай-ақ Конституциялық заң республиканың экономикалық, құқықтық, әлеуметтік-мәдени және саяси дамуының алғы бағыттарын анық айқындады.

1993 жылы 28 қаңтарда бірпартиялық саяси биліктен, монополиялық экономикалық жүйеден, тарихи зорлау идеологиясынан бас тартып, қазақстандық қоғам дамуының жағымды серпінділігі үшін кеңістік ашқан тәуелсіз мемлекеттің алғашқы Конституциясы қабылданды. Ол республика егемендігінің қалыптасуын заң жүзінде аяқтап, шынайы конституционализмді нығайтуды жалғастырды. Осыған орай республикада парламентаризмді қалыптастырудың, демократиялық қоғам мен құқықтық мемлекет құрудың сапалы жаңа кезеңіне өтуге негіз салынды.

Ел Президенті Н.Ә. Назарбаев осы Конституцияның белгілі бір дәрежеде оңды рөл атқарғанын, оның Қазақстанның егеменді мемлекет және әлемдік қоғамдастықтың терезесі тең мүшесі ретінде толығымен қалыптасқанын ресімдейтін, әрі 1990-1992 жылдардағы конституциялық құқықшығармашылықтың алғашқы толқынының өзіндік қорытынды құжаты болғанын және «...Қазақстанның конституциялық құрылыс жолындағы елеулі белес» болғанын атап көрсетті [2].

1994-1995 жылдар қазақстандық парламентаризмнің қалыптасу тарихында аса маңызды кезең болып табылады. 1993 жылғы Конституцияға сәйкес Жоғарғы Кеңестің он үшінші шақырылымы құрылып, ол 1994 жылдың сәуір айы мен 1994 жылдың наурыз айы аралығында әрекет етті. Депутаттарының тұрақты негізде жұмыс істеуі ұйғарылған Жоғарғы Кеңес Қазақстанның алғашқы кәсіби Парламенті болды.

Дегенмен, Жоғарғы Кеңестің ғұмыры ұзаққа созылған жоқ. Себебі ол билік тармақтарын бөлу механизмі өзінің үйлесімді қисындылығына жетпеген, тежемелік әрі тепе-теңдік жүйесі шынайы мазмұнмен толмаған, Жоғарғы Кеңес, Президент және Үкіметтің мәртебелері толығымен анықталмаған уақытта құрылып, мемлекеттік құрылыстың күрделі кезеңіне тап болды.

Осындай жағдайда Ел басшысы, егер ел қолдайтын болса, конституциялық реформаларды әрі қарай жүргізе беру жөнінде

байламға келеді. Ол жаңа Конституция қабылдау қажеттігін негіздеу барысында «...кез келген мемлекеттік шешімдер мен құжаттардың ерте ме, кеш пе, бәрібір уақыт талабынан қалып қоятынын ойладым. Ондай кептен қоғам мен мемлекет өмірінде болып жатқан шын өзгерістерді бейнелеуге тиісті Конституцияның да қашып құтыла алмайтындығы даусыз. Сондықтан кез келген елдегі конституциялық процесс Конституцияның қабылдануымен тоқтап қалмайды. Әлеуметтік-экономикалық және саяси процестердің құқықтық кепілдемесі қоғамдағы өзгерістер қарқынына ілесіп қана қоймай, алға озып отыруға да тиісті» - дейді [3].

1995 жылы 30 тамызда референдум жолымен қабылданған Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясы бұрынғы мемлекеттік құрылыс кемшіліктерін жойып, Қазақстандағы парламентаризмнің әрі қарай дамуына жаңа бағыт салды.

Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясы билік бөлу принципін жариялап қана қойған жоқ, тежемелік әрі тепе-теңдік жүйесін нақтылап, президенттік басқару жүйесіне өтуді заң жүзінде бекітті, сондай-ақ кәсіби қос палаталы Парламент құрылды.

Қазақстандық парламентаризм қалыптасуының келесі кезеңі 1998 жылы 7 қазанда Республика Конституциясына енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен анықталады. Аталмыш өзгерістер парламентаризмнің әрі қарай дамуына мүмкіндік туғызып, еліміздің заң шығарушы органының билік бөлу жүйесіндегі орнын нығайтты.

1995 жылғы Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес Парламент заң шығару қызметін жүзеге асыратын Республиканың ең жоғары өкілді органы ретінде анықталады. Мемлекеттік билікті органдары дербес, тең, бір-біріне тәуелсіз заң шығарушы, атқарушы және сот тармақтарына бөлу негізінде жүзеге асыру Конституцияда бекітілген конституциялық құрылыс тұрақтылығының мызғымас құқықтық негіздерінің бірі болып табылады. Атқарушы және сот биліктерінің маңызы зор, дегенмен «тепе-теңдіктегі бірінші» заң шығарушы билік болып табылатындығы даусыз екенін мойындау қажет. Оған Конституциямен ерекше орын берілген, өйткені

мемлекеттің ұйымдастырылуы мен қызметі құрылатын заңдарды дайындау мен қабылдау оның айрықша құзыретіне жатады. Заңдарда бекітілген ережелерді атқарушы билік органдары сақтау қажет, сол заңдардың негізінде сот жүйесі әрекет етеді. «Үштік одақтағы» Парламент заң шығарушы биліктің иесі ретінде басқа билік тармақтарына ықпал ету құқығы берілген мемлекеттік биліктің негіз салушы органының рөлін атқарады. Заң шығарушы органның мұндай жоғары мәртебесі, өзі өкілі болып табылатын халық алдында оған үлкен жауапкершілік жүктейді. Сондықтан, Қазақстан Парламенті, халық еркін білдіре отырып, оның егемендігінің кепілі болуы қажет.

Зерттеушілер парламентаризмнің болу шартына парламенттің үстемдігімен қатар халықтың жоғары саяси және құқықтық санасын, демократияландырудың жоғары деңгейін, дамыған азаматтық қоғамның болуын, елдің тұрақты экономикалық дамуын, ұлттық қауіпсіздік жүйесінің сенімді қызмет етуін жатқызады. Мен өзім осы тізімге конституциялық құрылыс тұрақтылығының мызғымас құқықтық негіздерін де қосар едім.

Егер Республика Парламентінің жоғары өкілдік сипатын, мемлекеттік билік органдарының жүйесіндегі орнының ерекшелігін ескерсек, онда қазақстандық парламентаризм – бұл әлеуметтік мүдделер келісімін Қазақстандағы бүкіл халық мүдделеріне келтіру үшін заң шығару өкілеттіктері мен маңызды мемлекеттік міндеттерді жүзеге асыру барысында өзге билік тармақтарымен тежемелік әрі тепе-теңдік жүйесін пайдалану арқылы өзара бірлесіп іс-қимыл жасайтын, билік бөлу жүйесінде өзінің жалпыхалықтық мәртебесіне сәйкес өкілді орган ретіндегі парламенттің басымдық жағдайы.

Парламент билігі үлкен, бірақ шексіз емес. Мемлекет басшысының Парламентпен қабылданған заң жобаларына veto құқығы, Парламентті тарату құқығы, заңды Конституцияға сәйкес емес деп танып, Конституциялық Кеңес шешімімен оның күшін жою мүмкіндігі тәрізді билік бөлу жүйесінің институттары Парламенттің шектеусіз билік орнатуына тосқауыл болады.

Көппартиялық жүйе – бұл қазіргі

қоғам институттарының бірі, онсыз өкілді демократияның болуы мүмкін емес. Парламент, өкілді демократияның негізгі элементі ретінде, депутаттық мандат үшін саяси күресте партиялардың бәсекесінсіз демократиялық жолмен сайланды деп есептелуі мүмкін емес.

Республика Парламентіне қатысты соңғы конституциялық реформаға дейін демократияның бұл институты жеткілікті деңгейде жүзеге асырылған жоқ. 2007 жылы 21 мамырда Қазақстан Республикасының Конституциясына мемлекеттің демократиялық сипатын дәлелдейтін өзгерістер енгізіліп, аталған кемшіліктің орны толды. Парламент Мәжілісінің құрылу тәртібі көппартиялық принципке негізделді. Осы өзгерістерге сәйкес Мәжілістің 98 депутаты саяси партиялар тізімдерінің негізінде сайланады.

Үстіміздегі жылы Қазақстан Республикасының қос палаталы Парламентіне 15 жыл толады. Әрине, ол басқа көптеген дамыған мемлекеттердің парламенттерімен салыстырғанда өте жас. Дегенмен, қызметін демократияның негіз салушы принциптеріне сәйкес құрған еліміздің Парламенті биліктің заң шығарушы тармағына тиесілі өзінің міндеттерін мүлтіксіз орындауда.

Сондықтан, бүгінгі күні қазақстандық парламентаризм қалыптасты деп айтуға болады. Дегенмен, әлі де болса Парламенттің заң шығару қызметін жетілдіру, оның жұмысының тиімділігін жоғарылату қажеттігі жоғалған жоқ.

Қазіргі уақытта «парламентаризм» ұғымы тарихи-саяси процестер барысында жасалған және мемлекеттік басқарудың белгілі бір деңгейінде жүзеге асырылатын құқықтық, саяси және адамгершілік нормаларын, дәстүрлер жүйесін білдіреді. Демократияның негізгі принциптері – халық егемендігі, көпшіліктің басқаруы, өкілдік және пікір алуандылығы – парламентаризмнің тұғыры болып табылады. Аталмыш демократиялық принциптердің барлығы дерлік Қазақстан Конституциясы мен Парламент туралы Конституциялық заңында өз орнын тапты. Дегенмен, көрсетілген нормативтік актілерде Парламент қызметінің принциптерін бекітуші жеке бап жоқ. Олар Конституция мен Конституциялық заңның әр түрлі баптарында анықталған.

Бұқаралық ақпарат құралдарында, бірқатар

авторлардың мақалаларында көбіне Сенат – жоғарғы, Мәжіліс – төменгі Палата деп аталады. Бұл қате пікір. Республика Конституциясы Парламент палаталарын жоғарғы, төменгі деп бөлмейді, себебі екі палатаның құзырындағы мәселелердің маңыздылық деңгейі бірдей. Бұл жерде палаталардың теңдік принципі әрекет етуі керек. Аталмыш принцип Парламент қызметін реттейтін актілердің бірде-бірінде, тіпті жанама түрде де анықталмаған.

Қазақстан Республикасының 1993 жылғы Конституциясы Жоғарғы Кеңестің Республика заңдарына ресми түсінік беретінін бекіткен болатын (64-бап, 3-тармақ). Ал әрекеттегі Конституция бойынша заңдарға ресми түсінік беру Парламент құзырынан алынып тасталды. Заңдарға ресми түсінік беру мәселесі «Заңдар туралы» Заңның өзінде де қарастырылмаған. «Нормативтік-құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 45-бабы нормативтік-құқықтық актілерді ресми түсіндіруді жүзеге асырушы мемлекеттік органдарды бекітеді. 2 тармақтан тұратын осы баптың 1-тармағы Конституция нормаларына ресми түсінік беруші Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесі екенін белгілесе, 2-тармағы заңға тәуелді актілерге ресми түсінік беретін органдарды анықтайды, ал заңдарға ресми түсінік беруге тиіс субъект Заңмен көзделмеген. Бұл өте елеулі кемшілік.

Палаталарының бірлескен отырысында қаралатын маңызды мәселелердің бірі – Республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау жөніндегі есеп комитетінің бюджеттің атқарылуы туралы есептерін бекіту, бюджетке өзгерістер мен толықтырулар енгізу.

Парламенттің құқықтары мен міндеттері бюджетті мақұлдау актісімен тәмамдалмау керек. Парламент сонымен бірге өзінің мақұлдаған шараларының жүзеге асырылуын қамтамасыз ету қажет. Ол тек осы жағдайда ғана өзінің ұйғарымдарын атқарушы биліктің тиісті түрде орындайтынына сенімді бола алады. Парламент Республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау жөніндегі есеп комитетінің бюджеттің атқарылуы туралы есептерін бекітіп қана қоймау керек, сонымен бірге оның тарапынан бюджеттің

атқарылуын қосымша бақылау жүзеге асырылуы қажет.

Жоғарыда айтылғандарды қорыта келе:

1) конституциялық құрылыс тұрақтылығының мызғымас құқықтық негіздерін құруды Парламент қызметінің негізгі принциптерінің бірі ретінде тану;

2) Парламент қызметінің принциптерін палаталар теңдігі принципімен толықтыра отырып, Конституциялық заңның жеке бабында белгілеу;

3) Парламентті заңдарға ресми түсінік беру субъектісі ретінде танып, осы ережені конституциялық норма деңгейінде бекіту;

4) Парламенттің бюджеттің атқарылуын қосымша бақылауды жүзеге асыруын заң жүзінде бекіту қажет деп білемін.

Әдебиеттер:

1. Назарбаев Н.Ә. Болашақтың іргесін бірге қалаймыз: Ел Президентінің Қазақстан халқына Жолдауы // Егемен Қазақстан. - 2011. - 29 қаңтар.

2. Назарбаев Н.Ә. Ата Заң халыққа қызмет етеді // Егемен Қазақстан. – 1996. - 30 тамыз.

3. Назарбаев Н.Ә. Ғасырлар тоғысында. – Алматы: «Өнер», 1996.

Түйін

Мақалада конституциялық қайта құрулардың қазақстандық парламентаризмнің қалыптасуына тигізетін ықпалы қарастырылған. Республика Парламентінің ұйымдастыру және заң шығару қызметін жетілдіру бойынша ұсыныстар берілген.

Резюме

В статье рассматривается влияние конституционных преобразований на становление казахстанского парламентаризма. Даются предложения по совершенствованию организационной и законотворческой деятельности Парламента Республики.

Summary

In the article the influence of constitutional reforms on development of Kazakhstan parliamentarism is considered. Offerings on improvement of organizational and legislative activity of the Republic of Kazakhstan Parliament.

МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Мизанбаев А.Е.,
*адвокат Костанайской областной коллегии адвокатов,
доктор юридических наук*

Традиционным для уголовного права является рассмотрение вопроса о «правовом режиме» уголовного правоприменения на основе нормативного подхода, согласно которому уголовно-правовое регулирование преступления исходит непосредственно из нарушения уголовно-правовой нормы и осуществляется в рамках нормативного разрешения уголовной ответственности. Аналогичным образом превалирует нормативный (формально-юридический) подход в исследовании преступления.

Однако установление в уголовном правоприменении материально-правового подхода в исследовании конкретного деяния имеет прямое отношение к разработке иных, дополнительных подходов в изучении уголовно-правовых явлений и сущности их регулирования, поэтому рассуждение на предмет осмысления конструкции фактического состава в механизме отраслевого правоприменения неизбежно подразумевает преодоление в нем узкодогматических проявлений нормативного подхода.

Очевидно, что игнорирование в уголовном праве должного признания фактического состава преступления привело к нарушению последовательности в понимании материализации единичного преступления со значительной ущербностью в надлежащем осмыслении его юридической природы. В диалектико-логической цепи познания сущей трансформации конкретного деяния выпало звено – фактическая (предметная) реализация как основа его построения в

правоприменении. Необходимо, оговориться по поводу того, что речь идет о стихийном характере проявления в реальном правоприменении построения конструкции фактического состава преступления, а не полном его опосредованном «забвении» в рамках уголовно-правовой оценки. Между тем, акцент в правоприменительной практике был сделан на нормативном установлении соответствия деяния соответствующей уголовно-правовой норме. Практически с квалификацией преступления правоприменитель связывает исчерпывание уголовной ответственности.

Отсутствие четкого понимания «обозначаемого, либо означаемого» и «обозначающего» в предмете уголовно-правового регулирования в ориентации на его главную материальную составляющую – фактический состав преступления – породило в уголовном праве всевозможные теоретические объяснения содержательности «нормативности» в средствах и приемах отраслевого правоприменения, тогда как речь стоило бы вести о насущных, практических «вещах» реализации уголовного закона – права в действии.

Исследуя вопрос о сущности трансформации составов единичного преступления и процесса их построения в отраслевом правоприменении, обратимся к содержанию уголовно-правовых норм. Так, Мотовиловкер Е.Я. верно исходит из того, что они всегда лишь предполагают запрет на совершение общественно опасных деяний, но не содержат его. «Запрещающая норма, – обоснованно

пишет он, – соответствует охранительной норме, связана с ней, но является внешней (другой) по отношению к последней. Соблюдение запрета связано с поддержанием нормального хода общественных правоотношений. Поэтому запрещающая норма носит регулятивный характер. Применение же охранительной нормы происходит, когда уже факт преступного посягательства налицо, когда общественные отношения удержать в нормальном русле не удалось... Преступление нарушает не уголовно-правовую норму, а, как правило, регулятивную норму из другой отрасли права, будь то обязывающая, управомочивающая или запрещающая норма. Уголовная же правовая норма не нарушается. Она есть охранительная правовая норма, ибо условием, вызывающим ее действие, служит акт преступления» [1].

Иначе считает Новоселов Г.П., который утверждает, что всякая правовая норма есть некоторого рода желаемый стандарт, который «задается» законодателем. Не восприняв идею об отсутствии в уголовном законе собственных правовых норм, отечественная юридическая наука стала утверждать, что именно уголовный закон устанавливает запрет на совершение общественно опасного деяния, что давало возможность говорить о наличии в уголовном законе предписаний, непосредственно обращенных к гражданам, а следовательно, и о его нормативности. Такой подход с неизбежностью породил противоречия, которые стали именовать особенностями уголовного права, его парадоксами и т.п.

Признание уголовно-правовой природы данного запрета привело, в частности, к тому, что преступления стали восприниматься в качестве деяний, являющихся уголовно противоправными, противозаконными, т.е. непосредственно нарушающими уголовный закон. Если учесть, что для квалификации деяния в качестве преступления должна быть установлена его предусмотренность так называемой диспозицией статьи уголовного закона, то становится неясным, о чем именно нужно говорить: о тождественности или, напротив, нетождественности содеянного признакам состава преступления, о соблюдении или несоблюдении уголовного закона теми, кто совершает посягательство.

Именно признанием уголовно-правовой природы запретов на совершение общественно опасных деяний нужно объяснять и сложности, с которыми столкнулась юридическая наука при решении вопроса о структуре уголовно-правовой нормы [2].

Мы солидарны с Новоселовым Г.П. в том, что для обоснования нормативного характера уголовного законодательства нет нужды выдавать нелогичность суждений за якобы присущие ему особенности. Вполне понятно, что перечень обязательных условий для привлечения индивида к уголовной ответственности за данное преступление не исчерпывается лишь названными в нормативном составе признаками. В частности, в последнем ничего не сказано о признаках малозначительности деяния, вменяемости, минимальном возрасте привлечения к уголовной ответственности, характере и форме вины, покушении или приготовлении, соучастии в преступлении, возможности появления в реализации состава преступления обстоятельств, исключающих его преступность.

Данная позиция Новоселова Г.П. весьма позитивная, так как она подводит к той мысли, что обстоятельства, исключающие преступность конкретного деяния, могут сопровождать любую его реализацию и иметь объективное место в его конструкции при реальном наличии в соответствующем материальном составообразовании, включая «классическую» малозначительность. Между тем, надо признать, указанный момент представляет собой пласт большой уголовно-правовой проблемы, касающейся разработки нового уровня правоприменительного толкования в реализации инструментального подхода в отраслевом правоприменении.

Однако возможно не согласиться с указанным автором по поводу того, что он, исходя из принципа деления законодательного материала, а также нетождественности юридической нормы и статьи закона, считает, что сам по себе факт «выведения» положений общего характера за скобки при изложении оснований ответственности нельзя воспринимать как конструирование новой, самостоятельной уголовно-правовой нормы. По этому поводу предполагается,

что в этой ситуации речь надо вести не о создании новой нормы (хотя этого вообще в реальном уголовном правоприменении пугаться не надо), а о построении права в действии. То есть речь, на наш взгляд, необходимо вести о конструировании уголовного закона, который строится в реальном правоприменении, а норма – это всего лишь средство регулирования (нормативная структура), которая, будучи моделью конструкции запрета, служит средством распознавания смысла построения реальной конструкции преступления.

Исходя из последовательно правильного понимания сущности уголовно-правового регулирования преступления в ракурсе различения природы его субстанциональности как понятия и как явления, можно сделать следующий вывод: реальные пути преодоления формализма состава, объективно встречающегося на пути уголовно-правового регулирования, заключаются не только в правильном построении уголовно-правовой нормы (как акцентируется в существующей на этот счет уголовно-правовой доктрине), а, в первую очередь, в последовательно правильном построении составов единичного преступления с помощью юридических средств и приемов технико-юридического порядка. При этом условие того, что уголовно-правовая норма должна с наибольшей точностью и полнотой отражать тот и только тот круг общественно опасных деяний, который стремится предусмотреть и запретить законодатель, является, как говорится, другой стороной медали, касающейся юридико-технического построения нормы.

Таким образом, в отношении преодоления причин превалирования в уголовно-правовом регулировании нормативного подхода в его исследовании смеем полагать, что именно осмысление сущности единичного преступления - генезиса его материализации в природе может задать вектор не только правильного распознавания преступления как явления, но и, в первую очередь, сущности отраслевого регулирования, распознаваемой только в материально-правовом подходе. Акцент в анализе проблемы «строения» правовой (уголовно-правовой) нормы в плоскости формального распознавания свойств ее право-генеза в уголовно-правовом регулировании

необходимо сделать кардинально на другом: на анализе правоприменительного построения конструкций составов реального деяния как механизмов опосредования общественного отношения криминального типа.

Фактический состав преступления есть один из важнейших элементов механизма уголовно-правового регулирования. Признание его должного уголовно-правового значения и роли в уголовном праве предполагает модернизацию существующего механизма уголовно-правового регулирования. Реальное установление и построение фактического состава как видовой конструкции конкретного деяния и есть главная составляющая материального подхода в исследовании последнего.

Ввиду изложенного следует, что реализация принципа полноты и всесторонности в исследовании преступления вообще и учет особенностей конкретной обстановки его совершения в частности предполагают иную правовую плоскость уголовно-правового регулирования. Она охватывает возникновение, прекращение, изменение и установление уголовного правоотношения, структурирование которого вмещает в себя определенные этапы (уровни) исследования преступления, его конкретизацию. В числе таковых этапов: оформление преступления как юридического факта (общественно опасного действия) в форме начальной юридической конструкции деяния (конструкция общего нормативного состава преступления), установление промежуточной юридической конструкции фактического состава преступления (деконструкция общего состава преступления как процесс вычленения-различения отличительных признаков деяния) и конструкции юридического состава конкретного деяния (реконструкция первоначальной нормативной конструкции деяния), конечная юридико-фактическая конструкция конкретного преступления в рамках сложившегося уголовного правоотношения.

Однако, несмотря на очевидность правоприменительной конкретизации тех или иных важнейших правовых (уголовно-правовых) явлений, в юридической литературе обычно не идут дальше констатации важности положения о неразрывной связи формы и

содержания, согласно которому должно осознаваться их построение на практике. В связи с этим особо следует остановиться на осмыслении правовой природы соотношения материального и формального в отраслевом регулировании, отражающей сущность воспроизводства уголовно-правовой материи. Правильное разрешение этого вопроса напрямую связано с уровнем современного уголовного правопонимания. Дело в том, что при определении начал уголовного правоприменения непременно должен устанавливаться механизм воспроизводства фактической уголовно-правовой материи относительно познания сущности единичного преступления.

Таким образом, вопрос о том, можно ли уяснить содержание конкретного состава преступления, опираясь в его познании только на нормативный метод исследования, на прямо выраженные в законе статико-структурные признаки (в системе уголовно-правовых норм), с позиции реалий времени уже решается отрицательно. Объективно требуется иной метод, именуемый как материально-правовой, сводимый на выявление функционально-динамических признаков, имеющих уголовно-правовое значение и устанавливаемых при построении конкретно-видового состава. Формальный (нормативный) и материальный (фактический) методы должны, безусловно, в своей реализации сочетаться. С точки зрения универсализации подходов в познании уголовно-правовых явлений, они в совокупности представляют самостоятельный метод исследования в процессе уголовно-правового регулирования, именуемый материально-правовым.

Литература:

1. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. – Воронеж, 1990. – 136 с.
2. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М.: Изд-во НОРМА-М, 2003. – 208 с.

Түйін

Мақалада автор қылмыстық құқықты түсіну проблемаларына талдау жасап, теория мен тәжірибенің ажыратылмас байланысын көрсететін зерттеудің философиялық және жалпы әлеуметтік деңгейінің жаңа тәсілдерін қолдана отырып, аталған проблеманы шешу негізінде қылмыстық құқықты түсінуге қылмысты өзінің функционалды талдау шеңберінде зерттеудің жүйелі көзқарасын нақты түрде енгізуді ұсынады.

Резюме

В статье автором проводится анализ проблемы уголовного правопонимания и предлагается на основе ее разрешения реальное внедрение в уголовное правоприменение системного подхода в исследовании преступления в рамках функционального анализа в сочетании с новейшими приемами философского и общесоциологического уровней исследования, отражающих неразрывную связь теории и практики.

Summary

In the article the author makes an analysis of the problem of criminal law understanding and offers on the basis of its solution the introduction of the systematic approach of crime investigation in the frame of functional analysis in combination with modern means of philosophy and general sociological levels of research, reflecting the unbreakable connection of theory and practice into the criminal law enforcement.

**ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ
ПРОВЕДЕНИИ СОГЛАСОВАННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА БОРЬБУ
С ТЕРРОРИЗМОМ И ИНЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИЗМА**

***Ирубаева А.Т.,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии КУИС МВД РК, кандидат юридических наук,
подполковник юстиции***

В течение последних лет в мировом сообществе продолжают происходить интенсивные интеграционные процессы, активным участником которых выступает и наше государство. К сожалению, это приносит не только положительные результаты в виде различных социальных, экономических и культурных благ, но и предоставляет дополнительные возможности для расширения сферы преступной деятельности.

В своих крайних проявлениях – экстремизм, торговля наркотиками, оружием или людьми – феномен трансграничной преступности способен и вовсе перечеркнуть позитивное влияние дружественных межгосударственных отношений на отдельные национальные системы. Данным обстоятельством продиктована необходимость объединения усилий всех членов мирового сообщества в нелегком деле борьбы с международной преступностью.

Среди направлений и форм международной борьбы с преступностью выделяют: обсуждение проблем предупреждения преступлений и обращения с правонарушителями; научно-информационный обмен опытом и знаниями в борьбе с преступностью; координация в договорно-правовом порядке борьбы с преступлениями, затрагивающими интересы нескольких государств, и др. [1].

Однако центральным элементом, безусловно, является сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. На сегодняшний день это наиболее эффективная и востребованная составная часть междуна-

родного сотрудничества в борьбе с преступностью. А именно борьба с терроризмом и экстремизмом.

Современный терроризм представляет собой одно из самых опасных и сложных явлений современности, приобретающих все более угрожающие масштабы и несущих серьезную угрозу безопасности мирового сообщества.

В настоящее время угроза терроризма не только не снижается, а, наоборот, возрастает. Мы периодически являемся свидетелями дерзких и жестоких террористических акций, сущность которых, независимо от мотивов их совершения, остается одинаково бесчеловечной и не может быть оправдана никакой идеологией, никакими политическими и религиозными целями и причинами.

Наряду с уголовно-правовой квалификацией терроризма в Казахстане всегда большое внимание уделялось организации и правовому регулированию деятельности компетентных органов в борьбе с этим явлением.

Волна терроризма, захлестнувшая Казахстан 1990-х годов, вынудила законодателя расширить сферу правового регулирования противодействия экстремизму и терроризму, включив в нее не только уголовно-правовые вопросы, но и целый ряд других аспектов путем принятия Законов Республики Казахстан «Об экстремистской деятельности» от 18 февраля 2005 года N 31, «О борьбе с терроризмом» от 13 июля 1999 года № 416, ранее не подвергавшихся правовому регулированию в силу отсутствия необходимости в

этом. Существенными и наиболее значимыми в этом Законе наряду с указанными выше являлись следующие положения, впервые сформулированные в области борьбы с терроризмом в отечественном законодательстве: основные принципы борьбы с терроризмом; определения понятий «террористическая акция», «антитеррористическая операция» и др.; субъекты, осуществляющие борьбу с терроризмом, и их полномочия в этой области, а также закрепление положения, согласно которому в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности в пределах своей компетенции могут участвовать и другие органы исполнительной власти, перечень которых определяется Правительством Республики Казахстан; образование антитеррористического комитета на государственном и региональном уровне для координации деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом; пресечение террористической акции государственными органами, пресечение террористической акции (создание республиканского или регионального оперативного штаба), руководство антитеррористической операцией (ведение переговоров с террористами), особенности ведения переговоров с террористами и освещения контртеррористической операции в средствах массовой информации; вопросы социальных и правовых гарантий для лиц, пострадавших в результате террористической акции или участвующих в борьбе с терроризмом, в том числе основания освобождения от ответственности за причинение вреда при проведении контртеррористической операции; возможность рассмотрения уголовных дел о преступлениях террористического характера, а также дел о возмещении вреда, причиненного в результате террористической акции, в закрытых судебных заседаниях; ответственность физических и юридических лиц за осуществление террористической деятельности, предусматривающая ликвидацию указанной организации и конфискацию ее имущества с обращением этого имущества в доход государства [2].

С принятием 13 июля 1999 года Закона Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» был сделан серьезный шаг в направлении создания специализирован-

ного законодательства в области борьбы с терроризмом, что во многом способствовало локализации террористической активности в нашей стране. Однако Закон Республики Казахстан не охватывал все направления противодействия терроризму, носил в основном реагирующий характер при доминировании карательных мер, регламентировал главным образом вопросы, связанные с борьбой с терроризмом, его выявлением и пресечением правоохранительными органами и органами Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. В нем не нашел своего решения целый ряд вопросов. Например, о расширении прав субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом, об общей профилактике терроризма как самостоятельной области правового регулирования.

В результате профилактика терроризма стала рассматриваться как вспомогательное средство, главный акцент делался на борьбе с организаторами и исполнителями террористических актов. В последние годы профилактике уделяется все большее внимание. Из существовавшей еще в советское время системы профилактики экстремизма и крайней его формы – терроризма – фрагментарно сохранилась частная (специальная) профилактика, которая осуществляется органами внутренних дел и Комитетом национальной безопасности.

Вместе с тем, в противодействии терроризму важен именно этот аспект – профилактика, поскольку терроризм является разновидностью политического насилия, средством разрешения различных конфликтов. Тем самым, опасность видится не только в том, что эти репрессивные «военные» меры могут вызвать закономерную ответную реакцию – ответные действия будут в любом случае, а в том, что эти санкционированные государством действия, направленные на решение текущих проблем, не устраняют первопричину терроризма, его корни [3].

Таким образом, благодаря Закону в декабре 2003 года распоряжением Президента РК был создан Антитеррористический центр Комитета национальной безопасности Республики Казахстан для более эффективной работы всех силовых структур в борьбе с проявлениями терроризма и религиозного

экстремизма.

Центр является постоянно действующим межведомственным советом, предназначенным для координации деятельности государственных органов Республики Казахстан в сфере противодействия терроризму и иным проявлениям экстремизма.

В состав Центра входят 10 государственных органов, к компетенции которых относятся вопросы противодействия терроризму (Комитет национальной безопасности, Служба охраны Президента, министерства внутренних дел, обороны, по чрезвычайным ситуациям, юстиции, культуры и информации, транспорта и коммуникаций, Комитет таможенного контроля Министерства финансов).

Основными задачами Центра являются координация антитеррористической деятельности государственных органов; сбор и анализ информации о террористических и иных экстремистских угрозах; обеспечение готовности государственных органов к действиям в случае возникновения террористической угрозы; организация и проведение информационно-пропагандистской работы; разработка нормативных актов, совместных планов и программ; сотрудничество с международными центрами и организациями; подготовка и проведение антитеррористических мероприятий [4].

Как мы видим, Закон также не решил главную задачу. Он не создал национальную систему противодействия терроризму, в которой были бы задействованы все государственные органы. Если в советский период слабая разработанность правового регулирования борьбы с терроризмом при развитой системе общей и частной его профилактики и незначительности террористических угроз не была чревата серьезными последствиями, то на этапе крупных политических и социально-экономических преобразований в Республике Казахстан 90-х, 2000-х годов, когда возникли условия, способствовавшие росту террористических угроз, это стало методологической ошибкой казахстанского законодателя, своевременно не отреагировавшего на происходящие перемены.

Хотя Закон Республики Казахстан № 416 от 13 июля 1999 года «О борьбе с терроризмом» и определяет правовые и органи-

зационные основы борьбы с терроризмом в Республике Казахстан, порядок деятельности государственных органов и организаций, независимо от форм собственности, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом, однако данный Закон не стал межсистемным законом, который мог бы положить начало формированию отрасли «антитеррористического права».

В связи с этим Комитет национальной безопасности предлагает осуществлять начальную антитеррористическую подготовку населения Казахстана. Об этом в ходе республиканской научно-практической конференции по проблемам профилактики правонарушений, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма, отмечал начальник Штаба антитеррористического центра КНБ РК Сейткаже Окасов. Он отмечает, что необходимо создание «единой общегосударственной системы противодействия терроризму, выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению этой угрозы»[5].

Наряду с этим, в формате Организации Договора о Коллективной безопасности (ОДКБ) подписано Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования (КСОР), к задачам которых отнесена и борьба с терроризмом. Соответствующими нормативными правовыми актами регламентированы организационные аспекты создания КСОР. Принят Перечень организаций, признанных террористическими и экстремистскими на территориях государств-участников ОДКБ: так, по решению Верховного суда Республики Казахстан от 15 октября 2004 года - «Аль-Каеда»; «Исламское движение Восточного Туркестана»; согласно решению Верховного суда Республики Казахстан от 15 марта 2005 года «Асбат аль-Ансар»; «Братья-мусульмане»; «Жамаат моджахедов Центральной Азии» или «Группа исламский джихад»; по решению суда г.Астаны от 17 ноября 2006 года - «АУМ Синрикее»; «Организация освобождения Восточного Туркестана»; решением суда г.Астаны от 5 марта 2008 года - «Исламская партия Туркестана»; по решению суда г. Астаны от 28 марта 2005 года - «Хизб-ұт-Тахрир»; решением специализированного экономиче-

ского суда г. Алматы от 22 декабря и Специализированного экономического суда г. Астаны от 12 января 2009 года «Аллы-аят»; «группа Фархата Ата»; решением специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы от 05 февраля 2009 года - «Ата-жолы», «Ақ жол» [6].

Также в целях укрепления в формате ОДКБ на территории Казахстана проведено стратегическое оперативно-тактическое учение «Взаимодействие-2009» (октябрь 2009 г.) Коллективных сил оперативного реагирования, рассматриваемых в качестве компонента постоянной готовности сил и средств ОДКБ для адекватного реагирования на вызовы и угрозы, в том числе на возможные террористические действия и чрезвычайные ситуации.

Борьба с международным терроризмом в широком смысле - это не только деятельность спецслужб и правоохранительных органов. Это серьезнейшая проблема, которую призваны решать все государственные, общественные и другие институты, в том числе международные. Время оборонительной логики ответных действий должно отойти в прошлое, настала пора конкретной превентивной работы.

В области профилактики и предупреждения терроризма, активного информационно-пропагандистского воздействия на все слои населения необходимо проводить единую государственную политику. В связи с этим для реализации данной задачи по инициативе Совета безопасности, разработан медиа-план информационно-пропагандистской работы, направленной на освещение политики государства в области противодействия терроризму и экстремизму. К реализации данного плана привлечены КНБ РК, министерство культуры и информации, министерство внутренних дел, местные исполнительные органы и государственные средства массовой информации.

Как известно, 8 апреля 2010 года принят Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия терроризму», которым корректируются 5 кодексов и 11 законов, в соответствии с международными нормами устанавливаются принципы и модель

государственной системы противодействия терроризму [7].

С целью создания международной многоуровневой системы защиты Президентами России и США в июле 2006 года была выдвинута Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма, которая направлена на усиление взаимодействия мирового сообщества по предотвращению попадания компонентов ядерного оружия в руки террористов. Особое значение при этом приобретают обеспечение надежного контроля над использованием, хранением и оборотом ядерных материалов, физическая защита ядерных объектов, разработка эффективных средств по снижению опасности последствий возможных террористических атак с применением ядерных материалов, совершенствование правовой базы международного сотрудничества и внутригосударственных систем пресечения любого вида преступлений, связанных с незаконным перемещением ядерных материалов.

Казахстан одним из первых присоединился к данной инициативе и вошел в число первоначальных партнеров наряду с Австралией, Великобританией, Германией, Италией, Канадой, Китаем, Россией, США, Турцией, Францией и Японией. Республика Казахстан приняла активное участие на первых двух встречах, состоявшихся в октябре 2006 года в Рабате (Марокко) и феврале 2007 года в Анкаре (Турция). Третья встреча состоялась 11-12 июня 2007 года в Астане. На сегодняшний день участниками Глобальной инициативы являются уже 82 страны.

6 июня 2008 г. в г. Алматы на базе Института ядерной физики Национального ядерного центра состоялись международные антитеррористические учения «Атом-Антитеррор – 2008» в рамках Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма в июне 2007 года. 11-12 сентября 2008 года в г. Усть-Каменогорске на базе АО «Ульбинский металлургический завод» был проведен международный практический семинар «Проектная угроза». Представители стран-сопредседателей - России и США – оценили их как весомый вклад нашей страны в практическую реализацию Глобальной инициативы [8].

В соответствии с инициативой Главы государства, озвученной на Глобальном саммите по ядерной безопасности в Вашингтоне в апреле 2011 г., о проведении в Казахстане конференции Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма (ГИ-БАЯТ), в период с 28 по 30 сентября 2011 г. в Астане были проведены Конференция ГИБАЯТ по противодействию финансированию терроризма и Первое заседание Группы по реализации и оценке (ГРО).

Таким образом, в нашей стране вопросам повышения эффективности взаимодействия при проведении согласованных мероприятий, направленных на борьбу с терроризмом и иным проявлениям экстремизма, уделяется важное значение. Государство на практике поддерживает усилия международного сообщества по борьбе с терроризмом, развивает всестороннее сотрудничество и взаимодействие.

Литература:

1. Терроризм и глобализация // Закон и право. – 2011. - №2. - С. 90.
2. О борьбе с терроризмом: Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416 // Казахстанская правда. – 1999. – 30 июля.
3. Бородин С.В., Ляхов Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. - М., 1983.
4. Антитеррористический центр КНБ РК // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.knb.kz/page.php?page_id=239
5. КНБ предлагает ввести в РК начальную антитеррористическую подготовку насе-

ления. Kazakhstan today, 17 июня 2011 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.zakon.kz:8080/kazakhstan/62645-knb-predlagaet-vvesti-v-rk-nachalnuju.html/>

6. Перечень запрещенных религиозных организаций на территории Республики Казахстан: Памятка. - Актөбе: Частное Учреждение Информационно-консультативный Центр «Жарык», 2011.

7. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия терроризму: Закон РК от 8 апреля 2010 г.

8. Актуальные вопросы внешней политики Казахстана. Актуальные вопросы внешней политики Казахстана. (Астана, 13 декабря 2011 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: [//portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/issues/](http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/issues/)

Түйін

Мақалада терроризм мен экстремизмнің басқа да көріністерімен күресуге бағытталған келісілген шараларды өткізу кезінде өзара әрекеттесудің тиімділігін арттыру сұрақтары қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности взаимодействия при проведении согласованных мероприятий, направленных на борьбу с терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Summary

In that article the questions of increasing the efficiency of interaction during the agreed measures aimed at combating against terrorism and other displays of extremism are considered.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Баранова Е.А.,

*доцент кафедры уголовного права и криминологии Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент,
подполковник внутренней службы*

Уголовное законодательство таких стран, как КНР, Япония и Республика Корея, несомненно, всегда представляло особый интерес для нас в связи с непосредственной близостью этих стран к России и Казахстану.

Древние традиции, религия, богатейшая история, независимые пути общественно-экономического развития оказали существенное влияние и на уголовную политику данных государств.

В статье мы сделали попытку проанализировать некоторые вопросы, посвященные уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном законодательстве Японии, Кореи и Китая, что позволило бы глубже осознать позицию этих стран в отношении рассматриваемой категории преступников.

Прежде всего, следует отметить, что в уголовном законодательстве рассматриваемых стран, в отличие от УК Российской Федерации и УК Республики Казахстан, отсутствуют разделы или главы, посвященные уголовной ответственности несовершеннолетних. Согласно УК Японии (ст. 41) [1, с.27], УК Республики Корея (ст. 9) [2, с.3] в качестве общего субъекта преступления рассматриваются лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста. В УК Китая (ст. 17) [3, с.7] уточняется, что лица в возрасте от 14 до 16 лет могут быть наказаны лишь за определенные виды особо тяжких преступлений, например, умышленное убийство, умышленное причинение вреда человеку, повлекшее тяжкие последствия или смерть, изнасилование, разбой, торговля наркотиками, поджог, взрыв (ст. 17) [4, с.254-423]. В иных же случаях общий возраст привлечения к уголовной ответственности в КНР, как и в России и Казахстане, составляет 16 лет.

Как же решается вопрос о применении наказания за совершенные деяния к несовершеннолетним преступникам по уголовному законодательству данных государств?

Следует сказать, что в уголовном законодательстве рассматриваемых нами стран системы наказания представлены своеобразно. Так, в УК Японии и УК Республики Корея наказания расположены в порядке возрастания, в то время как в УК КНР - от менее строгого вида наказания к более строгому. Объединяющим фактом системы наказаний в данных странах является наличие смертной казни в качестве высшей меры наказания, однако в реальности в этих странах по-разному относятся к проблеме лишения человека жизни в качестве наказания за преступление.

Смертная казнь (через повешение) в УК Республики Корея как самое суровое наказание применяется только к лицам, совершившим

особо тяжкие преступления. Возможность применения данного вида наказания прямо указана в девяти статьях УК Республики Корея, предусматривающих преступления против государственной безопасности (измена) (глава 1 Особенной части, ст. 87-88); интервенция (ст. 92-96, 98); преступления, связанные с использованием взрывчатых веществ (ст. 119). Таким образом, можно сделать вывод, что в число наказаний за «общеуголовные» преступления смертная казнь не входит.

Согласно ст. 48 УК КНР «смертная казнь применяется только к преступникам, совершившим тяжчайшие преступления» [3, с.7]. Анализ Особенной части УК КНР позволил сделать вывод, что к таким деяниям китайский законодатель относит некоторые преступления против общественной безопасности: взрыв или поджог, повлекший гибель людей, захват воздушного судна, незаконный оборот оружия и хищение оружия, повлекшие наступление тяжких последствий, подделку денег, убийство, изнасилование, захват заложника, похищение человека, разбой, кражу из финансовых учреждений либо хищение культурных ценностей.

Согласно уголовному законодательству Японии [1, с.27] смертная казнь (через повешение) в обязательном порядке предусматривается только за инициацию внешнего нападения на страну. Кроме этого, высшая мера наказания может последовать еще за 13 составов преступлений, в том числе за внутренние вооруженные восстания, поджог жилых домов и используемых для жилья строений, за создание повлекшей гибель людей аварийной ситуации, за сопряженные с изнасилованием разбойные нападения и иные тяжкие деяния.

Вместе с тем, несомненным достоинством УК Китая, Японии и Кореи является указание о недопустимости применения смертной казни к лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста. Кроме того, в УК Китая, согласно ст. 17 оговаривается, что лица в возрасте от 14 до 18 лет подлежат более мягкому наказанию либо наказанию ниже низшего предела. В ст. 51 УК Республики Корея говорится об обязательном смягчении наказания с учетом несовершеннолетнего возраста лица, совершившего

преступление.

Какие же наказания, согласно уголовному законодательству рассматриваемых стран, могут назначаться несовершеннолетнему? Следует отметить, что ни один из уголовных кодексов рассматриваемых стран не содержит отдельного перечня наказаний, назначаемых несовершеннолетним, как это сделано в УК РФ (ст.88).

Так, в ст. 33 УК Китая перечислены пять основных наказаний, среди которых пожизненное лишение свободы и срочное лишение свободы на срок от 6 месяцев до 15 лет. Как мы говорили выше, несовершеннолетие виновного является обязательным условием для смягчения наказания. Под смягчением наказания китайский законодатель имеет в виду снижение срока наказания. Так, реальный срок лишения свободы после снижения не может быть менее половины первоначального срока наказания у лиц, осужденных к срочному лишению свободы, то есть не может быть менее 7,5 лет; и не может быть менее десяти лет у осужденных к пожизненному лишению свободы. При назначении наказания по совокупности преступлений и приговоров максимальный срок лишения свободы не может превышать двадцати лет. В качестве альтернативного лишению свободы наказания в Китае к несовершеннолетним широко применяется надзор (аналог российского ограничения свободы), назначаемый на срок от 3 месяцев до 2 лет, арест на срок от 1 до 6 месяцев, а также штраф.

Согласно ст. 41 УК Республики Корея основными и наиболее часто назначаемыми видами наказаний выступают каторжные работы и лишение свободы на срок от одного месяца до 15 лет. Как мы отмечали, несовершеннолетие виновного является обязательным условием для смягчения наказания. Согласно ст. 51 УК Республики Корея смягчение наказания происходит путем назначения менее строгого наказания – например, пожизненные каторжные работы или пожизненное лишение свободы заменяются на ограниченные каторжные работы или ограниченное лишение свободы, но на срок не менее семи лет. Если несовершеннолетнему были назначены каторжные работы или ограниченное лишение

свободы, срок может быть уменьшен в два раза. Однако если наряду со смягчающими основаниями имеются обстоятельства, отягчающие наказание, то они, согласно ст. 56 УК Республики Корея, при назначении наказания учитываются в первую очередь. А в этом случае срок наказания в виде лишения свободы может быть увеличен до 25 лет. Выбор альтернативных лишению свободы наказаний ограничен штрафом и арестом на срок от одного до тридцати дней.

Уголовная ответственность несовершеннолетних в Японии регламентируется не только уголовным законодательством, но и рядом нормативных актов, прежде всего Законом о несовершеннолетних № 168 от 1948г., провозгласившим приоритет воспитательно-исправительных мер не уголовного характера, принцип исключительной юрисдикции семейного суда, помещение несовершеннолетних под надзор службы пробации, системы статистического учета несовершеннолетних, склонных к делинквентному поведению.

В отличие от российского и казахстанского уголовного законодательства, кодексы рассматриваемых стран не содержат в себе конкретных положений, касающихся вопросов условно-досрочного освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности или наказания. Так, УК КНР в ст.81 предусматривает условно-досрочное освобождение от отбывания наказания при отбытии не менее половины первоначального срока наказания лиц, осужденных к лишению свободы; и не менее десяти лет - осужденных к пожизненному лишению свободы. К лицам, осужденным к лишению свободы на срок десять и более лет, рецидивистам, лицам, совершившим убийство, взрыв, разбой, изнасилование, захват заложника и другие насильственные преступления, условное освобождение не допускается. Эти же положения, безусловно, относятся и к несовершеннолетним лицам. Отсутствует указание на возраст виновного и при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в уголовном законодательстве Японии и Кореи. Как видим, в отличие от УК Российской Федерации и УК Республики Казахстан, несовершеннолетие

виновного не является обязательным обстоятельством, позволяющим вести речь о сокращении сроков условно-досрочного освобождения.

Как следует из ст.94 УК Российской Федерации и ст.85 УК Республики Казахстан, сроки давности при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания сокращаются наполовину. Однако в уголовных кодексах рассматриваемых стран, регламентирующих сроки давности уголовной ответственности и наказания, подобный подход отсутствует – сроки давности являются едиными для любой возрастной категории лиц, совершивших преступление.

Проведенный нами анализ уголовного законодательства рассматриваемых стран позволил сделать вывод об отсутствии отдельного института, раздела либо главы, посвященных уголовной ответственности несовершеннолетних. Между тем достоинством УК данных стран является запрет на назначение смертной казни лицам в возрасте от 14 до 18 лет, а также признание несовершеннолетия виновного обязательным условием для смягчения наказания.

Литература:

1. Уголовный кодекс Японии. - СПб., 2002. – 212 с.
2. Уголовный кодекс Республики Корея. - СПб., 2004. – 195 с.
3. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. - СПб., 2001. – 187 с.
4. Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. - М., 2000. – 728 с.

Түйін

Мақалада кейбір Азия және Тұнық мұхит аймағы елдерінің қылмыстық заңнамасына талдау жасалған және кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауапкершілігінің ерекшеліктері айқындалған.

Резюме

В статье сделан анализ уголовного законодательства некоторых стран азиатско-тихоокеанского региона и выявлены особенности уголовной ответственности несовершеннолетних.

Summary

In the given article an analysis of the criminal legislation of some asia and pacific- ocean-region countries is given and peculiarities of criminal responsibility of juveniles are singled out.

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЗАЦИИ ТЕРРОРИСТОВ

Кужабаева Г.Т.,
старший научный сотрудник Академии КУИС МВД РК,
кандидат юридических наук, капитан юстиции

В настоящей статье речь пойдет преимущественно о типологии террористов, ее целесообразности и эффективности применения в проблематике противодействия терроризму, поскольку данная тематика является весьма актуальной в свете нынешних событий.

Общеизвестно, что теоретическим иссле-

дованиям в области терроризма и практике его применения предлагаемая типология современного террориста будет содействовать в разрешении вопросов борьбы с терроризмом, т.к. выделение типов террористов необходимо для выработки комплекса действенных мер в предупреждении и пресечении попыток террористических угроз.

Возможно, стремление создать типовой портрет личности террориста представляет собой изначально невозможную задачу, поскольку данная категория преступников настолько разнообразна по своим характеристикам, что «подогнать» их под общий знаменатель достаточно затруднительно. Некоторые исследователи по этим причинам и вовсе отказались от поиска неких универсалий, поскольку терроризм «рождается и вызревает в долгих социальных и личностных процессах. И типичного террориста тоже не существует» [1]. Однако, по нашему мнению, в современных реалиях необходимость в определении и выделении типов современного террориста все же существует, поскольку с его помощью можно повысить эффективность проведения превентивных мер.

Считаем необходимым подчеркнуть, что типологию террористов, предлагаемую автором статьи, следует считать условной, так как особенности личности террориста со временем будут видоизменяться. Мы попытались на научно-эмпирической основе провести типологизацию личности участников террористических действий и всесторонний анализ их характеристик и свойств с целью грамотной организации профилактической работы с ними. При этом необходимо еще раз указать на многообразие теоретических подходов к типологии террористов. Интересной, на наш взгляд, представляется классификация, проводимая в зависимости от ролевой занятости в террористической организации, где выделяются агитаторы, вербовщики, наемники, фанатики, смертники, инструкторы, лидеры и т.д., каждый из которых представляет собой особый объект пенитенциарного воздействия. В частности, следует учитывать, что у наемников и инструкторов доминирует корыстный мотив. Фанатики же, будучи самозабвенно преданными идее, преследующие определенную цель, идущие ради нее как на убийство, так и на смерть, являются людьми с психическими отклонениями, в силу чего они оказываются трудно восприимчивыми к мерам воспитательного воздействия. В данном случае пристальное внимание администрации исправительного учреждения должны

привлекать вербовщики и агитаторы как потенциальный источник распространения негативной идеологии [2].

Затрагивая данную проблему, необходимо отметить, что в научной литературе встречается различная классификация ее подтипов, предлагаемая рядом частных научно-прикладных исследований. Так, В. Замкова и М. Ильчиков выделяют несколько категорий террористов. Первым среди них является тип террориста-фанатика, наиболее ярким представителем которого является религиозный фанатик; далее авторы указывают на типы террориста-революционера, террориста-профессионала, террориста-авантюриста, террориста-романтика и террориста-уголовника [3]. В исследовании А.П. Назаркина предлагается следующая типология террористов: идейные террористы, террористы-одиночки и криминальные террористы [4].

В последнее время исследовательская мысль в данном направлении существенно активизировалась, ведь подобные попытки весьма закономерны и объяснимы – в мире, как и в государстве, к сожалению, участились случаи попыток и совершения террористических угроз.

Показательным является факт, что продолжается выделение и терминологическое обособление ряда категорий террористов, прилагаются усилия для обоснования типологии современного террориста. В нашем случае речь пойдет о попытке выделения и представления условной типологии.

В проводимом ранее комплексном исследовании личности осужденного за террористические преступления автор делает попытку разделения террористов на 2 типа [5].

Исходя из результатов исследования личностных особенностей осужденного террориста и наиболее распространенных мотивационно-ролевых моделей поведения, следует выделить два основных типа личности осужденных террористов: устойчивый - с делением на подтипы (террорист-организатор, террорист-исполнитель) и неустойчивый - с соответствующими подтипами (террорист-исполнитель, террорист аморфного типа). Данная типология является базовой и содержит потенциал для расширения, уточнения

и детализации [5].

В обозначенном исследовании была проведена внутригрупповая дифференциация террористов на рядовых участников (исполнителей) и организаторов. Преимущество данной классификации в том, что она позволяет одновременно классифицировать по мотиву, психологическим особенностям, степени устойчивости антиобщественной направленности и уровню подготовленности.

Предлагаемая типология существенным образом не отличается от классической, даваемой в научной литературе, однако, оперируя результатами эмпирических данных, мы пришли к выводу, что наиболее целесообразным является выделение именно двух типов, каждый из которых подразделяется на подтипы. Таким образом, согласно результатам проведенного исследования, сгруппировав выявленные особенности личности по схожим признакам, мы условно разделили личность современного террориста на две группы:

1) устойчивый тип (террорист-организатор, террорист-исполнитель);

2) неустойчивый тип (террорист-исполнитель и террорист аморфного типа).

К устойчивому типу относятся так называемые террористы-организаторы (22%), которым присущи следующие индивидуально-психологические признаки: выраженная устойчивость в интересах, умение отстаивать свою точку зрения, сдержанность, осторожность в коммуникации, эмоциональная выдержанность, уверенность в своих силах, контроль над своими эмоциями.

К неустойчивому типу относятся террористы аморфного типа (49%). Они характеризуются различными, не схожими индивидуально-психологическими признаками, которые не удалось объединить по каким-либо параметрам. Возможно, к ним относятся осужденные, которые случайно, сами того не желая, оказались в данной преступной среде (или, например, по причине материального стимулирования).

Особенно следует отметить тот факт, что в обеих группах встречаются и так называемые террористы-исполнители (29%). К ним относятся те, которые имеют схожие профили. Для них характерны следующие индивидуально-психологические особенно-

сти: выраженная агрессивность, стремление казаться более значимыми для окружающих, приемлема слабо развитая чувствительность, интересы поверхностны (пассивен в отношении участия в культурно-воспитательных мероприятиях ИУ), проявляются злопамятность, мстительность. Вместе с тем у них ярко выражено умение агитировать людей, вести за собой.

Практическое значение представленной типологии заключается в возможности её использования при изучении причин и условий совершения террористических преступлений, при решении задач общей и индивидуальной профилактики, а также при проведении профилактической, индивидуально-воспитательной работы в местах лишения свободы с лицами исследуемой категории.

Более того, непротиворечивость данной типологии была подтверждена нами путем исследования личности террориста с помощью методики многофакторного исследования личности Р. Кэттела. Выявленные с помощью данной методики особенности способствуют изучению не только психологических свойств осужденного террориста, но и помогают в процессе планирования дальнейшей индивидуально-профилактической работы, а также в прогнозировании поведения данной личности.

Психологическая методика позволила выявить некоторые дополнительные особенности личности осужденного террориста. Итак, по результатам методики многофакторного исследования личности Р. Кэттела, предназначенной для измерения 16 факторов личности, было выявлено несколько групп исследованных осужденных:

1) с низким уровнем интеллекта, но высокими коммуникативным и эмоциональным уровнями – 37%;

2) с высоким уровнем коммуникации и высокой эмоциональной сферой - 30%;

3) с высоким эмоциональным уровнем – 33%.

Первую группу составляют тревожные, не уверенные и в себе и своих силах, весьма обеспокоенные личности, которым присуще депрессивное состояние. У данной категории осужденных сильно развито чувство долга. Как показывают результаты исследования, они

одинок и очень ранимы. Для них характерны такие качества, как недисциплинированность, невнимательность, неделикатность, они не считаются с общественными правилами, плохо контролируемы; в поведении отсутствует проницательность; слепо верят в человеческую сущность. Таких людей можно легко завербовать, сагитировать. К данной группе осужденных относятся так называемые террористы-исполнители.

Вторая группа осужденных характеризуется высокими коммуникативными и эмоционально-волевыми качествами: как правило, это эффективный лидер, который принимает социальные нормы, умеет контролировать свои эмоции и поведение, доводит начатое до конца, целенаправлен, хладнокровен, самоуверен, с большим самомнением. Требует от окружающих нести ответственность за ошибки. Его интересы обращены на самого себя, он осторожен в своих поступках, эгоцентричен, эмоционально выдержан, проницателен, опытен. Данный тип характерен для террористов-организаторов.

Третью группу представляют осужденные, которые характеризуются ригидностью мышления, низкими умственными способностями; им присуща подозрительность, «защита» и внутреннее напряжение, раздражительность. Их интересы обращены на самих себя, они осторожны в своих поступках, эгоцентричны. Как правило, они никогда не соглашаются с общепринятыми моральными нормами, стандартами, непостоянны, переменчивы, вызывают недоверие окружающих, постоянно игнорируют обязанности. Не уверены в своих силах; предпочитают находиться в тени; большому обществу предпочитают одного-двух друзей либо вовсе сторонятся всех. Они антисоциальны. К данной группе относятся те люди, характеристики которых разнились по тем или иным признакам.

К так называемым террористам-исполнителям относятся лица более молодого возраста, в отличие от террористов-организаторов. Как показывают результаты изучения личных дел, исполнители в большинстве случаев проживают в сельской местности. На данное обстоятельство обращает внимание также и А.И. Долгова, которая пишет о рядовых лицах,

как о тех, кто «вырос в отрыве от цивилизации», зависит от мнения своей контактной среды [6]. Ознакомление с материалами уголовных дел позволяет сделать вывод, согласно которому значительная доля рядовых террористов до осуждения злоупотребляли наркотиками и спиртными напитками. По мнению В.Чалидзе, «преступники данного типа социально инвалидны, морально изуродованы и духовно опустошены» [7]. В то же время, несмотря на молодой возраст, рядовые террористы-исполнители являются зачастую профессионалами, обладающими специальными умениями и навыками.

Таким образом, в результате проведенного криминологического-психологического исследования мы пришли к выводу, что предложенная выше типология террористов позволит проводить действенную профилактическую работу и будет способствовать дальнейшему прогнозированию террористических преступлений.

Разумеется, указанная выше типология террористов не является исчерпывающей, может быть дополнена, конкретизирована и уточнена в ходе непосредственных научно-исследовательских изысканий.

Литература:

1. Жарких М.Н. Преступность среди осужденных в ИУ и меры ее предупреждения: Дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2008. - С.69.
2. Дашаев Р.Х. Религиозные аспекты современного исламского терроризма (криминологическое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - С.20-23.
3. Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм - глобальная проблема современности. - М.: Гардарика, 1996. - С. 8.
4. Назаркин М.В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1998. - С. 75.
5. Кужабаева Г.Т. Пенитенциарная профилактика распространения терроризма в Республике Казахстан: Дис. ... канд. юрид. наук. - Караганда, 2010. - С. 103.
6. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. - М., 2003. - С. 517.
7. Чалидзе В. Уголовная Россия. - М.,

Түйін

Автор терроршылардың типологиясына мәселесін қарастыра отырып, терроршы тұлғасының психологиясын кешенді зерттеу барысында айқындалған өз типологиясын ұсынады.

Резюме

В статье автор, рассматривая пробле-

матику типологизации террористов, предлагает свою типологию, выявленную при комплексном исследовании психологии личности террориста.

Summary

In this article an author, having examined the problems of typology of terrorists, offers its own one, exposed in the course of complex research of psychological personality of terrorist.

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Жангарина Д.Б.,
магистрант Костанайского государственного университета
им. А. Байтурсынова*

Назначение уголовного наказания несовершеннолетним основывается на руководящих принципах, выработанных международным сообществом:

- меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества;

- решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса, и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума;

- несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия;

- при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его (ее) благополучии должен

служить определяющим фактором;

- помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимального необходимого срока [1, с. 49].

На первое место в перечне наказаний законодатель поместил штраф. Исходя из этого, следует считать его наименее строгим видом наказания и в то же время одним из эффективных средств воздействия на лицо, совершившее преступление, не относящееся к категории тяжких и особо тяжких.

Штраф оказывает психологическое воздействие на осужденного, подтверждая упрек государства совершившему преступление, и влечет существенные материальные последствия, которые могут сделать невыгодными и опасными для преступника многие виды имущественных и иных преступлений [2, с.130].

В настоящее время в качестве необходимых социальных предпосылок расширения использования штрафа как меры наказания

выступают экономический критерий в связи с переходом Казахстана к рыночным отношениям. Материальным стимулам всегда принадлежала важная роль, особенно это актуально сейчас, когда в обществе у основной массы населения прослеживается устойчивое стремление к достижению материального благополучия [3, с.114].

Однако, на наш взгляд, наказание в виде штрафа следовало бы исключить из перечня уголовных наказаний, предусмотренных для несовершеннолетних, оставив право потерпевшего на возмещение причиненного ему ущерба в порядке гражданского судопроизводства.

Так, согласно гражданскому законодательству несовершеннолетние от 14 до 18 лет считаются деликтоспособными, то есть в случае причинения своими действиями вреда они обязаны возмещать его самостоятельно. Вместе с тем, если у несовершеннолетнего недостаточно имущества или иных источников доходов, необходимых для возмещения вреда, в недостающей части он возмещается родителями (усыновителями, попечителями) несовершеннолетнего, если не докажут, что вред возник не по их вине (ст. 926 ГК РК).

В связи с развитием рыночной экономики и других вытекающих из этого обстоятельств остро стоит проблема борьбы с коррупцией. Штраф как наказание в виде денежного взыскания, по нашему мнению, будет способствовать формированию у несовершеннолетних правонарушителей уже с раннего возраста мнения об откупе от совершенного преступления, возможности облегчить свое наказание. Тем самым будет происходить укоренение негативного социального явления, нежели реализация целей наказания – социальная справедливость, исправление и предупреждение.

В обществе уже долгое время идет оживленная дискуссия об эффективности строгих мер наказания для подростков. Это, в первую очередь, касается мер по изоляции несовершеннолетних от общества.

Следует отметить две стороны одной медали – пребывание несовершеннолетнего преступника в колонии. С одной стороны, прослеживается позитивное воздействие на других несовершеннолетних, назидание

им, восстановление справедливости. С другой – включение подростка в преступный мир, возрастание вероятности того, что несовершеннолетний станет рецидивистом [4, с. 50].

Однако аргументов негативного воздействия значительно больше.

Отбывание наказания в виде лишения свободы препятствует последующей социальной адаптации личности, её возвращению в общество: человек в условиях изоляции утрачивает социально значимые навыки, приобретает в местах лишения свободы криминальную субкультуру, которая также не способствует ресоциализации личности. Отбывание наказания без изоляции от общества под надзором квалифицированного персонала позволяет избежать негативных нравственных, психологических и физических последствий изоляции, поскольку при альтернативном наказании навыки социального взаимодействия сохраняются и развиваются под воздействием социальной среды и при активной помощи сотрудников служб пробации. Санкции, не связанные с изоляцией от общества, обладают также значительными экономическими преимуществами, их применение дает возможность разгрузить учреждения лишения свободы, перераспределить ресурсы, направить усилия государства на более адресную работу с гражданами, нуждающимися в помощи и поддержке и не представляющими угрозы для безопасности общества и государства [5].

Развитие альтернативных форм наказания несовершеннолетних, увеличение комплекса мер уголовно-правового воздействия, которыми мог бы воспользоваться судья, остаются на сегодняшний день весьма актуальными.

Широкое применение мер, альтернативных лишению свободы, не дань моде, а насущная необходимость, соответствующая интересам общества и государства [6].

Таковыми мерами, на наш взгляд, должны стать принудительные меры воспитательного воздействия.

На сегодняшний день законодатель предусматривает следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- а) предупреждение;
- б) передача под надзор родителей или

лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;

с) возложение обязанности загладить причиненный вред;

д) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;

е) помещение в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних (ч. 1 ст. 82 УК РК).

В прошлом у государства есть богатый опыт в воспитательном воздействии на несовершеннолетних, который хоть и строился на принципах советского государства, но, на наш взгляд, не теряет актуальности и сейчас. Поэтому наверняка следовало бы принять во внимание меры воспитательного воздействия, предусмотренные статьей 49-6 ранее действовавшего Уголовного кодекса Казахской ССР 1959 года.

Так, возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему и возложение обязанности своим трудом устранить причиненный материальный ущерб могли бы пополнить перечень мер воспитательного воздействия. На наш взгляд, с учетом сложившегося положения в воспитании данные меры положительно сказались бы на привитии несовершеннолетним уважения окружающих, чужого труда, так как в силу психологических особенностей возраста публичность и мнение окружающих людей весьма значимы для несовершеннолетних.

Литература:

1. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. ООН, Нью-Йорк, 2007.

2. Комментарий к УК РФ. Общая часть. Под общей редакцией Скуратова Ю.И. и Лебедева В.М. – М., 1996.

3. Комментарий к УК РК. В двух книгах. Книга 1. – Астана: Издательство «Норма-К», 2007.

4. «Преступления и наказания» несовершеннолетних правонарушителей: Мнения населения и экспертов. СПб.: Центр независимых социологических исследований, 2004.

5. Конакбаева Г.М., Проблема исполнения наказания в отношении наказанных в Республике Казахстан в свете современной ювенальной политики. Вопросы ювенальной юстиции - 2007 - №5 (14) 2007 - Критика и анализ.

6. Скаков А. Б., Изоляция мало способствует развитию подростка. Вопросы ювенальной юстиции - 2008 - №4 (18) 2008 - Методы и технологии.

Түйін

Мақалада бас бостандығынан айыру жазасына балама шараларды дамыту, айыппұл төлеуді қолдану сұрақтарын шешу арқылы кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық-құқықтық сипаттағы шараларды оңтайландыру бойынша ұсыныстар берілген.

Резюме

В статье даны предложения по оптимизации мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних путем развития мер, альтернативных лишению свободы, решения вопросов применения штрафа.

Summary

Offering on optimization of criminal and legal measures in connection to the juvenile delinquents by means of the development of measures – alternatives to imprisonment and also solution of problems of fine's implementing are considered in the article.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

Маканов О.Ж.,

*магистрант профильного направления Костанайского государственного университета
им. А. Байтурсынова*

Как известно, самостоятельная отрасль права всегда формируется вокруг какой-либо специфической группы общественных отношений. В данном случае возникает вопрос рассматривать теорию оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) как отрасль юридических знаний (отрасль права) либо как урегулированную законодательством специфическую деятельность государственных органов (субъектов наделенных исполнительной и распорядительной функцией) в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, а также от разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций.

Особенность возникающих при ее осуществлении отношений в современной оперативно-розыскной деятельности при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ) позволяет ставить вопрос о возникновении новой отрасли права, носящей смежный характер.

С момента обретения суверенитета в Республике Казахстан началось формирование основ правового государства. С принятием Конституции 30 августа 1995 года в Республике Казахстан были надежно закреплены основные приоритеты и ценности, касающиеся прав человека и гражданина в обществе и государстве, а также основные институты государственного устройства [1].

На современном этапе развития общества возникает необходимость в создании новых правовых институтов, цивилизованного законодательного процесса, дальнейшего развития демократических основ функционирования государственного аппарата, укрепления охраны прав и интересов граждан, общественной безопасности и правоохранительной деятельности, в том

числе и ОРД.

Одним из направлений правоохранительной деятельности государства является оперативно-розыскная. Законом Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] были определены ее цели, задачи и система гарантий законности при ее осуществлении.

Совершенствование деятельности оперативных аппаратов по предупреждению и раскрытию преступлений – актуальнейшая задача, стоящая перед правоохранительными органами страны. Имеющиеся организационные и тактические формы и методы перестали в полной мере соответствовать потребностям объективной действительности. Одной из причин такой ситуации является недостаточная разработанность положений правовой основы для дальнейшего совершенствования ОРД.

Проблему разработки данного вопроса в специальной литературе освещали многие ученые, специалисты в области теории ОРД России и Казахстана, такие как Абдрахманов Б.А., Аتماжитов В.М., Блинов Ю.С., Билоус Е.Н., Вагин О.В., Горяинов К.К., Дементьев В.П., Ефремов А.М., Казиев З.Г., Калинин Л.Н., Климов И.А., Лукашов В.А., Озеров И.Н., Олейник П.А., Паташков С.В., Птицын А.Г., Синилов Г.К., Сурков К.В., Токалов Т.Б., Успанов Ж.Т., Фролов В.Ю., Шаров В.Ю., Шумилов А.Ю., Чоккин Ж.М., Шаймуханов А.Д., Шаяхметов Ш.Ш. и др.

Принимая во внимание, что ОРМ в основном осуществляется негласно, эта деятельность должна быть обеспечена системой правовых мер, противодействующих незаконию и произволу со стороны лиц, осуществляющих ОРД. Надзор и контроль за органами, осуществляющими ОРМ, необходимы в целях обеспечения законности, при этом они сопряжены с сохранением и обеспечением государственной тайны. Законность при проведении ОРМ - это обязан-

ность точного и неуклонного соблюдения и исполнения предписаний нормативно-правовых актов как оперативными аппаратами, так и другими государственными органами, другими юридическими лицами и гражданами, оказавшимися субъектами оперативно-розыскных правоотношений.

При этом необходимо помнить, что борьба за соблюдение законности – это прежде всего борьба за быстрое и полное раскрытие преступлений и изобличение виновных лиц, а не только забота об охране прав и интересов обвиняемого и других лиц.

Произошедшие изменения в политической, социальной, экономической жизни за последние девятнадцать лет, вхождение в систему рыночных отношений, определяющих базисные параметры в развитии общества, предполагают изменение точки зрения на сущность и значение проведения ОРМ в борьбе с преступностью.

В теории ОРД неоднократно предпринимались попытки теоретического осмысления юридической природы, характера и сущности проведения ОРМ, исследования ее аксиологической сущности.

Но поскольку методология и метатеория правовой основы проведения ОРМ и ее актуальных проблем в Казахстане ранее в полном объеме не исследовались, нам представляется целесообразным рассмотреть их как в целом, так и с теоретико-правовой точки зрения.

Назрела острая необходимость реформы регламентации проведения ОРМ. С принятием законов Республики Казахстан и действующих законодательных актов, содержащих положения о регулировании ОРМ, эта отрасль права стала легитимной и наиболее эффективной государственно-правовой формой борьбы с преступностью. В связи с этим содержание новой отрасли права требует ее дальнейшего осмысления, реформирования, научного обоснования и систематизации и предполагает:

- развитие теории ОРД и становление ее как самостоятельной науки представляют объективный, сложный процесс дифференциации и интеграции научных знаний вообще и в теории организации и тактики борьбы с преступностью в особенности. При этом источником такого развития являются как

внутренние противоречия теории и практики ОРД в целом, а также отдельных ее подсистем, так и внешние, порождаемые преступностью и открываемые рядом самостоятельных междисциплинарных наук, изучающих проблемы с негативными явлениями в нашей республике;

- в рамках общей теории ОРД, как отпочковавшейся прежде всего от уголовного процесса и криминалистики самостоятельной науки, назрела потребность формирования отдельных направлений и основных форм проведения ОРМ в практике предупреждения и раскрытия преступлений;

- разработать механизм реализации материально-правовых и процессуально-правовых процедур, обеспечивающих законность при проведении ОРМ;

- определение места института нормативно-правового регулирования проведения ОРМ в общей системе научных знаний, как предопределяющей содержание, цели и порядок организации оперативной работы;

- неразработанность содержательных элементов теории ОРД, существенно влияет на формирование правовой основы и нормативного обеспечения организации и осуществления ОРМ.

Перечень основных понятий ОРМ, перечисленных в ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об ОРД», как правовой основы ОРМ является несовершенным (неполным) и противоречит ст. 11, что, на наш взгляд, является пробелом в законодательстве и требует скорейшего устранения.

На основании изложенного предлагаем дополнить статью 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» следующими пунктами:

- статью 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» дополнить пунктами следующего содержания:

25) установление гласных и негласных отношений с гражданами, использование их в оперативно-розыскной деятельности - это базирующаяся на нормативно-правовой, этической и научной основе строго конспиративная деятельность оперативного состава по привлечению на добровольных началах в индивидуальном порядке подо-

бренных и проверенных граждан к сотрудничеству в качестве конфиденциальных помощников;

26) применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность, заключается в имитации гласным сотрудником правоохранительных органов или спецслужб поведения, образа жизни, поступков, которые привлекли бы внимание преступника(ов), с целью налаживания устойчивых связей для сбора информации о преступной деятельности лиц, представляющих оперативный интерес;

27) создание конспиративных предприятий и организаций - действия по созданию долговременных, перспективных оперативных позиций в преступной среде в целях борьбы с организованными формами преступности, коррупции и повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности;

28) применение технических средств для получения сведений, не затрагивающих охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, а также тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, – способ использования технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий для визуального наблюдения, фиксации лиц, явлений и информации, представляющих оперативный интерес для решения задач ОРД, не требующих санкции прокурора;

29) применение служебно-розыскных собак – использование особых качеств животного при осуществлении ОРД для решения задач, стоящих перед правоохранительными органами;

30) обнаружение, негласная фиксация и изъятие следов противоправных деяний, их предварительное исследование;

31) преследование лица, готовящего, совершающего или совершившего преступление, и его задержание - оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в неотступном движении (погоне) сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, за лицом, совершающим или совершившим преступление и пытающимся скрыться, с целью его задержания и принятия мер, предусмотренных законом;

32) осуществление с участием понятых личного досмотра задержанных лиц, осмотра и изъятия находящихся при них вещей и документов, могущих относиться к преступной деятельности, а также досмотра жилых помещений, рабочих и иных мест, досмотра транспортных средств - это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в принудительном обследовании лица либо его имущества с целью обнаружения и изъятия документов, вещей и других предметов, явившихся орудием преступления, а также получения иной информации, необходимой для решения задач, указанных в Законе;

33) проведение операций по захвату вооруженных преступников - комплекс взаимосвязанных и согласованных по месту и времени проведения оперативно-розыскных, административных (режимных), военно-тактических (штурма, захвата) и уголовно-процессуальных действий, осуществляемых оперативными органами и другими силами в целях предупреждения или пресечения вооруженного сопротивления задерживаемых лиц и принятия к ним мер, предусмотренных законом.

- название статьи 14 «Использование материалов оперативно-розыскной деятельности» Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» изложить в следующей редакции - «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности»;

- часть 1 статьи 14 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» изложить в следующей редакции:

«1. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе - регламентированная оперативно-розыскным законодательством форма реализации фактических данных, зафиксированных на материальном носителе и имеющих значение для разрешения задач уголовного судопроизводства.

Результаты оперативно-розыскной деятельности - это фактические данные, полученные оперативными аппаратами в законодательно установленном порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления; о лицах,

его подготавливающих, совершающих или совершивших; скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической безопасности Республики Казахстан, зафиксированные на материальном носителе и имеющие значение для разрешения задач уголовного судопроизводства»;

- внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, в частности:

- дополнить п. 1 ст. 130 «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам» УПК РК абзацем следующего содержания: «Результаты оперативно-розыскной деятельности - это фактические данные, полученные оперативными аппаратами в законодательно установленном порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления; о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших; скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической безопасности Республики Казахстан, зафиксированные на материальном носителе и имеющие значение для разрешения задач уголовного судопроизводства»;

- дополнить п/п. 6 п. 1 ст. 177 «Поводы и основания к возбуждению уголовного дела» УПК РК: «б) данные, полученные в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности».

Данные предложения, направленные на совершенствование нормативно-правовой регламентации использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, в первую очередь, должны:

- служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;

- быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;

- использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями

уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

При решении данных задач эффективность проводимых оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов и специальных служб Республики Казахстан реально возрастет.

Результаты исследования позволят:

- детализировать имеющиеся нормы права, регламентирующие проведение ОРМ в области ОРД;

- создать и упорядочить систему законодательства в области регламентации проведения ОРМ;

- использовать результаты анализа факторов, влияющих на состояние и соблюдение законности при проведении ОРМ, при подготовке ведомственных актов;

- освободить нормативно-правовую базу ОРД от устаревших положений;

- выявить имеющиеся пробелы и подготовить предложения по обновлению законодательства в соответствии с происходящими в стране государственно-правовыми реформами;

- обеспечить более высокую степень полноты и доступности пользования нормативно-правовым материалом;

- разработать нормативно-правовой механизм использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам;

- подготовить научно обоснованные предложения и рекомендации, разработанные в рамках исследования, направленные на совершенствование организации и тактики ОРМ в борьбе с преступностью.

Практическая ценность состоит в том, что сформулированные в работе положения могут быть использованы при регламентации организации ОРМ оперативных аппаратов, использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан: Принята 30 августа 1995 года. - Алматы: Издательство «Юрист», 2007. - 44 с.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15

сентября 1994 года №154-ХІІІ.

3. Паташков С.В., Чокин Ж.М., Каймульдинов Е.Е. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. – Алматы: Юный полиграфист, 2002. – С. 9. – 259 с.

Түйін

Мақалада қылмыстарды ашу және тергеу барысында жедел-іздістіру ішараларын қолданудың өзекті мәселелері қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются актуальные вопросы использования оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии и расследовании преступлений.

Summary

The urgent questions of the use of detective measures in the course of disclosing and investigation of crimes are considered in the article.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

КӨПТІЛДІЛІК ҚАЗІРГІ ТІЛ БІЛІМІНІҢ АСПЕКТІСІ РЕТІНДЕ

*Кинжебаева Л. Т.,
ҚР ПИМ ҚАЖ комитеті Академиясының тілдер кафедрасы
оқытушысы, филология магистрі, әділет капитаны*

Республикамыздың қоғамдық өмірінде кейінгі кезде қайта құру, жариялылық саясатына байланысты өзгерістер, жаңарулар аз болған жоқ. Солардың ең бастысы – тіл білімі, яғни тілдердің мәртебесінің заңдастырылуы. Енді біздің мақсатымыз – сол тілдерді қадірлеу, құрметтеу, тереңіне бойлау, қыры мен сырын жете түсіну, қарым-қатынаста мәнді қолдана білу. «Неше тіл білсең, сен сонша рет адамсың» - бұл қазіргі заманның қағидасы деп айтсақ та қателеспейміз. Полиглот болу өмір талабы. Қазіргі мектептерде оқитын жасөспірімдердің өзі заман талабына сай үш тілді біледі деп мақтан ету қисынсыз. Шындығына келгенде, олар өзара әңгімелесу тілі – орыс тілін бірінші кезекте біледі, екінші кезекте орыс тілі арқылы оқитын – ағылшын тілін біледі, ал сөйлеу барысында қазақ тілінде ойын жеткізе алмай, қазақ әдебиеттерін оқу кезінде сөйлемдердің мағынасын шалашарпы түсініп отырған баланың қазақ тілінің білу деңгейі айтпаса да түсінікті. Шығатын қорытынды қай тіл болмасын

өзіндік оқытатын техникасы болу керек. Ол үнемі дамып, жетілдіріліп отыру керек. Қазіргі білім беру ғылым саласында инновациялық үрдістерді қалыптастыру мен даму жұмысы белгіленді.

Инновациялық білім беру, ғылым саласын құру және елдегі технологиялық секірістің басты шарты - тіл дамуы болып табылады.

Елбасы Н. Назарбаевтың төрағалық етуімен Қазақстан халқы Ассамблеясының XVII сессиясында: «Елдің түрлі өңірлерінде қазақ, орыс және ағылшын тілдерін оқыта отырып, үш тұғырлы тіл қағидаты бойынша жұмыс істеуге тиіс», - делінген болатын [1].

Лингвистика ғылымы соңғы жылдары көптеген жаңа бағыттарды қамтып, ғылыми-теориялық және практикалық жағынан кең өріс алып дамып келеді. Мұндай бағыттар қазіргі өмір талабы мен уақыт сұранысына сәйкес пайда болып отырғаны белгілі.

Бұған дейін біз бір тілге көңіл аударып келсек, қазір заман талабына сай жаңа салаға, жаңа бағытқа – когнитивтік лингвистикаға

айрықша көңіл аударып келеміз. Бұл сала қазақ, орыс, ағылшын тілдерін жарыстыра отырып, оларды бір бірімен салыстыра, жалғастыра отырып үйрету (үйрену) принципіне негізделген. Бұл аталған бағыттың ең бірінші және ең мәнді ерекшелігі болып табылады.

Қазіргі инновациялық процесі ғылым салаларының тоғысуы мен бірігуіне ғана емес, сонымен қатар тың ғылыми салалардың қалыптасуы мен дамуына да әсер етті. Когнитивтік лингвистика – тіл білімінің қоғамдық-әлеуметтік орны мен ролінің күшеюіне орай, адамзаттың ой мен тіл, сана мен ойлау, таным мен тілдік қарым-қатынас процестерінің бірлескен әрекеті нәтижесінде тілші-ғалымдар алдына жаңа идея, тың ізденісті қажет еткен сала. Бұл сала жалпы тіл білімі мәселелерімен де, сондай-ақ жеке тіл білімі мәселелерімен де тығыз байланысты сала.

Когнитивтік лингвистика – көптілділікті (полиязычыё) қарастыратын тіл ғылымының бір саласы [2].

Көптілділік - ұзақ жылдардың жемісі, қазіргі заманға сай адамдар бір тілмен ғана шектелмей, бүгінгі күндегі өзекті мәселелердің бірі - бірнеше тілді ұғып, үйренуде. Алысқа бармай-ақ, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Қылмыстық-атқару жүйесі комитетінің Академиясындағы бұл мәселені қарастыруға болады. Академияда көптілділік орын алған. Бұнда оқып жүрген тыңдаушылар орыс тілімен қатар, қазақ және ағылшын тілдерін оқып үйренуде. Әрине көптеген мәселелер кедергі болады.

Біздің түсінуімізше, көптілділіктің басты мақсаты - меңгерілуі қиын күрделі грамматикалық ережелерді «құрғақ жаттатудың» орнына сол тілдерді сөйлеу тілінің үлгілері мен тілдік орамдары арқылы үйрету болса керек. Ендеше сөйлеу тілінің заңдылықтарын тіл үйренушілердің санасына жақсылап сіңіріп, оларды есінде берік және тиянақты түрде сақтаттыру үшін бұл әдістің септігі мол екендігі даусыз. Мұндай тәсіл тіл білімінде сөйлеуді үйрету немесе тілдік дағдыны қалыптастыру әдісі деп аталады.

Шындығында да, біреуге бөтен тілді үйреткіміз келсе, алдымен оған тілдік үлгілер мен тілдік орамдардың көмегімен әлгі тілде сөйлеуді үйретіп алуымыз ке-

рек. Қиындықтан қорықпаған қамал алады демекші, жаңа ұрпақты жасампаз жылдармен келген жаңа заман талабына сай оқу құралдарымен қамтамасыз ету - қашанда ұстаздар қауымының басты міндеті болып қала бермек.

Көптілділік адамдардың өзара түсінісуіне жол ашады. Ұғынысу тікелей жолмен емес, сырттай болуы да мүмкін, бәрібір адамның белгілі бір хабарды ұғып, соған қатысты іс-әрекет жасауына мүмкіндік туады. Алайда көптілділік адамдардың бір-бірімен ұғынысуында, ойын еркін, толық жеткізуінде ерекше қызмет атқарады. Көптілділік қоғамда да, өмірде де өзіндік орын алады.

Көптілділік - тек адамзатқа ғана тән әрекет, тек адамдар ғана тіл арқылы сөйлей алады, ұғыныса алады. Көптілділік адамзаттың ойлау, пайымдау процесімен бірге жүзеге аса отырып, тілдік қатынастың негізі, басты құралы болып табылады. Осы қарым-қатынас құралы болып табылатын көптілділікті ғалымдар әрқилы ерекшеліктеріне қарай жан-жақты зерттеп келеді. Көптілділік қарым-қатынас құралы қызметін атқаратыны туралы көзқарастар ертеректе болғанымен, когнитивтік лингвистиканың жеке мәселесі ретінде зерттелуі соңғы жылдардың үлесіне тиеді. Бүгінгі таңда когнитивтік лингвистика - әр түрлі бағытта терең де жан-жақты дамып келе жатқан ғылым саласы.

Сондықтан көптілділік әлемдегі өркениет пен білім жүйесіне сәйкес тыңдаушылардың сөйлеу мәдениетін қалыптастыратын, ой-пікірін дұрыс, сауатты жеткізуге ықпал ететін, адам мен адамның қай тілде болса да түсінісуіне мүмкіндік беретін сала ретінде оқу жүйесіне енгізілді.

Көптілділіктің мақсаты - тыңдаушыларды басты қағидалармен, ережелермен, заңдылықтармен, ұстанымдармен таныстыра келіп, оларға адам мен адам арасындағы, бір ұлт пен екінші ұлт арасындағы пікір алмасудың, сөйлесудің, түсінісудің негізгі бағыттары мен жолдарын меңгерту. Көптілділікті ұсына отырып, тыңдаушылардың теориялық білімі мен тәжірибелік дағдысын тереңдетіп, сөйлеу мәдениетіне байланысты іскерлігін қалыптастырамыз.

Көптілділік арқылы тыңдаушылардың ой-пікірі, көзқарасы әлеуметтік дәрежеге көтеріледі. Көптілділік тыңдаушыларға

қоғамдық ортадан өз орнын табуға көмектеседі, адамдармен пікірлесуге, түсінуге жол ашады. Сонымен бірге қоршаған орта адамға әсер етіп, көптілділік арқылы тыңдаушылардың сана-сезімі өседі, қоғамдық ортада өзін дұрыс ұстауға үйретеді, мәдениетті сөйлесуге, басқа ұлт өкілдерімен қандай тілде болса да, тілдесіп, түсінуге мүмкіндік жасайды.

Көптілділік - когнитивтік лингвистикада маңызды орын алатын адамзатқа тән ерекше күрделі процес.

Когнитивтік лингвистика тіл арқылы қоршаған ортаны, адамзат қасиеттерін, қоғамдық құбылыстар мен жаратылысты танып, білудің ғылыми-теориялық негіздерін қарастырады. Сондықтан когнитивтік лингвистика тіл білімінің танымдық бағыттары мен аспектілерін әр түрлі қырынан ғылыми негіздейді және адамның таным процесіне қатысты білімін тереңдетіп, тәжірибесін молайтады.

Когнитивтік лингвистиканың мақсаты - тіл біліміндегі танымдық теорияның ғылыми негіздерін меңгеру, оның басты тұжырымдары мен негізгі қағидалары арқылы тыңдаушылардың ой-өрісін кеңейту.

Негізгі мақсатты жүзеге асыру үшін орындалатын міндеттер:

- тіл білімі мен когнитивтік лингвистиканың бір-бірімен байланысын көрсете білу;
- тіл біліміне қатысты таным теориясының негізгі қағидаларын игеріп, оны қоғамтану мен өміртануда дұрыс қолдану білу;
- когнитивтік лингвистиканың бағыт-бағдарын айқындай келіп, оның басқа салалармен байланысын зерделеу;
- танымдық аспектілерге байланысты ғылыми еңбектерді, концептуалды пікірлерді,

көзқарастарды талдап, талқылай білу;

- когнитивтік лингвистикаға қатысты ұғымдарды, терминдерді, метатіл түсініктерін меңгеру;

- оларды нақты мысалдар мен деректер арқылы талдап көрсету [3];

- танымдық лингвистиканы оқыту барысында тыңдаушылардың ойлау қабілетін, қоршаған ортаны зерттеп-тану қасиетін, өзіндік ой-пікірін дәлелдеп жеткізе білу дағдысын жетілдіру; олардың дүниетанымын кеңейту; ой, сана, тіл тұтастығы арқылы тілдік қатынасты жете меңгеру, таным процесін жан-жақты іске асыру.

Бұл сала қоғамдық-әлеуметтік өмірді және ғылым мен білімді ұштастыра келіп, болашақ маманның дүниетанымын жетілдіріп, өзінше ой-пікір түйіндеуге үйретеді.

Әдебиеттер:

1. Нұрханов С. Алғашқы сөз // Егемен Қазақстан. – 2011. - 19 сәуір.
2. Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. - А., 1992. – 365 б.
3. Қазіргі қазақ тілі. - А., 2001. - 78-86 б.

Түйін

Автор мақалада когнитивтік лингвистика ғылымның саласының бірі - көптілділікті және оны дамыту әдісін талдаған.

Резюме

В статье анализируется один из аспектов когнитивной лингвистики - полиязычие и метод его развития.

Summary

One of the aspects of cognitive linguistics, method of its development is analyzed in the article.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

COMPUTERS IN TEACHING ENGLISH (ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ)

*Акимчева И.А.,
преподаватель кафедры языков Академии КУИС МВД РК,
майор юстиции*

The present demands to a Higher School graduate suggest not only the definite level of special knowledge but also the active employment of a foreign language as means of communication and getting information. The final aim of teaching foreign languages is training the ability to use language skills in different situations. Creating an artificial foreign language environment in the process of teaching foreign languages is one of the most important problems of the modern teaching methods. To reach this target technical means of teaching are used. The modern stage of engineering development is characterized by creating multifunctional study complexes and teaching computer systems. These complexes and systems have universal didactic abilities: they allow to teach in a dialogue regime taking into consideration individual means of students, provide distance training using modern technologies.

Computers have the following main roles in the language classroom: a teacher - the computer teaches students new language ; a tester - the computer tests students on language already learned; a tool - the computer assists students to do certain tasks; a data source - the computer provides students with the information they need to perform a particular task; a communication facilitator - the computer allows students to communicate with others in different locations

The computer as teacher provides students with a wide variety of educational programs where they can listen to dialogues or watch video clips. They can click on pictures to call up the names of the objects they see. They can speak into the microphone and immediately hear a recording of what they have said. The program can keep a record of their progress, e.g. the vocabulary learned, and offer remedial help if necessary. Many of these programs are offered as complete language courses. As an alternative to large CD ROM packages, there is an increasing number of useful sites on the World Wide Web, where students can get instruction and practice in language skills such as reading, listening and writing.

The computer is very good at what is known as drill and practice; it will tirelessly present the learner with questions and announce if the answer is right or wrong. There are some programs which do offer more useful feedback than right or wrong, or that can accept varying input. Such programs blur the role of the computer as teacher or tester and can be recommended to students who enjoy learning grammar or vocabulary in this way. If two or more students sit at the same computer, then they can generate a fair amount of authentic communication while discussing the answers together.

The computer as a tool has been an unequivocal success in language teaching. Spreadsheets, databases, presentation slide generators, concordancers and web page producers all have their place in the language classroom, particularly in one where the main curricular focus is task-based or project-work. It has played a significant part in the introduction of the writing process, by allowing students easily to produce multiple drafts of the same piece of work. Students with messy handwriting can now do a piece of work to be proud of, and those with poor spelling skills can, after sufficient training in using the spell check, produce a piece of writing largely free of spelling mistakes.

The computer as a data source through the Internet provides with huge source of information which is an indispensable resource for much project work. As an alternative to the Web, there are very many CD ROMs, e.g. encyclopaedias, that present information in a more compact, reliable and easily accessible form.

Computer as communication facilitator. The Internet is the principal medium by which students can communicate with others at a distance, (e.g. by e-mail or by participating in discussion forums).

The Internet is the means which unites in itself all roles of the computer in teaching languages. While teaching languages the Internet helps to form the speech skills and abilities and teach vocabulary and grammar providing a true interest and effectiveness. Besides the Internet develops the social and psychological abilities of students: their confidence and ability to work in a group; it creates favourable conditions for education acting as means of an interactive approach. It forms not only real situations from life but also makes students react to them using a foreign language.

The structure of the Internet is complicated; it consists of many services which can be divided into two large groups in accordance to their function in teaching languages – communicative and informative. The communicative services are the e-mail, video-conferences, web-forums, chats. The informative services are very popular in teaching as they have rich educational resources and are simple in use. Today the system WWW (World Wide Web), search systems, information catalogues and the FTP service are widely used in teaching English.

Using the informative resources of the Internet teachers can work on effectively many teaching problems such as

- forming reading skills ;
- improving listening skills on the base of the Internet audio-texts;
- improving speech skills by discussing problems represented in the net;
- improving writing skills by answering to Internet-partners, preparing compositions, essays, summaries, etc.;
- enriching vocabulary with words of the modern English;
- forming the steady motivation of language activity on the lesson.

We can distinguish the following ways of using the Internet recourses as the most effective:

1. The e-mail correspondence with English-speaking people and students learning English. This way of activity helps to study a modern language, to get an efficient information, to perceive the culture of other countries.

2. Participation in chats.

3. Participation in the Internet projects which promotes the improvement of language skills, the development of a person's outlook, getting new special knowledge connecting with the project.

4. Participation in language competitions, contests, tests, which gives the opportunity to get a fair assessment of knowledge and to get ready for exams. Participation in the Internet competitions is marked by absence of negative psychological moment, the sense of fear, besides it gets the opportunity to have an international certificate.

5. Publishing students' works free of charge.

6. Getting self-education on courses of long-distance education including the study in higher schools of English-speaking countries.

7. For a teacher the Internet gives a wide range material of the language and country studies, a detailed description of the newest teaching techniques. Besides teachers get an opportunity to improve their own language level, to exchange experience with their foreign and native colleagues, to have a communicative practice and attach their students to it.

These types of study-work demands much time and are mostly out-of-lesson activity. But there appeared new ways of using the Internet on lessons such as:

1. Testing on-line (in English on sites <http://www.englishtown.com>; <http://www.complexsystems.com>; <http://www.language.ru>; <http://www.english.ru>; <http://www.lessons.ru>; <http://www.awl-elt.com>)

2. Using study materials, study techniques and teaching advices of the educational sites (<http://www.awl-elt.com> <http://www.eslcafe.com>; <http://www.eleaston.com>; <http://www.teflfarm.com>; <http://www.stir.ac.uk/epd/celt/higgins.htm>).

3. Exchange of recommendations of lessons planning, scripts of holidays, teaching materials with teachers from other countries.

4. Conducting lessons-acquaintances with the best educational sites, lessons-games, lessons-acquaintances with students of other countries and others.

5. Searching in the Internet material for students' research work.

6. The e-mail correspondence in English between a teacher and his students.

Using the Internet-resources improves students' activity and changes the teacher's role as he becomes a consulter and a coordinator. Integrating the Internet resources into the study process leads to increasing the students' motivation and aspiration for self-study. One of the main advantages of the Internet is an access to unlimited quantity of fresh information and its large choice.

Using the Internet-resources on the lesson the teacher must think of his aims thoroughly as their unsystematic usage cannot give the desired result. It is necessary to provide students with the required support such as detailed instructions, tuitions and technical trainings.

The teacher of a foreign language must have a good understanding of a great number of the Internet resources which provide learning English and culture of the English-speaking countries as well as facilitate the teaching work and increase the effectiveness of training.

Thus, the present demands to the knowledge level of students suggest the using in teaching the newest technical achievements such as multifunctional study complexes, teaching computer systems and the Internet. These complexes and systems as well as the Internet support teachers and students with large informative and communicative opportunities which can be successfully used in teaching languages.

References:

1. Титова С.В. Ресурсы и службы Интернета в преподавании иностранных языков. - М.: Издательство Московского университета, 2010. - 267 с.

2. Интернет в гуманитарном образовании/ Учебное пособие для вузов под ред. Полат Е.С. - М., 2001. - 270 с.

3. The Internet for English Teaching: Guidelines for Teachers. Mark Warschauer-<http://www.ill.hawaii.edu/markw>

4. The Internet - A Viable Tool for Teaching English. Benedict Hunter-<http://iteslj.org/Articles/Warschauer-Internet.html>

5. Florez, M. Benefits and Challenges in Using Computers and the Internet with Adult English Learners. National Clearinghouse for ESL Literacy Education, <http://www.cal.org/ncl/usetech.html>.

Түйін

Мақалада шет тілдерін оқытуда компьютерлік технологиялар иен Ғаламтор ғаламдық желісінің ресурстарын қолданудың өзектілігі қарастырылған. Автор қазіргі кездегі оқушылардың академиялық деңгейіне қойылатын талаптар оқу үрдісінде жаңашыл техникалық жетістіктерді қолдануды көздейтінін атап өткен. Осы тұрғыдан алғанда қазіргі мультимедиялық кешендер мен Ғаламтор оқу үрдісінде жемісті қолдануға болатын орасан зор ақпараттық және коммуникативтік мүмкіндіктер береді.

Резюме

В статье рассматривается актуальность проблемы использования компьютерных технологий и ресурсов всемирной компьютерной сети Интернет в обучении иностранным языкам. Автор констатирует, что современные требования к академическому уровню обучающихся предполагают применение в учебном процессе новейших технических достижений. В этом отношении современные мультимедийные комплексы и Интернет предоставляют огромные информационные и коммуникативные возможности, которые могут успешно применяться в учебном процессе.

Summary

The article considers the urgent problem of using computer technologies and the Internet resources in teaching foreign languages. The author states that the present demands to the knowledge level of students suggest the using in teaching the newest technical achievements. Multifunctional study complexes, teaching computer systems and the Internet support teachers as well as students with large informative and communicative opportunities which can be successfully used in teaching languages.

Требования к статьям:

1. Принимаются к рассмотрению статьи объемом до 8 полных страниц формата А-4 включая схемы, таблицы, рисунки, резюме, список литературы.
2. К статье прилагаются:
 - авторская справка, в которой указываются Ф.И.О. автора (авторов), должность, ученая степень, ученое звание, специальное звание, адрес и телефон;
 - резюме на казахском, русском и английском языках;
 - рецензия специалиста, имеющего ученую степень в соответствующей отрасли науки;
 - копия квитанции о подписке на журнал «Ғылым»;
 - качественное фото автора (авторов) в формате jpg. на электронном носителе.
3. Статьи предоставляются в машинописном виде (2 экз.) и на магнитном носителе.
4. Текст набирается гарнитурой Times New Roman, кегль 14, через интервал 1,5. Параметры страницы: левое поле - 30 мм, остальные - 20 мм.
5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, и представлены на электронном носителе.
6. Цитируемая в статье литература дается в конце статьи в порядке указания на источник (автор, название, вид издания, место, год издания, количество страниц в источнике). Цитаты в тексте обозначаются цифровыми ссылками в квадратных скобках.
7. Сноски даются цифрами постранично.
8. Формулы в тексте должны быть вписаны четко. Статья с большим количеством формул предоставляется на носителе информации (программа «MS Equation» или подобная).

Журнал ҚР ИМ ҚАЖ комитеті Академиясының ҒЗИ редакциялық-баспа бөлімінде теріліп, беттелді

Редакторлар:

Садвакасова З.С., Анайбаева Г.Ш.,
Бекжанова Е.Н., Нуркина Б.А.

Түзетушілер:

Табулденова Г.Б., Абдуллина Р.Б., Ескатова Г.К.

Мекен-жайымыз:

110005, Қостанай қ., Абай д., 11
Тел.: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)
Факс: 8 (7142) 25-58-40
E-mail: RIO.KUI@mail.ru
www.rio.akuis.kz

Басуға 2012 ж. 10.02. берілді.
Пішімі 60x84. Офсеттік басылыс.
Көлемі 7 б.т. Таралымы 300 д.
2012 ж. наурыз. Тапсырыс N

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ИМ ҚАЖ комитетінің Академиясы

Журнал набран и сверстан в редакционно-издательском отделе НИИ Академии Комитета УИС МВД РК

Редакторы:

Садвакасова З.С., Анайбаева Г.Ш.,
Бекжанова Е.Н., Нуркина Б.А.

Корректоры:

Табулденова Г.Б., Абдуллина Р.Б., Ескатова Г.К.

Наш адрес:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11
Тел.: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)
Факс: 8 (7142) 25-58-40
E-mail: RIO.KUI@mail.ru
www.rio.akuis.kz

Подписано в печать 10.02.2012 г.
Формат 60x84. Печать офсетная.
Объем 7 п.л. Тираж 300 экз.
Март 2012 г. Заказ N

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Академия Комитета УИС МВД РК